

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук

В.Г. Самсонова

Рынок труда и экономическое развитие Республики Корея

Москва
ИКСА РАН
2025

УДК [331.5+338](519.5)
ББК 65.240(5Кор)+65.9(5Кор)
С17

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИКСа РАН*

Рецензенты:

Светлана Серафимовна Суслина, доктор экономических наук;
Павел Семёнович Лешаков, кандидат экономических наук

Самсонова В.Г.

С17 Рынок труда и экономическое развитие Республики Корея: монография / В.Г. Самсонова / Ин-т Китая и современной Азии РАН. — М.: ИКСа РАН, 2025. — 188 с.

ISBN 978-5-8381-0492-2

DOI: 10.48647/ICSA.2025.69.15.001

Монография посвящена исследованию основных тенденций рынка труда Республики Корея, проблем и вызовов, которые существуют в трудовых отношениях. Подчеркивается значимость трудовых ресурсов в экономическом развитии страны, особое внимание уделено анализу демографической политики, ситуации со старением населения и низкой рождаемостью. Рассматриваются основные этапы экономического развития, а также трансформация рынка труда во время кризисов, в том числе финансово-экономического кризиса 1997—1998 гг., мирового финансового кризиса 2008 г., пандемии COVID-19.

Издание предназначено для специалистов-корееведов, преподавателей и студентов профильных вузов, а также всех интересующихся социально-экономическим развитием Республики Корея.

Ключевые слова: Республика Корея, рождаемость, коэффициент фертильности, пенсионная система, старение населения, безработица, занятость.

УДК [331.5+338](519.5)
ББК 65.240(5Кор)+65.9(5Кор)

Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation

Institute of China and Contemporary Asia
Russian Academy of Sciences

Viktoria Samsonova

The Labor Market and the Economic Development of the Republic of Korea

Moscow
ICCA RAS
2025

Recommended for publication by:
Academic Council of China and Contemporary Asia
Russian Academy of Sciences

Reviewers:

D.Sc. (Economics) Suslina S.S.
Ph.D. (Economics) Leshakov P.S.

Viktoria Samsonova. The labor market and the economic development of the Republic of Korea. — Moscow, ICCA RAS, 2025. — 188 p.

The monograph is devoted to the consideration of the labor market of the Republic of Korea, the main trends, problems and challenges that exist in labor relations in the country. The importance of labor resources in the economic development of the country is studied, special attention is paid to the analysis of the demographic policy of the Republic of Korea, the situation with the aging population and low birth rate. The work also considers the main stages of economic development of the country as well as the transformation of the labor market during crises, including the financial and economic crisis of 1997—1998, the 2008 financial crisis, as well as the COVID-19 pandemic.

The publication is intended for specialists in Korean studies, teachers and students of specialized universities, as well as those who are interested in the social-economic development of the Republic of Korea.

Keywords: The Republic of Korea, birth rate, fertility rate, pension system, population aging, unemployment, employment.

*Памяти моих родителей
Георгия Алексеевича и Татьяны Петровны
посвящается*

Оглавление

Введение	8
Глава 1. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ	
1.1. Российские, зарубежные и южнокорейские исследования об особенностях формирования рынка труда	12
1.2. Периодизация развития рынка труда в Республике Корея и трансформация его роли в экономике страны	24
Глава 2. РЫНОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ	
2.1. Демографические и миграционные проблемы как ключевые вызовы для рынка труда Республики Корея ...	70
2.2. Пандемия COVID-19 и рынок труда Республики Корея	99
2.3. Регулирование рынка труда Республики Корея в условиях глобальных вызовов	108
Глава 3. РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ И ПОСТРОЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ	
3.1. Основные этапы развития научно-технической политики Республики Корея	128
3.2. Роль образования в формировании человеческого капитала Республики Корея	140
3.3. Научно-техническая политика Республики Корея на современном этапе	151
Заключение	162
Библиографический список	166
Приложения	182

Content

Introduction	8
Chapter 1. MAIN FEATURES AND STAGES OF THE LABOR MARKET FORMATION IN THE REPUBLIC OF KOREA	
1.1. Russian, foreign and South Korean research on the features of the labor market's formation	12
1.2. Periodization of the labor market's development in the Republic of Korea (the ROK) and the transformation of its role in the country's economy	24
Chapter 2. THE REPUBLIC OF KOREA'S LABOR MARKET IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES	
2.1. Demographic and migration issues as the key challenges for the labor market of the ROK	70
2.2. COVID-19 pandemic and the labor market of the ROK	99
2.3. The ROK's labor market regulation in the context of global challenges	108
Chapter 3. THE ROLE OF HUMAN RESOURCES AND CREATING AN INNOVATIVE ECONOMY IN THE REPUBLIC OF KOREA	
3.1. The main stages of the ROK's scientific and technological policy development	128
3.2. The role of education in the formation of human capital in the ROK	140
3.3. Scientific and technical policy of the ROK at the present stage	151
Conclusion	162
Bibliography	166
Appendices	182

Введение

Представленная монография посвящена анализу рынка рабочей силы Республики Корея (РК, Южная Корея), совершившей свой экономический прорыв в значительной мере благодаря такому фактору, как трудовые ресурсы. Республика Корея имеет свою специфику в области регулирования рынка рабочей силы, которая может представить значительный научный интерес и для других стран, сталкивающихся со схожими проблемами, в том числе с нехваткой рабочей силы, старением населения и т. д. Исследуя экономическое развитие Республики Корея, встречаем такое устоявшееся выражение, как «чудо на реке Ханган», означающее превращение в короткие сроки Южной Кореи из аграрной страны в процветающую высокотехнологичную экономику. Без сомнений, южнокорейская экономика пережила одну из крупнейших трансформаций в мире, при этом ВВП страны (реальный ВВП) вырос с 3,96 млрд долл. в 1960 г. до 1,7 трлн долл. в 2023 г. (в 2024 г. ожидался на уровне 1,76 трлн долл.)¹ (прил. 1). По итогам 2023 г. РК заняла 13-е место в мире по этому показателю. Справедливо отмечается, что этот процесс был основан на экспортно-ориентированном росте, быстрой индустриализации, внедрении новых технологий, развитии образования, приведшим к экспоненциальному росту уровня жизни, урбанизации, модернизации; однако нередко забывается о той цене, прежде всего социальной, которую пришлось заплатить стране за столь быстрый экономический взлет.

Конкурентоспособность южнокорейских товаров имела преимущество и за счет низких трудовых издержек, слабо развитой системы пенсионного и медицинского страхования работников: фактически до конца 1990-х годов государство перекладывало заботу о работниках на корпорации. Устоявшаяся традиция работать сверхурочно, при этом не рассчитывая на длительный отпуск, давала возможность компаниям, с одной стороны, использовать работников по максимуму,

¹ GDP Ranked by Country 2024 // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/by-gdp> (accessed: 12.11.2024).

но с другой — приводила к выгоранию, высокому уровню стресса (что вылилось в рост случаев самоубийств), снижению интереса к брачности и высокой доле одиноких в южнокорейском обществе.

При этом во время кризисных моментов, в частности в период и после финансово-экономического кризиса 1997—1998 гг. (который еще называют азиатским), мирового финансового кризиса 2008 г., пандемии COVID-19, в РК пришло понимание, что необходимо модернизировать в первую очередь систему трудовых отношений, учитывая тот факт, что практически за все время существования РК главным драйвером ее роста были и остаются человеческие ресурсы. Поэтому сейчас рабочая сила рассматривается как основной фактор конкурентоспособности страны, и уровень ее профессиональной подготовки становится все более значимым для перспектив построения инновационной экономики.

В монографии исследуется рынок труда Республики Корея, его структура и основные элементы, большое внимание уделено формированию и развитию южнокорейского рынка рабочей силы, проанализированы основные вехи в экономическом развитии страны и этапы становления рынка труда, количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов страны, основные аспекты и проблемы политики государственного регулирования на рынке рабочей силы, ее трансформация на современном этапе.

При подготовке настоящей монографии автор опиралась на фундаментальные труды российских востоковедов, в частности следует отметить работы ученых Н.Е. Бажановой, Ю.В. Ванина, В.И. Денисова, А.З. Жебина, И.С. Казакевича, В.М. Мазурова, В.В. Михеева, М.Н. Пак, Р.В. Савельева, Б.В. Синицына, С.С. Суслиной, М.Л. Титаренко, В.Д. Тихомирова, В.П. Ткаченко, Г.Д. Толорая, А.В. Торкунова, А.Н. Федоровского, Ф.И. Шабшиной, В.И. Шипаева, заложивших научный фундамент современной российской корееведческой школы и внесших значительный вклад в отечественное корееведение. Современные экономические и социальные аспекты развития РК были почерпнуты из работ таких специалистов, как В.Д. Андрианов, Л.В. Захарова, И.А. Коргун, М.П. Кукла, П.С. Лешаков, Л.И. Семина, А.Ф. Синякова и др. В процессе написания монографии автор опиралась на научные исследования таких видных ученых, как Е.С. Баженова, Я.М. Бергер, Т.Н. Матрусова, А.В. Островский, посвященные специфике трудовых отношений в Китае и Японии. Большую ценность в плане научной методологии исследования представили коллективные труды Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН), в том

числе Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН (ЦКИ ИКСА РАН), Института международных отношений и мировой экономики РАН (ИМЭМО РАН), Института востоковедения РАН (ИВ РАН), Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (ИСАА МГУ), Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и др. Среди рассматриваемых источников важное место занимают научные разработки южнокорейских исследователей, посвященные анализу специфики южнокорейского подхода к указанной проблеме; к ним относятся работы Сонг Бён-Нак (Byung-Nak Song), Лим Йонгиля (Youngil Lim), Самуэля Кима (Samuel S. Kim), труды Института развития Кореи (KDI), Института международной экономической политики (KIEP). Первоисточниками послужили публикации статистических данных таких авторитетных международных организаций, как Международная организация труда (МОТ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ООН, Азиатский банк развития (АзБР), официальные документы и законодательные акты Республики Корея, в том числе Министерства занятости и труда, Министерства науки и информационно-коммуникационных технологий, Министерства экономики и финансов, Министерства юстиции, Банка Кореи. Ценные сведения были получены в результате изучения материалов отечественных и зарубежных, в том числе южнокорейских периодических изданий. В качестве общетеоретической основы монографии автором были использованы положения фундаментальных работ таких ученых, как Д. Кейнс, Т. Мальтус, Д. Рикардо, А. Смит, М. Фридман, посвященные вопросам рынка труда. При проведении научного анализа автор стремилась в той или иной форме руководствоваться соображениями по вопросам, включенным в круг данного исследования, высказанными в работах российских исследователей, работающих в сфере миграционных, демографических и других проблем: Г.Е. Ананьевой, В.Я. Архипова, А.Я. Боярского, С.Д. Валентея, А.Г. Вишевского, В.Е. Гимпельсона, Я.Н. Гузеватого, И.Е. Золина, В.А. Ионцева, Р.И. Капелюшникова, В.Г. Костакова, А.Э. Котляра, Т.Ф. Сиверцевой.

Структурно работа состоит из трех глав. В первой главе содержится обоснование теоретико-методологического подхода к рассмотрению тематики рынка труда, вводятся основные понятия, использующиеся в работе. Здесь же рассматриваются этапы становления и развития рын-

ка труда в свете изменений, происходящих в южнокорейской экономике. Представлена периодизация развития рынка рабочей силы в РК; особое внимание уделено реструктуризации рынка труда и реформам в кризисных ситуациях, в том числе: финансово-экономический кризис (азиатский) 1997—1998 гг., мировой экономический кризис 2008 г. Проанализированы основные факторы, влияющие на каждом этапе на формирование рынка рабочей силы страны.

Во второй главе анализируются основные черты и направления развития рынка труда Южной Кореи на современном этапе. Главным содержанием этого раздела является анализ основных вызовов — демографического и миграционного, стоящих перед рынком труда. Отдельно рассматривается влияние пандемии COVID-19 на рынок рабочей силы РК. Отдельный параграф посвящен государственному регулированию рынка труда, социальной и пенсионной политике.

Третья глава монографии посвящена изучению объективных причин, обуславливающих переход рынка труда на более качественный уровень, так как квалификация национальных трудовых ресурсов становится движущей силой развития экономики. В данном аспекте автор считает необходимым более глубокий подход к анализу системы образования страны, ее специфики, а также развития инновационной политики. В заключении подводятся общие итоги исследования.

Многие тезисы автора были апробированы в выступлениях на научных конференциях как в России, так и зарубежом, а также в целом ряде публикаций в ведущих научных изданиях. Некоторые публикации автора были переработаны и включены в текст данной монографии.

Автор выражает глубокую благодарность своему научному руководителю и рецензенту С.С. Суслиной, рецензенту П.С. Лешакову, коллегам по Центру корейских исследований ИКСА РАН К.В. Асмолову, А.З. Жебину, Ким Ен Уну, М.Е. Осетровой, Л.И. Семиной, О.С. Пугачевой, Л.В. Захаровой, М.А. Федюниной, А.А. Ширикаловой, Н.Н. Терехину, П.А. Жучкиной за высказанные ими ценные комментарии и рекомендации, способствовавшие доработке монографии, а также родным и близким за поддержку и помощь в период написания работы.

Глава 1

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ¹

1.1. Российские, зарубежные и южнокорейские исследования об особенностях формирования рынка труда

В современной экономической литературе имеется множество концептуальных подходов к анализу содержания, принципов организации и механизма функционирования рынка труда. Генезис теорети-

¹ Данная глава была подготовлена на основе опубликованных автором следующих работ: Пак В. Г. Рынок труда Республики Корея после финансово-экономического кризиса 1997—1998 гг. // Корейский полуостров и вызовы XXI века : доклады, представленные на VI научной конференции корейстов. Москва, 26—27 марта 2002 г. М.: ИДВ РАН. 2003. С. 109—116; Пак В.Г. Рынок труда и его роль в экономическом развитии Республики Корея. Диссертация. 2005; Самсонова В.Г. Патентная деятельность Южной Кореи в условиях развития креативной экономики // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 139—152; Самсонова, В. Г. Малый и средний бизнес в Республике Корея: современное состояние, проблемы и перспективы // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. В 2-х томах. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 248—260; Самсонова В.Г. Южнокорейская политика в сфере науки и техники // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 109—121. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-7; Самсонова В.Г. Проблемы и тенденции на рынке труда РК в условиях глобальной турбулентности // Современные проблемы Корейского полуострова: 2023. Тезисы докладов XXVII научной конференции корееведов России и стран СНГ. М.: ИДВ РАН, 2023. С. 153—158. DOI: 10.48647/ISSA.2023.10.76.026; Суслина С.С., Самсонова В.Г. Южнокорейская проекция мирового финансового кризиса // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 36—45; Суслина С.С., Самсонова В.Г. Экономика Республики Корея: новые перспективы и вызовы // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 66—78; Суслина С.С., Самсонова В.Г. Южная Корея в новой архитектуре политико-экономических связей в АТР // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 96—113; Суслина. С.С., Самсонова В.Г. Единение против напасти // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19, № 1 (107). С. 201—211.

ческих взглядов на данную проблему характеризуется последовательной преемственностью и одновременно противоречивостью. В западной литературе проблемы рынка труда длительное время являются предметом традиционного научного интереса ученых. База теоретических исследований рынка труда заложена в фундаментальных исследованиях А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Кейнса, К. Маркса, А. Маршалла, В. Ойкена, А. Пигу, М. Фридмена, Ф. Хайека. Сделанные ими в этой области выводы являются важными теоретическими положениями, способствующими пониманию сущности рынка труда.

Значительное развитие проблематика рынка труда получила также в работах У. Бека, Р. Буайе, Р. Гордона, М. Кастельса, Я. Корнаи, М. Пиоре, Дж. Сакса, П. Самуэльсона, Р. Смита, Дж. Стиглица, Г. Стендинга, Х. Ландерта, Р. Лэйарда, О. Тоффлера, Р. Эренберга и др.¹

В южнокорейской экономической литературе рынок труда долгое время не являлся объектом пристального внимания исследователей и во многом концентрировался на отдельных аспектах этой сферы, которые в разные периоды становились значимыми для развития страны. Например, такие вопросы, как формирование трудовой культуры и специфичного рынка труда внутри южнокорейских финансово-промышленных групп (ФПГ) — чеболей (Квон Сон Хо [Seung-Ho Kwon]) [Seung-Ho Kwon, 2001], проблемы становления и развития рабочего класса и профсоюзов в РК (Ку Ха Ген [Hagen Koo]) [Hagen Koo, 2001], гендерное неравенство, проблемы социального, медицинского, пенсионного страхования специалисты РК активно начинают исследовать, по нашему мнению, во время и после азиатского кризиса 1997—1998 гг.

В структуре теоретических подходов к исследованию рынка труда можно выделить несколько основных направлений.

Так, представители неоклассической школы (в частности, А. Маршал, Й. Шумпетер, Ф. Хайек и др.) считают, что рынок рабочей силы, как и все прочие рынки, действует на основе принципов ценового равновесия, т. е. основным рыночным регулятором служит цена — в данном случае зарплата. Именно с помощью заработной платы регулируется спрос и предложение рабочей силы, поддерживается их равновесие. В силу этих естественных рыночных механизмов

¹ Золин И.Е. Современный рынок труда: теоретические проблемы и их прикладное значение // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 25. С. 29.

цена на рабочую силу быстро и гибко реагирует на конъюнктуру рынка, увеличивается или уменьшается в зависимости от реальной его потребности. Безработица в условиях мобильного рынка труда является естественным явлением, выполняющим функции кругооборота занятой части трудоспособного населения. Как считают сторонники этого направления, рынок труда в силах обеспечить полную занятость, а деятельность государства только нарушает работу рыночного механизма.

Иной подход к объяснению механизма функционирования рынка труда используют представители кейнсианской (Дж. М. Кейнс, Р. Харрод, Д. Робинсон и др.) и монетаристской школы. Они рассматривают рынок рабочей силы как явление постоянного и фундаментального неравновесия. В частности, кейнсианская модель предполагает, что цена рабочей силы жестко фиксирована и практически не меняется. Наличие вынужденной безработицы обусловлено недостатком совокупного спроса на труд, и ликвидировать безработицу могут экспансионистские меры бюджетного и кредитно-денежного регулирования. Недостаточность спроса возникает вследствие негибкости денежной платы за труд в сторону ее понижения, вследствие чего при падении спроса сокращается объем производства и занятость, а номинальные ставки заработной платы остаются без изменений. Роль регулятора рынка труда отводится государству, которое, уменьшая или увеличивая совокупный спрос, может данное неравновесие ликвидировать. Таким образом, спрос на рабочую силу в рассматриваемой модели регулируется не колебаниями рыночных цен на труд, а совокупным спросом, иначе — объемом производства.

Как и сторонники кейнсианской модели, представители школы монетаристов исходят из жесткой структуры цен на рабочую силу. По мнению представителей данной школы, для рынка труда негативной характеристикой, усугубляющей рыночное неравновесие, служит установление государством минимального уровня заработной платы, сильные позиции профсоюзов, отсутствие необходимой информации о наличии вакансий и резервной рабочей силы.

Представители институциональной концепции считают, что существующие проблемы в области занятости могут быть решены с помощью разного рода институциональных реформ. Для них характерен отход от макроэкономического анализа, и ими осуществлена попытка объяснить имеющиеся на рынке несоответствия особенностей соци-

альных, профессиональных и отраслевых различий в структуре рабочей силы и соответствующих уровней заработной платы¹.

Согласно марксистской теории рынка труда и безработицы, обоснованной К. Марксом во второй половине XIX в., труд в товарном производстве является конкретным и абстрактным, т. е. имеет двойственный характер. Конкретный труд отличается определенной целью, навыками, организацией, профессиональным умением и направлен на создание какого-либо конкретного продукта. Результатом конкретного труда является потребительская стоимость. Абстрактный труд определяется затратами на работу мускулов, мозга, затраченной энергией, т. е. он отвлечен от конкретной формы труда. Результатом абстрактного труда является стоимость товара, которая проявляется в меновой стоимости, а именно в возможности обмена одного товара на другой. Учение о двойственном характере труда позволило К. Марксу ввести в экономическую науку понятие прибавочной стоимости, которая является источником прибыли капиталиста. Следовательно, рабочая сила — это товар, способный создавать стоимость большую, чем стоимость рабочей силы. Создав учение о прибавочной стоимости, К. Маркс раскрыл капиталистическую эксплуатацию как процесс присвоения капиталистами прибавочной стоимости, созданной рабочими. Главный вывод, к которому он приходит, состоит в том, что положение и интересы капиталистов и наемных рабочих диаметрально противоположны, непримиримы в рамках капиталистической системы, непрестанно делящей общество на два полюса: собственников средств производства, покупающих и эксплуатирующих чужую рабочую силу, и пролетариев, не имеющих ничего, кроме рабочей силы, которую они вынуждены постоянно продавать, чтобы не умереть с голода.

Для Республики Корея, да и других стран мира все большую актуальность приобретает теория человеческого капитала, созданная в 1960-е годы Теодором Шульцем, Гэри Беккером и рядом других ученых. Методология их исследований отличается тем, что разнообразные аспекты человеческой жизни, ранее являвшиеся предметом изучения других дисциплин, исследуются с применением экономических понятий, таких как редкость, цена, альтернативные издержки и пр.

Человеческий капитал представляет собой накопленные затраты на общее образование, специальную подготовку, здравоохранение,

¹ Цыренова Е.Д. Формирование регионального рынка труда (на примере Республики Бурятия). Иркутск, 1996. С. 15.

перемещение рабочей силы [Добрынин А.И., 1993 : 38]. В сформированных экономических условиях развитие интеллектуального фактора более эффективно, чем, например, капиталоемкое совершенствование организации использования разных устаревших технологий. По мнению Питера Друкера, «независимо от того, какими материальными ресурсами обладает система, сами по себе они не приумножаются. И государство, и фирма развиваются энергией и интеллектом составляющих их людей» [Друкер П., 1998 : 52].

Еще одной, актуальной для РК, является модель дуального рынка труда (М. Пиоре и П. Доринджер) [Doeringer P., 1971]. Ее суть состоит в том, что структура рабочих мест в экономике, также как и цены на трудовые услуги, обладает определенной жесткостью, т. е. устойчивостью по отношению к колебаниям спроса и предложения. В результате для большинства рынков труда характерно отсутствие состояния равновесия, а ключевое различие лежит не между квалифицированными и менее подготовленными работниками, а между плохими и хорошими рабочими местами.

Данная модель экономики состоит из двух секторов: первичного и вторичного. Их принципиальное отличие заключается в том, что в первичном секторе более высокая заработная плата, стабильная занятость, достойные условия труда и широкий набор социальных гарантий; предусмотрены возможности профессионального роста, непрерывного повышения качества рабочей силы. Во вторичном же все наоборот: низкие заработки, минимальные социальные гарантии, отсутствие возможности профессионального роста, часто неблагоприятные условия труда. Здесь имеет место купля-продажа трудовых услуг низкого качества, достаточно велико предложение рабочей силы; механизмы, затрудняющие действия рыночных сил, либо ограничены, либо отсутствуют вовсе.

Мобильность между указанными секторами рынка труда затруднена, чему препятствует ограниченность в первичном секторе хороших рабочих мест, которые распределяются между работниками как на основе их формальных качественных характеристик, так и с учетом личных связей¹.

Если применить данную теорию к Республике Корея, то здесь первичный сектор характеризуется деятельностью крупных компаний

¹ Хишуева Ж.Т., Купавцов А.Н. Рынок труда молодежи: теоретические аспекты молодежного сегмента. С. 73. URL: https://www.kstu.kz/wp-content/uploads/docs/trudi%20univer/tazdel52012_3.doc (дата обращения: 01.09.2024).

и ФПГ. Вторичный рынок населен малыми и средними предприятиями и мелкими компаниями, в основном поставщиками услуг и субподрядчиками ФПГ.

Фирмы первичного сектора имеют возможность найма лучших кадров, и их рабочие во время кризисных явлений (за исключением азиатского кризиса 1997—1998 гг., когда ФПГ также пострадали) имеют высокие шансы не потерять свои рабочие места. Сотрудники же вторичного сектора оказываются первыми на сокращение во время экономических трудностей. Пандемия COVID-19 еще ярче показала разрыв между крупными ФПГ и малыми и средними предприятиями (МСП) на рынке труда, где первые могли себе позволить найм лучших специалистов, развитие новых сфер и расширение занятости в фармацевтике, биотехнологиях и т. д., а МСП были вынуждены либо сокращать работников, либо сворачивать свою деятельность.

Причем дуализм рынка труда можно еще трактовать и как сегментацию между постоянными и непостоянными работниками, которая глубоко укоренилась на рынке труда РК. Доля непостоянных работников в РК значительна и составляла в 2021 г. 42 % сотрудников. В 2020 г. почасовая оплата непостоянных работников составляла всего 72 % от уровня постоянных. На практике же разрыв в доходах еще больше, поскольку 62 % постоянных работников получали премиальные выплаты компании, что составляет около четверти годового заработка, по сравнению с 21 % непостоянных работников¹.

Теорией дуального рынка труда можно и объяснить проблему нехватки рабочей силы во вторичном секторе в РК, особенно сфере 3 D (dirty, difficult, dangerous), ввиду того, что мобильность рабочей силы этими секторами затруднена из-за несоответствия характеристики рабочих мест в каждом из секторов. В развитых странах значительную долю занятых во вторичном секторе составляют представители расовых и национальных меньшинств и эмигранты.

Относительно РК необходимо конкретизировать, что вторичный сектор не привлекает местное население и в большей своей части в нем присутствуют иностранные трудовые мигранты или нелегально работающие иностранцы. Поэтому в РК продолжает расти число иностранных рабочих и нелегалов: в 2023 г. квота на выдачу иностранцам рабочих виз Е-9 составила 110 тыс., что является максимальным по-

¹ Randell, S. Jones. Breaking down labor market dualism in South Korea // Korea Economic Institute (KEI). March 09, 2022. URL: <https://keia.org/the-peninsula/breaking-down-labor-market-dualism-in-south-korea/> (accessed: 01.09.2024).

казателем за все время с момента начала выдачи данной визы, а количество нелегалов в 2022 г. превысило 400 тыс. человек.

Продолжая анализировать теоретический аспект, отметим, что экономист Г. Стэндинг выделяет пять сегментов рынка труда [Олимских Н.Н., 2004 : 74]:

- рынок специалистов наиболее высокой квалификации;
- рынок квалифицированных кадров;
- рынок труда рабочих профессий (темп роста заработной платы отстает от роста цен);
- рынок труда малоквалифицированных работников (предложение, как правило, всегда превышает спрос);
- остаточный рынок труда (безработные, женщины, молодежь)¹.

Если в теории на рынке труда малоквалифицированных кадров предложение как правило превышает спрос, то для РК 4-й сегмент характеризуется обратной тенденцией: превышением спроса над предложением на низкоквалифицированную рабочую силу.

Что касается пятого сегмента рынка труда, то здесь также кроется серьезный вызов для РК.

Например, во время пандемии перспективы трудоустройства были плачевны среди выпускников и тех, у кого нет надлежащего опыта работы и навыков. Кроме того, уровень молодежи, которая не занята ничем (23,5 % в 2021 г.) оставался выше, чем в среднем по ОЭСР (18,1 %)².

Также остается сложной ситуация с гендерным неравенством в заработной плате. Согласно отчету ОЭСР (2021), женщины, работающие в Южной Корее, получают всего 69 % заработной платы мужчины. Еще сложнее ситуация с женщинами — временными работниками, зарплата которых в 2019 г. — примерно 1700 долл. против 3000 долл. средней заработной платы постоянного сотрудника. К тому же, находясь в сегменте нерегулярной занятости, женщины чаще сталкиваются с дискриминацией³, социальной и правовой незащищенно-

¹ Ермолаева С.Г. Рынок труда: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 25.

² Самсонова В.Г. Проблемы и тенденции на рынке труда РК в условиях глобальной турбулентности // Современные проблемы Корейского полуострова: 2023. Тезисы докладов XXVII научной конференции корееведов России и стран СНГ. М.: ИККА РАН, 2023. С. 155. DOI: 10.48647/ICCA.2023.10.76.026. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/885062408.pdf> (дата обращения: 10.12.2024).

³ Участие женщин Южной Кореи в экономике в период индустриализации URL: <https://tsuos.uz/wp-content/uploads/2018/08/%D0%A2%D1%9E%D0%BB%D>

стью [Торотоева А.М., 2022 : 142]. Достаточно низок уровень женщин на руководящих позициях, который в 2022 г. составил всего 14,6 %¹. И хотя по индексу гендерного неравенства² РК сделала значительный скачок вперед (16-е место в мире по данному показателю, равному 0,062³), до сих пор ситуация с женской занятостью неблагоприятная.

Резюмируя вышеизложенные теории, отметим, что ни одна из них не дает полной картины механизма функционирования рынка рабочей силы, хотя они и отражают отдельные его элементы. В реальной жизни на динамику рынка труда оказывает влияние целый ряд факторов: уровень рождаемости, темпы роста численности трудоспособного населения, его половозрастная структура, степень экономической активности различных демографических и этнических групп трудоспособного населения, процессы иммиграции и т. д.

В научной литературе продолжается и дискуссия по поводу сущности и содержания категории «рынок труда», а также относительно того, какое смысловое звучание должно иметь данное понятие. Спор идет по самым различным моментам: что является объектом купли-продажи на рынке труда — труд, рабочая сила, услуга труда; какая из категорий шире — «рынок труда», «рынок трудовых ресурсов», «рынок услуг труда», «рынок рабочей силы», — а какая уже; какая из них является основополагающей; следует ли различать их вообще, и т. д.⁴

Существуют различные мнения по поводу определения рынка труда. На наш взгляд, достаточно объективно определение, данное

0%B8%D2%9B-%D1%82%D1%9E%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BC.-%D0%A2%D0%B0%D2%B3%D1%80%D0%B8%D1%80%D0%B4%D0%B0%D0%BD-%D0%BA%D0%B5%D0%B9%D0%B8%D0%BD_compressed.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

¹ Rate of Women in Managerial Position // KOSIS. URL: <https://kosis.kr/visual/koreaInWorld/korInWorldCountryIndex.do?lang=en> (дата обращения: 01.09.2024).

² Индекс гендерного неравенства (Gender Inequality Index) — комбинированный показатель Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), который измеряет развитие человека в странах мира с точки зрения существующего уровня равноправия полов по трем основным категориям: охрана репродуктивного здоровья; гражданские права и возможности; экономическая активность и возможности на рынке труда.

³ Gender Inequality index // United Nations development programmes. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/KOR> (accessed: 01.09.2024).

⁴ Золин И.Е. Современный рынок труда: теоретические проблемы и их прикладное значение // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 25. С. 32.

М.А. Винокуровым: «Рынок труда — это система экономических отношений, складывающихся по поводу формирования, потребления, распределения и перераспределения рабочей силы, ее найма и оплаты, регулируемых правовыми нормами и проявляющихся как метод управления ресурсами» [Винокуров М.А., 1991 : 14].

Роль рынка труда в экономике любой страны, в том числе РК, значительна. Рынок труда — это сложный, многогранный механизм, который, обеспечивая соединение работников с рабочими местами и выступая источником трудовых ресурсов для экономической системы страны, напрямую воздействует и на темпы роста, производительность труда и другие параметры экономики.

Спрос и предложение рабочей силы на рынке труда в основном не совпадают. Их соотношение характеризует конъюнктуру рынка труда, которая формируется под воздействием множества факторов и отражает неравное положение различных групп населения в качестве наемных работников. Предложение рабочей силы — это активный спрос населения на рабочие места, относящийся ко всем сферам производства, основанного на наемном труде. В количественном отношении оно формируется совокупностью лиц, выходящих на рынок труда и обращающихся по вопросам найма в службу занятости, в кадровые подразделения предприятий, частные фирмы содействия занятости или к отдельным частным работодателям. Объем предложения рабочей силы произведен от множества факторов: демографических, экономических, социально-политических, семейно-бытовых, национально-этнических и др., воздействующих на отношение разных групп трудоспособного населения к сфере наемного труда¹.

В необходимых случаях базовое определение предложения труда через численность экономически активного населения может заменяться еще более широкими понятиями — «трудовые ресурсы» и «население трудоспособного возраста». При этом трудовые ресурсы выступают основой любой экономической системы, их качество и количество определяют итоговый результат хозяйственной деятельности любой страны.

Спрос на труд на соответствующем уровне выступает как сложившаяся при данных условиях суммарная численность занятых и ва-

¹ Пак В.Г. Рынок труда и его роль в экономическом развитии Республики Корея. Дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. С. 67.

кантных рабочих мест. Рабочие места в данном контексте рассматриваются в их социально-экономическом, а не физическом понимании¹.

Занятость с точки зрения экономических позиций общества — это деятельность трудоспособного населения по созданию общественного продукта или национального дохода, а предоставление всем желающим и способным трудиться в общественном производстве такой возможности ведет в идеале к полной занятости.

При анализе занятости населения статистика выделяет две группы: экономически активное и экономически неактивное население. Эти понятия в мире вошли в оборот со второй половины 60-х годов XX в.

Экономически активное население — это часть населения, предоставляющая свой труд для производства товаров и услуг. Что касается России, то к экономически активному населению относятся все занятое население, безработные и женщины, находящиеся в отпусках по уходу за ребенком до трех лет.

К экономически неактивному (пассивному) населению в России в трудоспособном возрасте относятся:

- студенты и учащиеся (обучающиеся с отрывом от производства);
- лица, занятые ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми старше трех лет, больными родственниками;
- военнослужащие;
- другие лица, не занятые экономической деятельностью.

Другими словами, статистика к экономически пассивному населению относит иждивенцев всех категорий, как семьи, так и общества, а также лиц, живущих на сбережения, и т. п.² Несмотря на попытки унифицировать подход к определению экономически активного населения (ЭАН), разные страны по-разному его характеризуют. Наиболее распространенное отличие — возраст вступления в активную трудовую жизнь. Например, в США общий возраст заключения трудового договора устанавливается законом «О справедливых усло-

¹ Старкова Е. Ю. Спрос на труд и равновесие на рынке труда // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 5-3. С. 94—98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spros-na-trud-i-ravnovesie-na-rynke-truda> (дата обращения: 01.09.2024).

² Прогнозирование и планирование трудовых ресурсов и занятости населения. URL: <https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/9167/1/lekci-pip-tema9.pdf>. С. 1. (дата обращения: 02.09.2024).

виях труда» от 1938 г. (с изменениями и дополнениями) и составляет 16 лет (при продолжении обучения в средней школе). Помимо этого, существуют и исключения из общего правила в сторону снижения возраста вступления в трудовые отношения — 15 лет; 14 лет; 13 лет и до 13 лет (в свободное от учебы время) [Леонтьева С.А., 2017 : 61].

В настоящее время Республика Корея в своих трудовых стандартах старается опираться на регламенты Международной организации труда (МОТ), членом которой она является с 1991 г. РК ратифицировала в общей сложности 30 конвенций МОТ. По данным южнокорейской статистической службы, к ЭАН относятся граждане в возрасте 15 лет и старше, которые трудятся в сфере производства товаров или услуг в течение определенного периода времени. Сюда включены как занятые, так и безработные [Economically Active Population KOSIS, 2024].

Что касается статистических данных, то в июле 2024 г. в РК численность ЭАН составила 29,594 млн человек, что на 0,5 % больше, чем в предыдущем году (прил. 2). Численность занятых в РК в июле 2024 г. составила 28,857 млн человек, что на 0,3 % больше, чем в предыдущем году¹. В экономически неактивное (пассивное) население в РК включают учащихся, домохозяйек и других лиц, занятых неоплачиваемым трудом [Гармаева Э.Д., 2016 : 17], в том числе к этой группе относят людей, которые способны работать, но предпочитают это не делать. Причем доля таких граждан растет все более быстрыми темпами. Их численность выросла на 502 тыс. человек в годовом исчислении и достигла в 2020 г. рекордных 16,55 млн человек [Korea's economically inactive population, 2020], чуть сократившись в 2023 г. — 15,76 млн человек и в июле 2024 г. — 15,996 млн человек².

Вопросы безработицы достаточно широко рассматривались в работах А. Смита, Д. Рикардо, Жан Батиста Сэй, А. Пигу, К. Маркса, Д. Кейнс. В исследовании проблем занятости, безработицы и функционирования российского рынка труда важное место принадлежит таким ученым, как И.М. Башкиров, В.С. Буланов, В.Я. Иохин и др. Очевидно, что занятость отражает соответствие предложения и спро-

¹ KOSIS Statistical data // KOSIS. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1DA7145S&vw_cd=MT_ETITLE&list_id=B14&scrId=&language=en&seqNo=&lang_mode=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=MT_ETITLE&path=%252Feng%252FstatisticsList%252FstatisticsListIndex.do (accessed: 02.09.2024).

² Economically Active Population Survey in June 2024 // KOSTAT URL: <https://www.kostat.go.kr/menu.es?mid=a20204010000> (accessed: 02.09.2024).

са на рабочую силу. Под безработицей же понимается такое неравновесие состояния рынка, когда предложение труда превышает спрос на него. В отличие от теории на практике достаточно сложно разграничить категории занятых, незанятых и безработных. Согласно принятой системе учета рабочей силы занятым считается тот, кто выполняет оплачиваемую работу, а также тот, кто имеет работу, но в данное время не работает по причине болезни, отпуска или забастовки. К безработным, применительно к стандартам МОТ, относятся лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности, которые в рассматриваемый период (обследуемую неделю) одновременно удовлетворяли следующим критериям: не имели работы (доходного занятия); занимались поиском работы, т. е. обращались в государственную или коммерческую службу занятости, использовали или помещали объявления в печати, непосредственно обращались к администрации организации или работодателю, использовали личные связи и т. д. или предпринимали шаги к организации собственного дела; были готовы приступить к работе в течение обследуемой недели. Учащиеся, студенты, пенсионеры и инвалиды признаются в качестве безработных, если они занимались поиском работы и были готовы приступить к ней.

Подводя итог, следует констатировать, что изучение проблем рынка труда долгое время не входило в число приоритетных направлений южнокорейских ученых. Гипотетически можно предположить, что игнорирование существующих проблем являлось частью государственной политики, так как дешевая рабочая сила рассматривалась как ресурс обеспечения экономического развития страны. Многие трудовые стандарты, такие как продолжительность рабочего дня, минимальная заработная плата, условия безопасности рабочего места, не выполнялись. Являясь главным субъектом рынка рабочей силы, государство жестко регулировало происходящие на нем процессы. Это позволяет сделать вывод о том, что имели место основные постулаты кейнсианской модели рынка труда, когда государству отводится роль главного субъекта рынка рабочей силы. Только в конце 1990-х годов, в том числе под давлением МВФ, началась серьезная перестройка и реформирование рынка труда, продолжающиеся до сих пор.

1.2. Периодизация развития рынка труда в Республике Корея и трансформация его роли в экономике страны¹

За основу периодизации становления рынка труда взяты следующие факторы: колониальная зависимость страны, разработка собственной модели рынка труда, пересмотр государственной политики на данном рынке, экономические изменения в стране и т. д. Историю формирования и развития рынка труда Южной Кореи, на наш взгляд, можно разделить на пять качественно различных периодов:

1) 1948—1960 гг. — этап становления южнокорейской системы трудовых отношений;

2) 1960—1980 гг. — период активного подъема экономики страны, улучшения качества жизни населения и жесткого государственного контроля на рынке рабочей силы;

3) 1980—1998 гг. — этап, характеризующийся попытками либерализации рынка труда, его масштабной реструктуризацией по причине финансово-экономического кризиса (азиатский кризис), в том числе разрушения системы пожизненного найма;

4) 1998—2013 гг. — период перестройки системы трудовых отношений, мировой финансовый кризис 2008 г. и его последствия для рынка труда РК;

5) 2013 г. — наст. время — этап построения экономики знаний и новой системы рынка труда в свете вызовов, связанных со старением населения и пандемией COVID-19.

Первый период ограничивается следующими временными рамками: от образования Южной Кореи до начала 1960-х годов. Республика Корея на этом временном отрезке представляла собой страну, переживающую хозяйственную разруху; данный период достаточно подробно описан известными советскими корееведами [История Кореи,

¹ При написании данного раздела использовались публикации В.Г. Самсоновой: Самсонова В.Г. Социально-экономическое положение в РК на современном этапе: новые вызовы и перспективы // Корея: уроки истории и вызовы современности. Москва: ИДВ РАН, 2013. С. 405—415; Самсонова В.Г., Суслина С.С. Южнокорейская проекция мирового финансового кризиса // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 36—45; Самсонова В.Г., Суслина С.С. Южная Корея в новой архитектуре политико-экономических связей в АТР // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 96—113; Зуева А.Г., Самсонова В.Г., Ширикалова А.А. Современное состояние экономики Республики Корея // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 84—96. DOI: 10.31857/S0131281224010071.

т. 2, 1974]. РК представляла собой типичную отсталую аграрную страну, свыше 70 % населения которой было занято в сельском хозяйстве (табл. 1). Техническая оснащенность сельского хозяйства была крайне низкой, сельскохозяйственные работы выполнялись преимущественно ручным трудом всей семьи земледельца, включая детей [Казакевич И.С., 1964 : 5].

Таблица 1. Доля сельского хозяйства в ВВП Республики Корея (%)

Год	1945	1953	1955	1958
Сельское хозяйство (доля)	70	68	64,2	60,3

Источники: Синицын Б.В. Очерки экономики Южной Кореи (1953—1964). М.: Наука, 1967. С. 9; Казакевич И.С. Аграрный вопрос в Южной Кореи. М.: Наука, 1964. С. 3.

Необходимо отметить, что на становление рынка труда в Республике Корея сильное влияние оказал колониальный период. Весь Корейский полуостров стал фактически аграрно-сырьевым придатком Японии, вся обрабатывающая промышленность специализировалась на производстве необходимых для нее полуфабрикатов. Размещение промышленности определялось лишь фактором удобства вывоза готовой продукции в Японию. Прочие факторы, такие как степень обеспечения сырьевыми и трудовыми ресурсами, играли второстепенную роль. В годы японского господства основные промышленные центры создавались в городах, имевших удобные морские гавани. Машиностроение как таковое практически отсутствовало, так как всё оборудование и машины ввозилось из Японии. На предприятиях вполне естественно была внедрена японская система управления кадрами, да и после освобождения от японского протектората данная система продолжала существовать. На наш взгляд, это объясняется тем, что из-за нехватки собственных специалистов страна привлекала японских менеджеров, которые, в свою очередь, отдавали дань системе пожизненного найма.

Особенности южнокорейского рынка труда во многом объясняются тем, в каких социально-экономических условиях он формировался. Представляется, что немаловажным фактором, сказавшимся на становлении системы трудовых отношений в Южной Кореи, явилось влияние японской системы хозяйствования в период колониального господства метрополии на Корейском полуострове.

Как отмечает известный ученый А.Н. Федоровский в своей книге «Феномен чеболь. Государство и крупный бизнес в Республике Корея» [Федоровский А.Н., 2008: 40], «неудивительно, что в условиях доминирования японских управленцев и предпринимателей в Корее организационная структура как собственно японского, так и становящегося на ноги южнокорейского бизнеса воспроизводила черты, присущие ведущим компаниям метрополии-дзайбацу. Позднее, после обретения политической независимости, элементы предшествующей экономической политики (инициативная деятельность бюрократии, поддержка правительством крупного многопрофильного бизнеса, разделение рисков между государством и крупными компаниями) проявились и в новых условиях». Автор справедливо отмечает и то, что уже в период государственной независимости чеболь сложились как конгломераты, в состав которых входят десятки компаний, интегрированных в иерархически встроенную структуру, управляемую из единого центра. Чеболь сформировались как крупные частные семейные компании, действующие в тесной координации с государством.

Создание чеблей по образцу японских дзайбацу, а стало быть и внедрения японского менеджмента в область регулирования трудовых отношений, оказало огромное влияние на рынок рабочей силы Южной Кореи. Справедливо отметить, что в чеболях происходила концентрация людских ресурсов и финансовых средств. Именно чеболи сформировали существующую трудовую культуру в стране. По образу и подобию японских дзайбацу в чеболях трудовой коллективизм возводится в высший ранг в иерархии межличностных отношений. Интересными, на наш взгляд, являются следующие высказывания Ким У Джунга — учредителя компании «ДЭУ», характеризующие трудовую культуру в РК: «Руководитель должен быть выше заботы о личном благополучии» или « Пусть даже творческой искры ему не достает, все равно, если он трудится с полной отдачей, не жалея сил, он наш. Есть и такие, которые не стремятся внести вклад в успехи фирмы, а довольствуются личным благополучием и семейным счастьем, но они у нас не в чести» [Ким У Джунг, 1992 : 93].

К числу основных факторов формирования рынка труда относится роль государства в данном процессе. Если говорить о южнокорейском рынке рабочей силы, то он характеризовался доминирующей ролью государства. Необходимо отметить, что сильное государственное регулирование во всех областях жизни на этапе становления южнокорейского общества объяснялось многими причинами: расколом страны; слабостью национального частного предпринимательства и

его неспособностью самостоятельно осуществить модернизацию экономики; необходимостью обеспечения рабочими местами огромной массы безработных. Анализируя экономическое развитие Республики Корея, многие ученые выделяют сильную государственную власть, пронизывающую южнокорейское общество «сверху донизу» и единолично располагающую правом принятия всех решений, в качестве одного из главных факторов, обеспечивавших современные достижения страны. Государственная политика Южной Кореи на рынке труда отличается жестким регулированием всех происходящих на нем процессов. Правительство фактически диктует свои условия: подавляет любые проявления недовольства в рамках профсоюзного движения; поддерживает предпринимательские круги, прекрасно осознавая тот факт, что, удерживая заработную плату на низком уровне, оно тем самым обеспечивает ценовое конкурентное преимущество южнокорейской продукции на мировых товарных рынках. Государственное регулирование трудовых отношений характеризовалось отсутствием до недавнего времени каких-либо социальных и пенсионных гарантий для работников. Отсутствие до 1990-х годов социального обеспечения сыграло свою роль в формировании системы менеджмента человеческих ресурсов. В качестве примера можно сослаться на нежелание выхода на пенсию по причине отсутствия пенсионного обеспечения (в Южной Корее практикуется «почетный выход на пенсию», что представляет собой принудительный уход лиц, достигших 65 лет; исключение составляет лишь высшее руководство фирм). На наш взгляд, существование и распространение системы пожизненного найма обусловлено как раз этим обстоятельством. Система, по которой работник плавно передвигается по вертикальной служебной лестнице в одной фирме в течение всей своей жизни, устраивала правительство — тем самым оно перекладывало бремя заботы о работнике на предприятие. Смысл пожизненного найма южнокорейские ученые видят в реальном обеспечении заинтересованности работников навсегда связать свою судьбу с одним предприятием¹.

Наибольшая эффективность менеджмента человеческих ресурсов достигается тогда, когда образующиеся на предприятии вакансии замещаются путем продвижения по службе своих же работников, а также оплатой труда, выплатами за выслугу лет, премиями, содействием

¹ Пак В.Г. Рынок труда и его роль в экономическом развитии Республики Корея. Дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. С. 77.

в повышении профессиональной подготовки, неформальной заботой о работнике и его семье.

В такой системе работодатели стараются избежать увольнений, предлагая сотрудникам пройти переподготовку или переобучение в целях снятия напряженности на так называемом внутрифирменном рынке труда. Данный феномен, на наш взгляд, является двойником рынка труда, на котором действуют свои законы, подчиненные запросам именно данной корпорации. Её менеджмент, как правило, ориентирован на формирование устойчивого ядра сотрудников, работающих на условиях длительного или пожизненного договора и имеющих множество преимуществ по сравнению с другими работниками фирм. Это — защищенность рабочего места, обучение и переквалификация за счет предприятия (в том числе в течение рабочего времени), профессиональное и карьерное продвижение внутри предприятия, занятие высокооплачиваемых и престижных должностей и т. д.

Для реализации указанных гарантий внутри корпорации создают службы, выполняющие функции, аналогичные тем, которые выполняют соответствующие подразделения инфраструктуры рынка труда. Так, практически все крупные фирмы имеют собственные учебные центры, обеспечивающие повышение квалификации и профессиональную переподготовку персонала; службы, занимающиеся подбором персонала и работой с кадровым резервом, планированием деловой карьеры и профессиональной ориентации, отвечающие за социально-психологическое состояние коллектива [Джинджолия А., Михнева С., 2002 : 39].

После освобождения от японской колониальной иги и вплоть до начала Корейской войны экономическая ситуация в РК была крайне сложной. Разрыв экономических связей между Севером и Югом, дефицит ресурсов, политическая нестабильность, вызвавшая народные волнения, только усугубляли ситуацию.

Как пишет известный кореевед Ю.В. Ванин¹, «на Юге в предвоенную эпоху происходили такие потрясавшие страну социальные катаклизмы, которые не знал Север. Это забастовки осени 1946 г. и весны 1948 г., в ходе которых были кровопролитные стычки забастовщиков с полицией, многочисленные арендные конфликты, массовые

¹ Ванин Ю.В. Некоторые вопросы предистории и начала Корейской войны // Война в Корее 1950—1953. Взгляд через 50 лет: Материалы Междунар. науч.-теорет. конф. [Ред. совет: Ю. В. Ванин и др.]. М., 2001. 347 с.

вооруженные восстания на о. Чеджудо и в ряде городов южных провинций, жестоко подавленные армией и полицией».

Что касается разрыва связей, то Север располагал предприятиями химической, металлургической и цементной промышленности и 90 % энергоресурсов, а Юг — предприятиями легкой промышленности и 60 % сельскохозяйственных ресурсов полуострова [Коргун И.А., 2011 : 16].

Разделение страны на два государства повлекло разделение и рынка труда. Рынок рабочей силы Южной Кореи переживал не лучшие времена: разрыв экономических связей между Севером и Югом привел к тому, что предприятия Юга, отрезанные от источников топлива, электроэнергии и сырья, закрывались, что вело к резкому превышению предложения рабочей силы над ее спросом. Положение страны усугубилось после Корейской войны 1950—1953 гг. За годы войны в Республике Корея в той или иной степени было разрушено до 40 % промышленных зданий, повреждено 37 % оборудования обрабатывающей промышленности, 50 % угледобывающей промышленности и выведено из строя 40 % энергетического оборудования на электростанциях страны. Валовый национальный продукт (ВНП) Южной Кореи в 1952 г. по сравнению с довоенным 1949 г. сократился на 14 %, а общий ущерб, нанесенный войной экономике страны, составил примерно 2 млрд долл. [Орлов А.С., 2003 : 271].

Более 60 % мощностей текстильной промышленности, которая составляла основу индустрии страны, также были утеряны [Коргун И.А., 2011 : 17]. Экономический кризис был так велик, что к началу 1953 г. ценность национальной валюты РК упала в 11 раз, поэтому в феврале 1953 г. правительство было вынуждено провести денежную реформу. Цены за годы войны выросли в 18 раз [Курбанов С.О., 2002 : 436].

Корейская война отрицательно сказалась на всей системе трудовых отношений, например резко упали показатели естественного прироста населения. В течение 1949—1955 гг. темпы общего прироста населения в Республике Корея составили 11 промилле, тогда как на самом деле при нормальной ситуации со смертностью годовой прирост должен был бы составить примерно 23 промилле. Численность мужского населения не достигла и половины прогнозируемой. Численность женского населения составляла 3/5 от ожидаемой. Несомненно, такие низкие показатели связаны с Корейской войной, нанесшей тяжелый урон корейскому народу. Прежде всего это относится к огромным невосполнимым людским потерям с обеих сторон. Что

касается Южной Кореи, то в ходе войны она потеряла убитыми 147 тыс. солдат и офицеров, 709 тыс. военнослужащих были ранены и 130 тыс. числится пропавшими без вести. Большие жертвы имелись и среди мирного населения. Не считая раненных и пропавших без вести, только убитых южнокорейских граждан насчитывалось свыше 245 тыс. человек. В некоторых источниках отмечается, что Южная Корея потеряла за период Корейской войны 1950—1953 гг. более 1 млн солдат и офицеров [История Кореи. Т. 2, 1974 : 243].

Рынок труда Южной Кореи в данный период характеризуется бедственным положением трудящихся, низким уровнем жизни и большим количеством безработных. Нехватка рабочих мест заставляет граждан соглашаться на любые условия труда и на низкий уровень заработной платы. Как отмечает Б.В. Сеницын, «в июле 1950 г. рабочий мог приобрести на свою месячную заработную плату менее 10 кг. риса, цены на товары первой необходимости выросли в 1948 г. в 800 раз по сравнению с 1938 г., а заработная плата — только в 160 раз» [Сеницын Б.В., 1961: 130].

В эти годы в Южной Корее начинает формироваться законодательная база трудовых отношений. 20 апреля 1953 г. был введен в силу Закон о профсоюзах, Закон об урегулировании трудовых конфликтов, Закон о коллегиях по вопросам труда. В 1954 г. был обнародован основной закон трудового законодательства Южной Кореи — Закон о трудовых стандартах, который содержал положения, касающиеся продолжительности рабочего дня, минимума заработной платы, охраны труда женщин и несовершеннолетних, социального страхования.

В этот период была проведена серьезная подготовка для последующего взлета южнокорейской экономики. Южная Корея при всеобщей, включая военную, поддержке США смогла провести необходимые реформы деколонизации и создания институтов государственной власти, восстановить разрушенную и разделенную экономику, начать структурные реформы по ее модернизации, заложить основы преобразования общества. Во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов основной задачей, которую ставило южнокорейское руководство, была стабилизация экономики и создание предпосылок для ее роста, снижение инфляции и чрезмерной зависимости от импорта, создание отраслей промышленности, которые впоследствии станут фундаментом экономики, выход на рынок с товарами легкой промышленности, наращивание золотовалютных резервов, необходимых для решения задач индустриализации. Придерживаясь

стратегии импортозамещения, руководство РК с целью защиты внутреннего рынка применяло импортные тарифы, квотирование, лицензирование и некоторые формы валютного контроля. Для создания собственного конкурентоспособного производства государство стремилось регулировать поступающий по разным каналам приток иностранной помощи и капитала, направляя его в первую очередь в приоритетные отрасли. Внешние источники финансирования были особо значимы для экономического развития РК. Весомой поддержкой в проведении масштабной индустриализации стала американская помощь. Всего за период 1945—1975 гг. общая ее сумма составила 16 млрд долл., включая 5,8 млрд в качестве экономической помощи и 7 млрд в качестве военной помощи. Существенную финансовую поддержку Республике Корея оказала Япония, выплатив в 1965 г. компенсацию за годы колонизации в размере 300 млн долл. и предоставив долгосрочный кредит на сумму 200 млн долл. под льготный процент — 3,5 % годовых¹.

Второй период формирования рынка труда (1960—1980) характеризовался военным правлением Пак Чон Хи. Именно в этот период начинается государственное планирование экономики в виде пятилетних планов экономического развития, которые продолжались вплоть до 1997 г.

В основу экономического роста страны вначале была положена политика ускоренной индустриализации с ориентацией на экспортное производство. На первом ее этапе акцент делался на росте отраслей трудоемкой легкой промышленности, особенно тех, которые могли поставлять свою продукцию на внешний рынок. Во многом ситуация на рынке труда (предложение намного превышает спрос) повлияла на выбор экономической политики. В то же время начался рост импортозамещающих производств, в том числе расширение мощностей горнодобывающей промышленности, производства химических удобрений и т. д. За 1961—1973 гг. доля промышленности в ВВП возросла с 14,9 до 29,4 %, а сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства упала с 43,8 до 22,8 %. Намечившееся в ходе осуществления экспортной стратегии определенное улучшение промышленной структуры выразилось, прежде всего, в преимущественном росте отраслей обрабатывающей промышленности. В течение двух первых пятилеток среднегодовые темпы прироста производства обрабаты-

¹ Сулина С.С. Социально-экономическое развитие РК: основные этапы // Кореяский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 97.

вающей промышленности достигли 18,2 %, а общий темп экономического роста составил 9,2 % при среднегодовом приросте экспорта страны более чем на 40 %. Доля добывающих отраслей в структуре промышленности снизилась с показателя 1970 г. в 31,5 % до 15,7 % к 1980 г. и к 2002 г. до 5 %. Одновременно доля обрабатывающей промышленности увеличилась к 2002 г. до 36 % по сравнению с 1970 г., когда этот показатель составлял 14,7 % [Республика Корея, 2003: 65].

В этот период меняется структура занятости рабочей силы. Если в начале 1960-х в аграрном секторе экономики были заняты двое из трех участвующих в хозяйственной жизни, то спустя два с половиной десятилетия — только каждый четвертый, а каждый третий оказался вовлеченным в промышленное производство. Динамично росли группы не только тех, кто был связан с промышленностью (работники добывающей и обрабатывающей промышленности, транспорта, связи), но и имел непосредственное отношение к обслуживанию общественных потребностей (профессионально-технические специалисты, административно-управленческий персонал, работники сферы услуг, конторские и торговые работники) [Шин И.А., 1989 : 83].

Ключевыми задачами второго пятилетнего плана (1967—1971) были: обеспечение страны продуктами питания, создание химической, металлургической, машиностроительной промышленности, доведение экспорта товаров в стоимостном выражении до 700 млн долл., форсирование импортозамещения, упрочение базы для улучшения платежного баланса, увеличение занятости и ограничение роста населения путем планирования семьи, содействие науке [Шипаев В.И., 1986 : 23]. Во время реализации данного плана было развернуто Движение за новую деревню, которое началось в 1971 г. и продолжалось уже в период реализации третьего пятилетнего плана. Целью программы была ликвидация катастрофической отсталости деревни, которая все больше ощущалась на фоне ускоренной индустриализации. Поддержка деревни осуществлялась поставками стройматериалов и оказанием другой материальной помощи, в том числе в форме капиталовложений, строительства ирригационных сооружений, мостов, дорог и других объектов инфраструктуры. Движение за новую деревню сыграло существенную роль в формировании системы ценностей сельских жителей, а также обеспечило «кадровую революцию» на селе. Однако принятые меры не устранили проблемы отсталости села, где на тот момент проживало более половины населения страны. В реализацию инициативы вмешался и объективный для индустриализации процесс урбанизации, который ещё более ослабил

деревню. На второй пятилетний план пришёлся ещё один крупный проект президента Пак Чон Хи — строительство скоростной трассы Кёнбу (Сеул—Пусан). Значение трассы, протяжённость которой составила 416 км, сложно переоценить: она впервые соединила два крупнейших города Южной Кореи и позволила всего за пять часов преодолевать расстояние, на которое до этого уходило 12 часов. Эти крупные работы позволили задействовать существенное количество рабочих: на строительстве трудились более 8 млн человек¹.

Также второй пятилетний план был отмечен экономическими последствиями нормализации южнокорейско-японских отношений. 22 июня 1965 г. был подписан Договор о нормализации японо-южнокорейских отношений [Шипаев В.И., 1981 : 76], а вслед за этим началось строительство гиганта сталелитейной промышленности — завода корпорации POSCO, деятельность которого была организована на базе старой плавильной печи, переданной японской компанией.

Как отмечает видный кореевед Суслина С.С., «со второй половины 1960-х гг. в РК курс на импортозамещение сменился доминированием экспортной ориентации. Осуществлению перехода сначала на модель экстенсивно-интенсивного, а затем интенсивного экономического роста способствовал ряд взаимосвязанных внутренних и внешних факторов, среди которых исчерпание небогатых внутренних природных и материальных ресурсов для импортозамещения, их недостаточность для быстрого подъёма и возникшая для РК в ходе глобализации мировой экономики возможность использовать внешние факторы развития. Важная роль в экспортоориентированной стратегии отводилась частному бизнесу. Стимулируя рост экспортного потенциала, РК с середины 1960-х гг. предоставляла преференции (налоговые льготы, льготные кредиты, снижение или снятие тарифов на товары производственного назначения) компаниям, успешно выполнявшим государственные планы по объемам экспорта и его товарной структуре» [Суслина С.С., 2020 : 98].

В годы третьего пятилетнего плана (1972—1976) и начала реализации четвертого плана (1977—1981) приоритетными были признаны: черная и цветная металлургия, станкостроение, судостроение, автомобильная, электронная промышленность, нефтехимия, цементная промышленность. Их стимулирование привело к еще большему росту и усилению положения крупных конгломератов, concentra-

¹ Кукла М.П. Экономика Республики Корея: учебник. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022. С. 30.

ции в них ресурсов и влияния. В это время огромную поддержку и импульс роста получили такие известные компании, как Hyundai, Daewoo, Kia, POSCO и др.¹ Стремительный рост с начала 1970-х годов электротехнической и электронной промышленности в РК был связан с пересмотром правительством приоритетов промышленной политики, активным заимствованием передовой зарубежной технологии. Причем происходило не только наращивание объемов производства, но и повышение степени его интегрированности, переход к более сложным технологическим процессам и изделиям [Суслина С.С., 1997 : 56].

В этот период, по нашему мнению, проблеме занятости не уделялось значительного внимания. Достаточно привести статистические данные: в план было заложено увеличение занятости всего на 4,7 %, да и этот показатель не был достигнут и составил 3,2 %². А если говорить о социальном обеспечении работников, то данной проблематикой южнокорейское правительство фактически не занималось.

За период с 1963 по 1972 г. южнокорейское население увеличилось на 20 %, численность ЭАН — на 33 %, численность занятых — на 48 %. Одновременно наблюдался рост предложения рабочей силы — ежегодно в среднем на 31 %. Однако при росте занятости на 3 млн человек более четверти потенциальной рабочей силы в системе общественного производства оставалось незанятой. Безработица в 1960—1970-х годах достигала 7 % [Byung-Nak Song, 1990: 184]. Поэтому в этот период государство стало активно заниматься проблемами планирования семьи и снижения уровня рождаемости. Например, после 1975 г. власти начали проводить политику протекционизма семей, в которых всего один ребенок. С этих семей, в частности, были сняты некоторые налоги. Разработкой данной политики занимался учрежденный в 1976 г. специальный правительственный комитет, который намечал в качестве государственной задачи сокращение к концу 1981 г. темпов роста населения до 1,6 %, что и было выполнено. В стране в 1970-е годы велась широкая пропаганда идеалов малодетной семьи, стимулировались аборт и стерилизация. В частности,

¹ Кукла М.П. Экономика Республики Корея: учебник. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022. С. 31.

² Susan, A. MacManus. The Three «E's» of Economic Development.... And the Hardest Is Equity: Thirty Years of Economic Development Planning in the Republic of Korea // Korea Journal. 1990. Vol. 30. № 8. P. 10.

пользуясь тяжелым жилищным кризисом, власти предоставляли жилье в первую очередь тем неимущим семьям, в которых один из супругов подвергся стерилизации [Гузеватый Я.Н., 1980 : 67].

Обладая скудными природными ресурсами, Республика Корея в период становления экономики имела в наличии огромную армию трудовых ресурсов. Данный фактор имел как отрицательные, так и положительные стороны. С одной стороны, необходимо было прокормить своих граждан, и, как отмечают российские ученые, «...увеличение населения постоянно опережало незначительный и притом не стабильный прирост урожая, вследствие чего страна стала испытывать хроническую нехватку продовольствия, которая особенно обострялась в неурожайные годы» [Шипаев В.И., 1986 : 9]. С другой стороны, как отмечается большинством ученых, и это совершенно справедливо, Республика Корея не смогла бы успешно конкурировать на мировых рынках и достичь тех результатов экономического развития, каковых она достигла, без дешевой рабочей силы.

Для смягчения остроты социальных проблем государство стало поощрять экспорт рабочей силы. С этой целью в марте 1962 г. был принят Закон о переселении за границу, на основании которого и началась систематическая эмиграция граждан Республики Корея в самые разные концы света.

Как отмечает В.И. Шипаев, «отправляя за границу на длительные сроки все поименованные выше группы переселенцев, правящие круги извлекали, пожалуй, единственную пользу: в стране на какие-то десятки доли процента сокращалось число «лишних ртов», а в результате, пусть в самой незначительной степени, ослабевала социальная напряженность. Что касается материальных выгод, то их страна, по существу, не получала. Исключения имели место только в тех случаях, когда отдельные переселенцы отправляли на родину денежные переводы оставшимся там родственникам, в первую очередь родителям. Совершенно иная картина складывалась в тех случаях, когда переселенцы, имевшие какую-либо рабочую специальность, направлялись за границу на кратковременные заработки (сроком до 3—4 лет). В этих случаях их семьи оставались, как правило, в Республике Корея. Переводившаяся на родину заработная плата (за вычетом расходов на жизнь в той или иной зарубежной стране) выдавалась семьям в вонгах, а иностранная валюта оседала в государственной казне. Принимая в расчет это немаловажное обстоятельство, только временный отъезд на заработки мог рассматриваться как экспорт рабочей силы» [Шипаев В.И., 1986 : 174].

Начало экспорта рабочих было положено в декабре 1963 г., когда в соответствии с трехлетним контрактом, подписанным между боннскими и сеульскими властями, первая партия южнокорейских шахтеров (247 человек) была направлена на заработки в Западную Германию. В то время ФРГ переживала полосу оживления в экономике, в стране ощущалась острая нехватка рабочей силы. Иностранные рабочие, именовавшиеся на страницах местной прессы «гастарбайтер» («рабочие-гости»), подвергались дискриминации, в том числе по линии и социального обеспечения и оплаты труда. Но так как разница в оплате труда на западногерманских и южнокорейских предприятиях составляла весьма внушительную величину, то даже при незаконном удержании 25 % заработка южнокорейские рабочие получали в несколько раз больше, чем у себя на родине¹.

Что касается системы социального обеспечения, то в Южной Корее рабочие с ней попросту не были знакомы. Вот почему, несмотря на наличие очевидных минусов, организованная отправка рабочих Республики Корея в ФРГ сулила неоспоримые выгоды, и не случайно сеульские власти предпочитали отправлять на западногерманские шахты и заводы высококвалифицированных рабочих, заполняя их места на отечественных предприятиях за счет безработных. Только в течение трех лет (по 1965 г. включительно) на промышленные предприятия ФРГ было направлено свыше 2250 южнокорейских рабочих.

Весьма емким для экспорта южнокорейских рабочих стал Южный Вьетнам [Шипаев В.И., 1986 : 175], что было связано в первую очередь с участием РК во Вьетнамской войне на стороне США. На конец июня 1970 г. на перевозке грузов, на строительных и погрузочно-разгрузочных работах в Южном Вьетнаме прошли своеобразную стажировку почти 24,3 тыс. южнокорейских рабочих, имевших, как правило, достаточно высокую квалификацию — водителей грузовиков и землеройных машин, крановщиков, плотников. Причем примерно 10 тыс. человек из них приходилось на технических специалистов (не считая команды южнокорейских моряков, частично или полностью составлявших экипажи иностранных судов).

По данным на август 1968 г., из общего числа выехавших на заработки рабочих и специалистов (30 814 человек) на транспорте и в

¹ По данным на ноябрь 1977 г., средняя почасовая оплата рабочего Республики Корея равнялась 0,46 долл. при продолжительности рабочей недели, равной 52,6 ч, в то время как в ФРГ данные показатели были равны 3,94 долл. и 41,3 ч соответственно.

средствах связи было занято 8627 человек (28 %), в обрабатывающей промышленности 7901 человек (25,6 %), в сфере услуг — 6950 человек (22,6 %), в строительстве — 4246 человек (13,8 %), в горнодобывающей промышленности — 2839 человек (9,2 %) и в прочих отраслях — 253 человек (0,8 %).

Нетрудно подсчитать, что только на транспортных перевозках, в обслуживании средств связи и на строительных работах было сконцентрировано примерно 42 % южнокорейской рабочей силы, и основная ее масса приходилась на Южный Вьетнам.

Лица, занятые в сфере услуг, распределялись преимущественно по двум территориям: Южный Вьетнам (работники различных предприятий бытового обслуживания) и ФРГ (медсестры).

По профессиональной принадлежности наибольшее число среди выехавших на заработки южнокорейцев составляли моряки, служившие на торговых судах под флагами разных стран (5161 человек, или 16,7 %).

Следом за ними шли операторы и механики, обслуживающие станки и агрегаты в металлургической, машиностроительной и прочих отраслях обрабатывающей промышленности (4020 человек, или 13,1 %), водители (2312 человек, или 7,5 %), монтажники и наладчики электрооборудования (2269 человек, или 7,4 %). И, наконец, последний штрих, несущественный по количественной значимости, но важный по своему качественному содержанию: на исходе 1960-х годов во внушительной массе южнокорейских рабочих и специалистов, выехавших за рубеж на заработки, появились небольшие группы инженеров-проектировщиков, геодезистов, врачей и т. п., выезжавших в страны Африки и ЮВА [Шипаев В.И., 1986 : 178].

Следует отметить, что в этот период рабочая сила Южной Кореи была не только дешевой, но и высокопроизводительной. Например, в 1953—1955 гг. каждый работник сельского хозяйства производил в среднем продукции на сумму 101,8 тыс. вон в год, в то время как индустриальный рабочий — на 204 тыс. вон. В 1970—1972 гг. эти показатели составляли соответственно 147,4 и 350,8 тыс. вон [Суслина С.С., 1988 : 24].

Отраслевая структура характеризовалась следующими данными: в начале 1960-х доля занятых в сфере сельского хозяйства составляла 66 % экономически активного населения страны, а доля занятых в промышленности и капитальном строительстве — всего 9 %, как показано в табл. 2. В эти годы уровень экономического развития Южной Кореи был очень низким, и по состоянию на 1962 г. ВВП на

душу населения составлял всего 87 долл., однако через 20 лет в результате быстрого экономического развития ситуация резко изменилась, что повлекло за собой также и быстрое изменение структуры занятости.

Таблица 2. Изменения в структуре занятости населения Республики Корея в 1960—1990 гг.

Год	Занятое население (млн человек)	Структура занятости (%)			Безработица (%)
		Первичный сектор	Вторичный сектор	Третичный сектор	
1960	7,84	66,0	9,0	25,0	8,2 (1)
1970	7,95	50,4	14,3	35,3	4,5
1980	13,71	37,0	27,0	36,0	5,2
1990	16,0	18,0	35,0	47,0	3,8 (2)

Примечания: (1) — 1962 г., (2) — 1986 г.

Источник: World Development Report, 1997. World Bank. 1997. Pp. 252—253.

В 1980 г. доля занятых в сфере сельского хозяйства составляла уже чуть более трети всего занятого населения — 37 %, в 1,7 раза ниже, чем в начале 1960-х; доля занятых в промышленности и капитальном строительстве достигла 27 %, а общая численность занятых в этих отраслях экономики выросла более чем в два раза. Таким образом, менее чем за 20 лет в структуре занятости населения Республики Корея произошли существенные изменения, и из 2/3 занятого в сельском хозяйстве населения свыше 60 % рабочей силы перешли в несельскохозяйственную сферу. Если в начале 1960-х годов преобладающая доля экономически активного населения трудилась в сфере сельского хозяйства, то к середине 1990-х. большая часть занятого населения переместилась в третичную сферу. Большие изменения в структуре занятости населения РК были связаны с изменением соотношения между занятыми в первичной, вторичной и третичной сферах при постоянном увеличении доли занятых в промышленности и капитальном строительстве до 1990 г. Однако с 1990-х годов в структуре занятости наметились другие тенденции, связанные с уменьшением доли занятости как в сфере сельского хозяйства, так и в промышленности и капитальном строительстве при увеличении занятости в отраслях третьей сферы.

Южнокорейская модель занятости в этот период характеризовалась быстрыми темпами изменений в структуре занятости; вовлече-

нием огромной массы избыточной рабочей силы в экономическую деятельность; высокой динамикой изменений занятости в промышленности и капитальном строительстве.

Радикальные сдвиги в структуре занятости Республики Корея проявлялись в первую очередь через быстрое перемещение рабочей силы из сферы сельского хозяйства в отрасли вторичной и третичной сфер. За 30 лет доля занятых в этих отраслях экономики выросла с 34 до 88 % общей численности экономически активного населения. За эти годы огромная масса крестьянства покинула деревню и стала перемещаться в город в поисках работы. Следует отметить, что обычно в такой ситуации во многих странах город подвергается огромному давлению вследствие большого наплыва рабочей силы из деревни, а также потерявшего работу городского населения. Тем не менее в Республике Корея до середины 1990-х безработица неуклонно снижалась, трудовые конфликты, если и разгорались, быстро разрешались в рамках переговоров между работодателями и представителями интересов наемной рабочей силы. И все это привело к относительной социальной стабильности.

Распределение наемных работников по предприятиям различного масштаба в несельскохозяйственных отраслях Южной Кореи в 1963—1976 гг. свидетельствует об усилении производственной концентрации рабочих и характеризуется следующими данными, представленными в табл. 3.

Таблица 3. Распределение занятых по предприятиям Республики Корея, 1963 и 1976 гг.

Размеры предприятий (по числу занятых)	1963 (%)	1976 (%)
Пять—20 человек	29,0	8,0
20—300 человек	37,4	36,1
Свыше 300 человек	33,6	55,9

Источник: Шин И.А. «Новые индустриальные страны» Азии. Социально-политические сдвиги и рабочий класс (60—80-е гг.). М.: Наука, 1989. С. 84.

За указанный период произошло значительное сокращение группы рабочих мелких предприятий (пять—20 занятых), ее «вымывание» отражало сосредоточение рабочей силы в сфере более крупного производства. Основная масса новых наемных работников поглощалась средними и крупными предприятиями. Так, число рабочих средних предприятий возросло в 1963—1976 гг. примерно на 1,3 млн человек.

Однако самая массовая группа южнокорейских работников была представлена рабочими крупного производства, доля которых составляла в 1976 г. более половины всей наемной силы несельскохозяйственных отраслей. Ее численность увеличилась почти на 2,4 млн человек. В результате каждые двое из трех вовлеченных в течение этого времени в общественное производство наемных работников попадали на крупные предприятия.

В Южной Корее в период с 1960 по 1990 г. количество занятых в промышленности и капитальном строительстве выросло более чем в восемь раз с 710 тыс. до 5,6 млн человек, а общая численность занятых в третьей сфере увеличилась в 3,8 раза¹.

В 1980-е годы, по мере развития более техноемких отраслей промышленности, доля занятых во второй сфере стала постепенно сокращаться за счет роста третьей сферы. В частности, с конца 1970-х в Республике Корея стали быстро развиваться такие отрасли промышленности, как нефтехимическая, электроника, судостроение, автомобилестроение и др. В результате в 1989 г. из 17,5 млн занятых в промышленности насчитывалось 4,933 млн человек (28,2 %), в сфере услуг и других отраслях третичного сектора — 9,162 млн человек (52,3 %)².

Третий период становления рынка труда (1980—1998), в котором были осуществлены пятый, шестой и седьмой пятилетние планы, характеризовался попытками либерализации рынка труда. Данный этап был связан с ростом профсоюзного движения, активными выступлениями рабочих по вопросам улучшения условий труда и увеличения заработной платы. В 1986 г. был принят Закон о минимальной заработной плате, который вступил в силу в 1988 г. Действие этого закона распространялось на все компании и фирмы с общей численностью наемных работников от 10 человек и выше. В 1991 г. минимальная заработная плата составляла 820 вон в час (или 6560 вон в день [примерно 9 долл.]), а в 1992 г. — 925 вон в час (или 7400 вон в день [10 долл.]) [Korea Annual, 1999 : 228].

Данный период также характеризовался резким подъемом качества жизни южнокорейских граждан. Об этом свидетельствуют следующие факты. Снизилась доля затрат на предметы первой необходимо-

¹ World Population-2002. United Nations. Department of economic and Social Affairs. UN. NY., 2002. P. 197.

² Хангук тхонге вольбо (ежемесячное статистическое издание по Южной Корее). Сеул, 1991. С. 106.

сти: если в 1965 г. на продукты питания и напитки в среднем затрачивалось 62,3 % семейного бюджета, то в 1988 г. на это уходило уже всего лишь 38,7 % бюджета семьи. Доход на душу населения вырос со 105 долл. в 1965 г. до 3098 долл. в 1987 г. Благодаря быстрому экономическому росту в данный период сокращается количество безработных (например, с 1965 по 1987 г. уровень безработицы снизился в два раза). Начиная со второй половины 1970-х годов была расширена сфера медицинского обслуживания — медицинское страхование и медицинская помощь, которые охватили значительную часть населения. Доля граждан, охватываемых медицинским страхованием, выросла до 50,5 % в 1987 г. [Кузнецова Н.В., 2003 : 187]

В начале 1980-х годов постепенно менялись приоритеты экономического развития и методы регулирования экономики. *Во-первых*, от мер промышленной политики, которые активно применялись в фазе экономического роста, государство перешло к более активному использованию мер кредитно-денежной, бюджетной и фискальной политики. *Во-вторых*, приоритет в стимулировании вместо традиционных отраслей промышленности получили наукоемкие отрасли — электроника, производство полупроводников. Наконец, в дополнение к экспорту, важным механизмом стимулирования экономического роста стала поддержка внутреннего спроса. Все это нашло отражение в новом пятилетнем плане, который был разработан на период 1982—1986 гг. и получил новое название — пятый пятилетний план социально-экономического развития. Такое же название носили и последующие, шестой и седьмой планы¹.

Экономическая стратегия политики режима Чон Ду Хвана нашла свое первоначальное отражение в докладе об экономическом положении Южной Кореи, подготовленном с помощью комиссии экспертов МБРР весной 1980 г. В нем резкой критике подвергалась экономическая деятельность администрации в период последней пятилетки за излишний перекося в сторону тяжелой промышленности, за стремление развивать такие производства, как сталелитейное, автомобильное, нефтехимическое. Стремясь преодолеть их негативные последствия, Южная Корея в начале 1980-х годов приняла ряд мер, большей частью предложенных и обусловленных предоставлением новых займов МБРР. По рекомендациям Банка для восстановления конкурентоспособности южнокорейских товаров на внешнем рынке Южная

¹ Кукла М.П. Экономика Республики Корея: учебник. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022. С. 43.

Корея стала проводить политику замораживания роста заработной платы и доходов трудящегося населения. Эти меры должны были предотвратить развитие инфляционных процессов и снижение конкурентоспособности южнокорейских товаров на мировом рынке.

В результате этих мер рост заработной платы значительно замедлился и стал существенно отставать от роста стоимости жизни. Власти еще более ограничили деятельность профсоюзов, многие лидеры которых попали за решетку. Федерация корейских профсоюзов была насильно преобразована в некое подобие компании. Промышленные отраслевые профсоюзы были распущены и вместо них решили учредить так называемые трудовые административные комиссии, в функции которых входило разрешение трудовых конфликтов [Суслина С.С., 1988 : 22].

Это дает основания сделать вывод, что, несмотря на попытки либерализации трудовых отношений, властям приходилось принимать довольно жесткие меры и лавировать между политикой государственного регулирования рынка труда и его либерализацией.

Шестой пятилетний план был направлен на повышение стабильности и эффективности работы экономики, расширение сферы рыночного регулирования, либерализацию финансово-кредитной сферы, рост значения мелкого и среднего бизнеса, усиление воздействия НТР на структурную перестройку. Однако конкурентоспособность и экономический рост Южной Кореи резко снизились после 1987 г. Девальвация южнокорейской воны (на 16 %) по отношению к доллару вкупе с ростом инфляции и стоимости труда подрывала конкурентоспособность экспортируемых товаров Южной Кореи. Эта тенденция продолжалась и в 1989 г., когда особенно возросли расходы на заработную плату, а объем экспорта сократился. Как отмечают ученые, резкое увеличение доли трудовых издержек в себестоимости южнокорейских товаров было обусловлено ростом прежде подавляемого профсоюзного движения, которое отстаивало увеличение уровня заработной платы. В период 1988—1991 гг. заработная плата увеличивалась в среднем на 20 % в год, лишая Южную Корею такого преимущества, как наличие источника дешевого труда. Рост заработной платы, однако, не характеризовался в этот период подъемом производительности труда [Аносова Л.А., 1994 : 51].

В этот период основной отраслью хозяйства является промышленность, 98 % продукции которой дают обрабатывающие отрасли. Более половины их продукции поставляют отрасли тяжелой промышленности, в том числе около трети — машиностроение. В легкой про-

мышленности преобладает текстильная (20 % стоимости промышленности). Число предприятий добывающей промышленности составляет всего 5 % от общего количества предприятий страны. Основной отраслью здесь являлась добыча угля, в которой занято около 60 тыс. человек [Толорая Г.Д., 1991 : 81].

Автомобилестроение стало одной из наиболее бурно развивающихся отраслей РК. Если в 1970 г. страна выпускала менее 30 тыс. автомобилей, то в 1989 г. — 1 млн машин. Более половины машин экспортируется. Выйдя в 1984 г. на канадский рынок, РК стала одним из основных поставщиков автомобилей для этой страны. На американском рынке южнокорейские машины первоначально продавались под американскими марками. Однако уже в 1988 г. их экспорт в США достиг 400 тыс. машин [Толорая Г.Д., 1991 : 85].

После успешного завершения периода экспортно-ориентированной индустриализации в конце 1980-х годов (при авторитарном правлении двух президентов РК Пак Чон Хи и Чон Ду Хвана) в стране начался отход от практики разработки долгосрочных программ развития, был взят курс на либерализацию, повышение роли частной инициативы и ограничение роли государства в экономике. Президент РК Ким Ён Сам (1993—1997) выступил с рядом мер по ограничению чрезмерного влияния корпораций и реорганизации их системы управления. Однако новая экономическая политика не учитывала необходимость изменения качественных параметров экономического развития, а не только количественных, продолжая курс на поддержание высокого уровня внутренних инвестиций и наращивание экспорта, что должно было обеспечить стабильные темпы роста экономики, но на деле только усугубило кризис в стране.

Это время было названо южнокорейской общественностью «эрой МВФ» — период, когда страна была вынуждена обратиться за внешней помощью и признать в своей финансовой несостоятельности. Однако, несмотря на столь тяжелый момент и плачевное положение трудящихся, он часто воспринимается и как период сплочения нации. Достаточно лишь упомянуть, что ради спасения своего государства население сдало в государственную казну 220 т золотых изделий на сумму 2,12 млрд долл. [Синицын Б.В., 1998 : 409]

Для Республики Корея финансовый кризис 1997—1998 гг., ставший переломным в развитии страны, также выявил уязвимые места построенной ею экономической модели. Все те преимущества, которые вывели РК в лидеры экономического роста и позволили назвать страну родиной «экономического чуда», фактически оказались ос-

новными причинами этого кризиса. До последнего момента правительство страны считало, что кризис, внезапно и быстро охвативший соседние государства, пройдет стороной и не затронет РК. Более того, в 1996 г. ВВП на душу населения достиг величины, соответствующей развитым странам — 12,3 тыс. долл., — что дало Южной Корее возможность вступить в элитный клуб стран ОЭСР.

Однако предчувствие «тяжелых времен» для национальной экономики появилось еще в начале 1990-х годов. Довольно резкий поворот экономики страны к глобальной открытости без соответствующих глубоких изменений как в самой экономической структуре, так и в системе государственного управления, а также без четкого разграничения функций государства и монополий в хозяйственной жизни страны привел к непредсказуемым результатам. Уже в 1991 г. был зафиксирован дефицит бюджета, равный 8,7 млрд долл., что было в четыре раза выше, чем в 1990 г. [Kim Kihwan, 2006 : 3] Для того чтобы снизить этот дефицит, правительство пошло по пути увеличения притока капитала и в 1993 г. объявило о проекте по либерализации финансового сектора, нацеленного на сокращение ограничений по привлечению заёмных средств. Также с целью выполнения одного из требований для вступления в ОЭСР, в 1996 г. правительство РК продолжило дальнейшее финансовое дерегулирование и открытие рынка капитала. Однако неверным решением оказалось то, что в ходе этой финансовой либерализации был упрощен механизм выдачи краткосрочных кредитов, в то время как ограничения на предоставление долгосрочных остались в силе. В итоге к концу 1997 г. общая сумма внешней краткосрочной задолженности превысила 63 млрд долл. [Kim Kihwan, 2006 : 15]

Неблагоприятная ситуация сложилась для РК и во внешнеторговой деятельности. В 1996 г. дефицит баланса внешнеторговых операций достиг рекордной отметки почти в 24 млрд долл., резко упал спрос на экспортную продукцию Республики Корея, особенно на электронику, а также на автомашины, изделия черной металлургии, текстиль и т. д., ввиду падения конкурентоспособности южнокорейских товаров. Если в 1995 г. РК занимала по этому показателю 26-е место среди отслеживаемых 42 стран, то в 1998 г. она опустилась на 34-е место [Синицын Б.В., 1998 : 405].

В конце 1990-х годов Южная Корея начинает уступать свои позиции в мировой конкуренции на различных рынках товаров и услуг в основном по причине роста издержек производства вследствие удорожания импортных компонентов материально-технического снабже-

ния, особенно на энергоресурсы, роста заработной платы (табл. 4) и т. д.

Таблица 4. Уровень заработной платы южнокорейских работников в промышленности (с 1990 по 1998 г./тыс. вон)

Годы	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Зарплата	590,7	690,3	798,5	888,2	1022	1124	1261	1326	1284

Источник: Bank of Korea. Annual report. Seoul. 1998. P.80., Economic Statistics Yearbook 1994. P. 266.

Экспортная стратегия развития новых индустриальных стран (НИС), в том числе и Республики Корея, базировалась на низких издержках производства за счет низкой доли трудовых издержек в себестоимости продукции, минимизации нормы прибыли и увеличения массы прибыли за счет агрессивного расширения продаж на мировых рынках. Однако по мере экономического развития НИС росла заработная плата, повышался жизненный уровень, увеличивались издержки производства: в середине 1990-х годов, например, средняя цена южнокорейского автомобиля на американском рынке была лишь на 1 тыс. долл. ниже средней цены японского автомобиля [Михеев В.В., 1998 : 66]. В условиях растущей конкуренции ФПГ вынуждены были вкладывать средства во все новые проекты, при этом оставляя на балансе нерентабельные или попросту убыточные предприятия. В результате были необходимы крупные финансовые вливания, что заставляло брать заемные средства из внешних источников. В конечном итоге долги корпораций превышали собственный капитал в 4,5 раза и составляли 177 млрд долл. [Воронцов А.В., 1998 : 67].

Чеболи сыграли одну из основных ролей в зарождении финансового кризиса в стране. Об этой роли необходимо говорить особо. В середине 1970-х годов, когда приоритетом было развитие машиностроения и судостроения, сталелитейной, электронной и химической индустрии, правительство Южной Кореи в качестве своего надежного партнера выбирает крупный бизнес. На протяжении нескольких десятилетий чеболи пользовались неизменной поддержкой правительства страны; более того, они были гордостью Южной Кореи, ее лицом на мировой экономической арене. Но с середины 1990-х в их деятельности все отчетливее стали проявляться негативные моменты, отражающие их монополистическое положение, состояние абсолютного доминирования в системе отношений между экономическими

агентами. В результате названных факторов, а также в силу близких, нередко коррумпированных связей с высшими эшелонами власти они получили практически неограниченный доступ как внутри страны, так и за рубежом к банковским кредитам для финансирования своих высокозатратных проектов, охвативших почти все регионы мира. В итоге чеболи накапливали огромные долги, которые становились практически невозвратными и объем которых так удивил наблюдателей, когда они стали явными в конце 1997 г. Невозврат же долгов стал главной причиной кризиса банковской системы и банкротства ряда коммерческих банков [Воронцов А.В., 1998 : 68].

В основном чеболи носили семейно-клановый характер, беря за основу менеджмента японский опыт управления крупных фирм — дзайбацу. Стремление чеболей к диверсификации своей деятельности обусловило их вторжение в разнообразные сферы бизнеса, что, конечно же, требовало крупных финансовых вливаний.

В 1990-е годы темпы развития 30 крупнейших чеболей превышали в два раза темпы развития экономики в целом. Произведённая на их предприятиях добавленная стоимость составила свыше 72,2 млрд долл., при этом рост данного показателя в годовом исчислении достигал 30,5 %. Весьма быстрыми темпами увеличивались ежегодно объемы продаж продукции — примерно на 29,6 %, их активы — на 23 %, акционерный капитал — на 24,8 % [Сергеев П.О., 2001 : 32].

К основным причинам кризиса ведущих компаний Республики Корея относят концентрацию экономической власти в руках семейных чеболей, управляемых при помощи жестко иерархической системы; неоправданное расширение чеболями своего участия в различных отраслях экономики, в том числе в дорогостоящих проектах; использование чеболями ресурсов банковского сектора Республики Корея.

Негативную роль в развитии кризисных событий сыграла также покровительственная поддержка и поощрение чеболей со стороны правительственных кругов, которые «в добровольно-принудительном» порядке добивались финансирования приоритетных отраслей, переплетения интересов государственных чиновников и руководства чеболей.

В результате Республика Корея оказалась одной из стран, которые более всего пострадали от финансового кризиса: цены на товары, особенно на товары первой необходимости, резко взмыли вверх; возросли транспортные тарифы; серия банкротств, а также свертывание производства различных фирм привели к сокращению персонала, что стимулировало рост безработицы; кризис больно ударил по мелкому и среднему бизнесу.

В 1997 г. РК оказалась в катастрофическом положении: иностранные банки отказались пролонгировать кредитные линии южнокорейским финансовым учреждениям, а иностранные инвесторы стали массово выводить свои ресурсы из страны. Валютные резервы РК были почти исчерпаны и составляли 8,9 млрд долл. (табл. 5).

В период азиатского кризиса в стране произошло первое после начала индустриализации падение производства, оцениваемое в 5—7 %; по стране прокатилась череда банкротств крупных корпораций, первой в списке из которых стала компания «Ханбо групп» (14-е место в списке крупнейших корпораций РК), которая до последнего ожидала помощи от государства, но не получила ее.

Если в 1986—1988 гг. экономика Южной Кореи показывала опережающий рост, то в 1990-х темпы снизились, в частности в 1997 г. рост ВВП составил всего 5 %, а в 1998 г. в результате кризиса этот показатель стал отрицательным — минус 6,7 % (табл. 5). РК была вынуждена обратиться за помощью к МВФ, и 3 декабря 1997 г. стороны подписали трехлетнее соглашение о финансировании на общую сумму 58 млрд долл.¹, предоставляемых МВФ (21 млрд долл.), Всемирным банком (10 млрд долл.), Азиатским банком развития (4 млрд долл.) и взносов США (10 млрд долл.), Японии (5 млрд долл.), Германии, Канады, Великобритании и Австрии [Андрианов В.Д., 1999 : 47].

Таблица 5. Основные экономические показатели РК (1996—1999)

Показатель	Годы			
	1996	1997	1998	1999
ВВП (%)	6,8	5,0	-6,7	10,9
Валютные резервы (млрд долл.)	29,4	8,9	48,5	74,1
Товарооборот:				
Экспорт (млрд долл., %)	129,7 3,7	136,2 5,0	132,3 -2,8	143,7 8,6
Импорт (млрд долл., %)	150,3 11,3	144,6 -3,8	93,3 -35,5	119,8 28,4

Источник: Annual Report 2000. The Bank of Korea. Korea, Seoul. 2001. Pp. 68—69. URL: http://ecos.bok.or.kr/jsp/vis/keystat/index_e.html#/detail (дата обращения: 20.08.2020). URL: https://english.motie.go.kr/en/tp/tradeinvestment/bbs/bbsView.do?bbs_seq_n=794&bbs_cd_n=2&view_type_v=TOPIC&¤tPage=1&search_key_n=&search_val_v=&cate_n=2. (дата обращения: 20.08.2024).

¹ Корею спасло банкротство // Журнал «Коммерсантъ Власть» 08.06.1999. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/15566> (дата обращения: 10.05.2020).

Кризис вынудил перейти от выдвинутых президентом РК Ким Ён Самом проектов постепенной глобализации прежде «закрытой» южнокорейской экономики к неолиберальной политике, которую на условиях предоставления кредитов МВФ проводил новый президент РК Ким Дэ Чжун, осуществивший реструктуризацию экономики [Иванов Д.В., 2013 : 68].

Для реформирования экономики было выделено четыре главных направления: финансы, рынок труда, государственное управление и корпоративный сектор.

В финансовой сфере сократилось количество функционирующих организаций: число банков уменьшилось с 33 в 1998 г. до 19 в 2004 г., более 770 небанковских финансовых учреждений было закрыто и реструктуризировано. План реформ предусматривал также либерализацию финансового сектора и законодательства о прямых иностранных инвестициях (ПИИ). Одновременно с этим реформированы чеболи: из 30 крупнейших финансово-промышленных групп исчезли одиннадцать. Была проведена реформа рынка труда: произошел переход от существующей на тот момент пожизненной системы найма к более гибким трудовым отношениям. Для стабилизации ситуации на рынке труда был создан Трехсторонний комитет, в который вошли представители правительства, рабочих и работодателей. Благодаря деятельности комитета удалось достигнуть соглашений в отношении сокращений и временной занятости [Суслина С.С., Самсонова В.Г., 2021 : 207].

Фактически этот кризис стал первопричиной увеличения числа работников с нерегулярной занятостью в РК: из-за риска краха экономики поощрялось создание временных рабочих мест, так как это помогало пережить кризис и избежать массовой безработицы. Меры, изначально принятые как антикризисные, впоследствии привели к тому, что на южнокорейском рынке труда параллельно с регулярными формами занятости активно развивались и ее нестандартные виды. Планировалось, что нестандартная занятость станет решением множества проблем и поможет создать новые рабочие места, сделает трудовой процесс более гибким и эффективным, а население — мобильным. Однако из-за того, что большинство нерегулярных работников составляли женщины, молодежь и пожилые люди, появился риск увеличения разрыва в доходах и снижения уровня жизни социально уязвимых групп населения [Торотоева А.М., 2022 : 146].

В силу нестабильности занятости и роста ее нестандартных форм, трудящиеся разделились на постоянных и временных работников,

сформировалась новая структура рабочего класса, что и привело к увеличению дифференциации доходов, усилению поляризации общества.

Социальные последствия финансового кризиса для страны были крайне тяжелыми. Работы лишился каждый двадцатый трудящийся, а уровень безработицы вырос с 2,6 % в 1997 г. до 6,8 % в 1998 г. (табл. 6). Количество безработных за год с 1997 по 1998 гг. возросло практически в три раза — с 556 тыс. до 1,461 тыс. человек, одна треть всех банковских служащих оказалась без работы. Существенный рост безработных был вызван проводимой после финансового кризиса реорганизацией крупных южнокорейских корпораций. В результате реформы уменьшилось количество рабочих мест на предприятиях, входящих в чеболи, финансовых структурах и корпорациях на 291 тыс. человек (25,9 %). В частности, по данным на сентябрь 1997 г. — сентябрь 2002 г., в чеболях произошло сокращение общей численности рабочих и служащих с 869 тыс. до 645 тыс. человек, в финансовых структурах — с 434 тыс. до 378 тыс. человек, в корпорациях — с 257 тыс. до 198 тыс. человек при этом больше всего пострадала закончившая среднюю школу или колледж молодежь, которую практически перестали брать на работу на фирмы. Если в 1996 г. доля выпускников школ при найме на работу на фирмы составляла 41,5 %, то в 2001 г. — всего 14,8 %. В то же время преимущество отдавалось работникам со стажем — они составили 55,7 % нанятых на работу на фирмы в 2001 г., в то время как в 1996 г. — лишь 25,7 %¹.

Таблица 6. Уровень безработицы в Республике Корея в 1997—1999 гг. (тыс. человек, %)

Годы	Всего безработных	Мужчины	Женщины
1997	556 (2,6)	352 (2,8)	204 (2,3)
1998	1461 (6,8)	983 (7,6)	478 (5,6)
1999	1353 (6,3)	912 (7,1)	442 (5,1)

Источник: Bulletin of labor statistics. ILO. 2001. P. 132.

Данную тенденцию подтверждает и Международная организация труда (МОТ): негативные социальные последствия в странах, пострадавших от кризиса, в том числе в Южной Корее, неодинаково сказа-

¹ Korea Focus. 2002. Vol. 10 № 5. P. 136.

лись на различных социальных группах. Во время кризиса больше всего пострадали представители уязвимых групп, такие как женщины и молодежь [Социальные аспекты, 2000 : 181]. Вероятность оказаться безработным в период кризиса в Республике Корея была в четыре раза выше для молодежи, чем для взрослых. По сравнению с такими странами, как Япония и Филиппины, данный показатель в Республике Корея выше примерно в два раза. Эта отрицательная тенденция, на наш взгляд, усилилась во время финансово-экономического кризиса 1997 г., когда фирмы предпочитали нанимать профессионалов, имеющих опыт работы, а не выпускников университетов, тем самым ломая сложившуюся внутрифирменную традицию найма, когда принятые выпускники обучались в процессе работы на предприятии. Но в период кризиса времени на подготовку работников у фирм уже не было, и поэтому предпочтение отдавалось найму опытных специалистов.

Политика правительства Республики Корея по преодолению финансового кризиса предопределила направление трудовых реформ. Одной из причин финансового кризиса в Азии была жесткая регламентированная система на рынке труда. Поэтому основным направлением реформ стало обеспечение гибкости системы труда и социальной помощи. В 1997 г. страна пересмотрела 43 прежних положения о труде.

Анализ законодательной базы позволяет сделать вывод о том, что она претерпела большие изменения. Например, новое законодательство предусматривает увольнения по производственным причинам с одновременным соблюдением таких требований и процедур для работников, как обоснование производственных причин, уведомление за 60 дней до увольнения, консультации с представителями профсоюзов. Особенностью внутрифирменных отношений до кризиса было традиционное представление о руководстве и служащих корпорации как членах одной большой семьи, и предполагалась полная лояльность сотрудников по отношению к фирме и обязанность руководства заботиться о подчиненных. Такая практика, в частности, препятствовала массовым увольнениям в периоды спада производства. Позднее, в период преодоления кризиса, на основе трехстороннего соглашения процедуру увольнения работников существенно упростили. Теперь, в случае тяжелой финансовой ситуации в компании или слияния фирм, можно уволить сотрудника, предупредив его за 60 дней.

Многими учеными отмечается, что в период обострения экономической ситуации в стране роль государства во всех сферах жизнедеятельности повышается, в полной мере это относится и к системе

рынка труда. Резкое увеличение доли безработных в период финансового кризиса 1997—1998 гг. привело к разработке государственных программ по защите от безработицы.

В 1999 г. правительство Южной Кореи приняло среднесрочную программу сокращения безработицы. Главными целями было сдерживание безработицы и совершенствование системы социального страхования занятых. Для достижения этого были определены три задачи:

- создание к 2002 г. 2 млн новых рабочих мест;
- расширение системы социального страхования;
- активизация рынка труда.

Программа создания новых и сохранения имеющихся рабочих мест включала три направления:

1. Осуществление макроэкономической политики с целью стимулирования роста спроса в частном секторе, расширенного финансирования, оживления реального сектора экономики, увеличения объемов потребления и капиталовложений.

2. Структурное реформирование государственного и частного корпоративного секторов, а также реформирование рынка труда.

3. Развитие сферы услуг, строительство объектов инфраструктуры, предполагающие необходимость улучшения налоговой и финансовой системы, отмены законодательных актов, инструкций и правил, затрудняющих развитие сферы услуг [Костюнина Г.М., 2000 : 23].

Одной из причин азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг. в Южной Корее явилась слабая дееспособность рынка труда страны, которая заключалась, в частности, и в сохранении системы пожизненного найма на предприятиях, препятствовавшей гибкости и саморегуляции рынка трудовых ресурсов. В сложившейся ситуации южнокорейские предприятия, вкладывая средства во все новые проекты, оставляли на балансе нерентабельные или попросту убыточные предприятия, в том числе и штат сотрудников. В результате резко возросли издержки производства, а следовательно снизилась конкурентоспособность южнокорейских товаров на мировом рынке. Показательно, что в Южной Корее увольнение рассматривалось как позор, и когда в период кризиса фирмы были вынуждены увольнять своих работников, среди них резко увеличилось количество самоубийств.

Отсутствие четкой и развернутой государственной программы оздоровления ситуации на рынке труда в период кризиса 1997—1998 гг. привело к тому, что ситуация еще более усугубилась. В стране не было разработанной системы выплат по безработице, переквалифи-

кации трудящихся, поддержки работающей молодежи, инвалидов, женщин. Вся система трудовых отношений в Южной Корее оказалась не готова к кризисным проявлениям в экономике.

Четвертый период (1998—2013) характеризуется дальнейшим включением РК в глобальные производственные цепочки, активной политикой по заключению ФТА, поисками администрацией президента РК Ли Мён Бака путей по скорейшему выходу из мирового финансового кризиса, продолжающимся пересмотром системы трудовых отношений в Южной Корее как после азиатского кризиса 1997—1998 гг., так и во время и по завершении мирового финансового кризиса 2008 г.

Отметим, что десятилетие после азиатского кризиса было весьма благоприятным и успешным для Республики Корея в плане ее дальнейшего экономического развития. После пережитого резкого спада в 1998 г. (-6,7 %) страна вышла на существенный подъем в 8,5 % в 2000 г., который несколько снизился и утвердился на позиции 5—6 % ежегодного прироста ВВП в 2004—2007 гг. В октябре 2005 г. агентство Fitch Ratings присвоило РК суверенный кредитный рейтинг A+, и с тех пор он оставался без изменения. В начале 2008 г. избранный президент РК Ли Мён Бак обнародовал амбициозный «план 747», предполагавший достижение за пятилетие его президентства среднегодового темпа роста экономики в 7 %, увеличение в течение 10 лет подушевого национального дохода до 40 тыс. долл. и превращение страны в седьмую экономическую державу мира.

Во внешнеэкономической политике правительство Ли Мён Бака последовательно продолжало курс на торговую либерализацию и развитие регионального сотрудничества. К 2008 г. уже были подписаны соглашения с Чили, Сингапуром и Европейской ассоциацией свободной торговли, объединяющей Швейцарию, Норвегию, Исландию и Лихтенштейн [Суслина С.С., Самсонова В.Г., 2012 : 101].

Вообще запрос на заключение соглашений о ЗСТ возник в РК в конце 1990-х годов. Изначально он был обусловлен изменениями внешней среды, которые выражались в интенсификации интеграционных процессов в Европе и Северной Америке, но впоследствии был подкреплен необходимостью проведения внутренней трансформации корейской экономики. Руководство РК очень беспокоило тот факт, что основные торговые партнеры — США и европейские страны — поглощены собственными проектами региональной интеграции. Азиатские страны вели активные переговоры в рамках АСЕАН, ближайшие соседи и конкуренты по товарным рынкам — Япония и

Китай — проявляли немалый интерес к данным процессам, а Республика Корея медлила с принятием собственных инициатив региональной интеграции. В 2003 г. из стран — членов ВТО только Южная Корея и Монголия не имели ни одного соглашения о ЗСТ [Коргун И.А., Зуев В.Н., 2020 : 244].

Реализация стратегии предполагала, что в качестве первых партнеров в каждом из регионов будут выбраны малые страны с более или менее комплементарными интересами для избежания серьезных трудностей в переговорном процессе. Как следствие, первые соглашения были заключены с Чили, Сингапуром и ЕАСТ, которые располагались в разных географических зонах вблизи крупных рынков. Во второй половине 2000-х были начаты переговоры с США, ЕС, Китаем. За 16 лет РК удалось заключить 16 соглашений о ЗСТ (с Чили, Сингапуром, ЕАСТ, АСЕАН, Индией, ЕС, Перу, США, Турцией, Австралией, Новой Зеландией, Колумбией, Канадой, Китаем, Вьетнамом, Центральной Америкой), причем она одна из немногих стран, имеющих соглашения с тремя крупнейшими экономиками — США, ЕС и Китаем. Подписаны еще три соглашения; в процессе согласования в 2020 г. находились семь соглашений, в том числе с Россией, а по трем ведется подготовительная работа [Коргун И.А., Зуев В.Н., 2020 : 245]. В декабре 2023 г. Южная Корея подписала новое соглашение о свободной торговле (FTA) с шестью странами Ближнего Востока, входящими в состав Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (GCC: Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Катар, Бахрейн и Оман). Оно предусматривает постепенную отмену тарифов, которая будет осуществляться поэтапно в течение следующих 20 лет. Это стало 25-м по счету для РК соглашением о ЗСТ¹.

Руководство РК не смогло предвидеть масштабов депрессии, в которую начали сползать почти все ведущие мировые игроки, и южнокорейская экономика, традиционно зависимая от внешней конъюнктуры, стала на себе ощущать негативное влияние глобального финансового кризиса уже во втором полугодии 2008 г. Вместо намеченного правительством роста в 7 % ВВП Республики Корея увеличился лишь на 2,5 % против 5 % годом ранее. Столь низкий показатель был

¹ Korea inks free trade pacts with 6 oil-rich Gulf nations // The Korea Times. 29.12.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/12/120_365946.html (accessed: 22.11.2024).

обусловлен сокращением ВВП на 3,9 % (по другим оценкам — на 5,6 %) [Kang Du Yong, 2021 : 4].

То, что Республика Корея оказалась не в состоянии во второй половине 2008 г. противостоять новой волне финансового кризиса, не вызвало удивления как внутри страны, так и вне ее пределов. Главная причина признания закономерности такого исхода в том, что на сей раз в своей уязвимости Южная Корея «виновата» не более, чем любая страна даже с более мощной и развитой экономической структурой, как, например, Германия или Франция. Если в 1997 г. кризис пришел из более слабых и зависимых экономик Юго-Восточной Азии и поразили южнокорейскую экономику, распространяясь по региону подобно эффекту домино, то новый кризис распространился от центров и регионов, наиболее связанных с глобальной экономикой, к периферийным территориям, слабо включенным в глобальные обмены.

Впервые за 10 лет зафиксировано отрицательное сальдо торгового баланса Республики Корея, которое в 2008 г. составило 13,0 млрд долл.: экспорт 422,4 млрд долл. (рост по сравнению с 2007 г. на 13,7 %); импорт 435,4 млрд долл. (рост по сравнению с 2007 г. на 22,0 %). По данным Банка Кореи, начиная с III квартала 2008 г., в экономике страны проявляются следующие отрицательные тенденции: дефицит текущего платежного баланса в августе составил 4 млрд 710 млн долл., что более чем вдвое превысило показатели предыдущего месяца; снижение объемов производства; сокращение в IV квартале 2008 г. экспортных поставок на 9,5 %; ухудшение положения некоторых южнокорейских компаний («Ссаньён Мотор», «Дженерал моторс Дэу»). В июле 2008 г. скачок инфляции составил рекордный за 10 лет для страны показатель — почти 6 %. Одним из факторов, подталкивающих инфляцию, стало падение курса воны. Валютные интервенции правительства, проводимые с целью поддержать вону, большого успеха не имели [Южнокорейская проекция, 2009 : 39].

Обострилась проблема трудоустройства выпускников учебных заведений, а тем, кто по какой-либо причине потерял работу, становится все труднее найти ее вновь. По данным статистической службы РК, доля семей, главы которых не имеют определенной работы, превысила в III квартале 2008 г. 16 % (примерно 2,7 млн человек). Это рекордный показатель начиная с 2003 г., когда стала вестись поквартальная статистика подобного рода [Южнокорейская проекция, 2009 : 36].

В занятости молодежи повторились тенденции кризиса 1997 г.: доля молодежи среди работающих граждан РК продолжала умень-

шаться, достигнув в январе 2009 г. 8,2 %. За все время своей работы правительству Ли Мён Бака так и не удалось справиться с этой проблемой, и в 2013 г. уровень безработицы среди молодежи составил 7,5 %. Решить проблему с занятостью планировалось за счет поддержки среднего и малого бизнеса, что обеспечивало рост примерно на 70 % всех рабочих мест в стране. Но при этом в среднем и малом бизнеса дела обстояли не лучшим образом. В стране отмечалось постоянное увеличение числа малоодоходных предприятий. Если в 2010 г. их доля составляла 12,3 % от общего числа компаний, то в 2011 г. этот показатель увеличился до 13,4 %, а в 2012 г. — до 15 %. При этом 89 % малоодоходных компаний относились к малому и среднему бизнесу [Социально-экономическое положение в РК, 2013 : 412].

В январе 2009 г. почти 130 тыс. человек зарегистрировались на получение пособия по безработице. Это на 36 % превышало аналогичный показатель января предыдущего года, а общая сумма выплаченных за январь пособий по безработице составила 201 млн долл. Эти пособия получили в общей сложности более 350 тыс. человек. Из-за экономического спада, вызванного финансовым кризисом, новые рабочие места почти не создавались, а количество имевшихся ранее уменьшилось; уровень безработицы в мае 2009 г. составил 3,8 %, а количество зарегистрированных безработных достигло 938 тыс. человек¹.

Основными антикризисными мерами по преодолению глобального финансового кризиса, которые правительство запланировало для реализации с 2009 г., являлись: пакет финансовых стимулов, обеспечение валютной ликвидностью, стабилизация финансового рынка, создание новых рабочих мест (разделение труда, профессиональная подготовка), предоставление ликвидности средним и малым предприятиям, поддержка строительного сектора. В 2009 г. специально для борьбы с финансово-экономическим кризисом был создан чрезвычайный экономический комитет под председательством президента страны.

В целях смягчения кредитного кризиса, возникшего вследствие банкротства Lehman Brothers в сентябре 2008 г., с октября того же года и по февраль 2009 г. правительство Республики Корея шесть раз понижало базовую ставку (всего на 325 базисных пунктов) и увеличило ликвидность рынка, предоставив фонды на сумму 27 трлн вон, включая фонд банковской рекапитализации. В целях погашения внешней за-

¹ Сулина С.С. Экономика Республики Корея: новые перспективы и вызовы / С.С. Сулина, В. Самсонова // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 67.

долженности банков, которая достигла 100 млрд долл., правительство гарантировало выплаты и предоставило 55 млрд долл. для финансирования экспорта и импорта. Оно также заключило соглашения о валютном свопе с США, Японией и Китаем на сумму 30 млрд долл. каждое. В целях обеспечения малого и среднего бизнеса достаточной ликвидностью правительство пролонгировало даты погашений кредитов на сумму 160 трлн вон на 2009 г. Правительственные гарантии по кредитам были также увеличены на 15 трлн вон [Хан С.Ч., 2011 : 71].

Несмотря на то что РК достаточно успешно вышла из мирового финансового кризиса, ВВП РК продолжал снижаться: если в 2010 г. он превысил 6 %, то в 2011—2013 гг. РК не удалось поддержать заданный темп, и в среднем в эти годы экономика страны росла лишь на 3,0 %¹. В стране существенно замедлились темпы развития промышленного производства, налицо было развитие инфляционных процессов. Оживлению деловой конъюнктуры мало способствовала сравнительно низкая (2,75 %) учетная ставка Банка РК. Внутриэкономическая ситуация сильно зависела от мировых условий торговли, которые для РК, особенно в последние два года указанного периода, складывались с переменным успехом. Хотя в целом в своих внешнеэкономических связях Южная Корея пока еще сводит баланс в свою пользу, на отдельных направлениях у нее уже определились слабые места. Страна стремительно теряет свою конкурентоспособность по сравнению с аналогичной, но более дешевой китайской продукцией. В то же время сужается экспорт Южной Кореи в США и страны еврозоны, наиболее пострадавшие от кризиса. Зависимость от импортных энергоносителей оборачивается ростом стоимостных объемов импорта из-за высоких цен на нефть и газ.

Ухудшались и потребительские настроения в южнокорейском обществе. По данным национального статистического управления РК, средний доход домохозяйства, состоящего из двух и более человек, составил около 3,8 тыс. долл. Между тем средний месячный уровень потребительских расходов составил примерно 2,26 тыс. долл., что всего на 1 % больше, чем в 2011 г. К 2012 г. реальный ВВП РК достиг 1,1 трлн долл., а ВВП на душу населения — 22 тыс. долл. Несколько более высокий показатель — это ВВП, исчисленный по ППС, объем его приближается к 1,4 трлн долл., а в пересчете на душу населения — 28 тыс. долл. Около 32 % реального ВВП составляет доля промыш-

¹ GDP growth (annual %) — Korea, Rep. // Worldbank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=KR> (accessed: 13.11.2024).

ленного сектора экономики, рост которого в доминирующей степени обеспечивался за счет крупнейших в стране компаний. Процесс монополизации экономики не только не тормозился, а, напротив, получил дальнейшее ускорение вопреки декларируемым правительством мерам. Так, например, суммарная доля двух крупнейших монополий «Самсунг электроникс» и «Хёндэ мотор» в производстве ВВП в 2012 г. составила 26 %.

На рынке труда все острее проявилась проблема, связанная с нестандартной занятостью (НЗР). Такие сотрудники вынуждены довольствоваться низкой зарплатой, и, вследствие роста численности данной категории населения, растет социальная напряженность во всем обществе. Кроме того, они не имеют возможности перейти на более высокооплачиваемую и стабильную работу и тем самым оказываются вовлеченными в порочный круг бедности. Доля НЗР, охваченных профсоюзным движением, составляла в 2012 г. всего 2 %, а это значит, что они едва ли могут рассчитывать на пользование тремя основными правами трудящихся (объединения в общественные организации, на коллективные переговоры, на забастовки) и обречены на дискриминацию по сравнению со штатными работниками. Зарплата работников с нестандартной занятостью в 2012 г. составляла примерно половину от зарплаты штатных работников [Ким М., Ким С., 2015 : 78].

Пятый период (2013 г. — н. вр.) — этап построения экономики знаний и новой системы рынка труда в условиях вызовов, связанных с демографическим коллапсом и пандемией COVID-19.

Этот период характеризуется повышением роли высококвалифицированных кадров, нарастанием демографических проблем, пересмотром системы социальной поддержки населения, изменением миграционной политики страны. Несмотря на то что данный период охватывает лишь одно десятилетие, он имеет серьезное значение для исследования рынка труда. Считаем, что именно в это время происходят серьезные перемены как в экономике, так и на рынке труда страны. Анализируя итоги деятельности трех президентов РК — бывших президентов РК Пак Кын Хе, Мун Чжэ Ина и действующего Юн Сок Ёля (по данным на 2024 г.), — необходимо отметить, что в их программах существенная роль уделена, во-первых, науке; во-вторых, поискам новых драйверов роста; в-третьих, решению социальных, в том числе трудовых проблем. Забегая вперед, отметим, что многим планам как администрации Пак Кын Хе, так и Мун Чжэ Ина не удалось сбыться, под сомнением и результативность деятельности администрации нынешнего президента РК.

Занятость населения РК по ключевым отраслям в этот период была значительно выше занятости в третичной сфере, превышающей 70 %, при этом большая доля трудящихся работала в третичной сфере в оптово-розничной торговле, ресторанном и гостиничном бизнесе (табл. 7) [2018 경제활동인구연보, 2018 : 140]. Третичный сектор экономики Южной Кореи, особенно в 2000-е годы, отличал высокий динамизм развития. Хотя значительные изменения охватили все отрасли этого сектора, наибольшие трансформации произошли в транспорте, образовании, информационно-коммуникационных услугах. Следует отметить, что РК с особым интересом следит за изысканиями и опытом Японии в этой области, пытаясь также модернизировать сектор услуг на основе новейших технологий и сделать их доступными всем регионам страны. Республика Корея имеет репутацию одного из лидеров в области информационных технологий. В течение последних 30 лет она демонстрирует рекордно высокие темпы развития в области

Таблица 7. Занятость по отраслям в РК (млн человек, % от общего количества занятых)

Годы	Всего	Сельское и лесное хозяйство, рыболовство	Добывающая и обрабатывающая отрасли, производство	Сфера услуг
2013	25,066	1,520 (6,1)	4,200 (16,8)	19,347 (77,2)
2014	25,599	1,452 (5,7)	4,343 (17,0)	19,805 (77,4)
2015	26,178	1,337 (5,1)	4,618 (17,6)	20,222 (77,3)
2016	26,409	1,273 (4,8)	4,603 (17,4)	20,534 (77,8)
2017	26,725	1,279 (4,8)	4,589 (17,2)	20,857 (78)
2018	26,822	1,340 (5,0)	4,529 (16,9)	20,953 (78,1)
2019	27,123	1,395 (5,1)	4,444 (16,4)	21,284 (78,5)
2020	26,904	1,445 (5,4)	4,389 (16,3)	21,071 (78,3)
2021	27,273	1,458 (5,3)	4,380 (16,1)	21,435 (78,6)
2022	28,089	1,526 (5,4)	4,512 (16,1)	22,051 (78,5)
2023	28,416	1,513 (5,3)	4,468 (15,7)	22,435 (79,0)

Источник: 2018 경제활동인구연보 [Ежегодник экономически активного населения за 2018 г.] Р.140. 457 р. 2023 경제활동인구연보 [Ежегодник экономически активного населения за 2023 г.]. Р. 140. 465 р. // KOSIS. URL: <https://kosis.kr/publication/publicationThema.do?pubcode=WA> (дата обращения: 14.11.2024).

информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и прочно вошла в число мировых лидеров по уровню распространенности и доступности услуг данного сектора, рассматриваемого правительством в качестве одного из главных «локомотивов» южнокорейской экономики. В 2015 г. Республика Корея заняла первое место в Индексе развития ИКТ, в котором 167 стран ранжируются по уровню доступа к технологиям, их использования и навыков работы с ними. За ней с небольшим отрывом следуют Дания и Исландия, которые занимают второе и третье места соответственно¹. РК заняла первое место в мире по использованию широкополосных систем связи, 79,5 % (около 18 млн) жилых домов имеет высокоскоростное подключение к Интернету. Южная Корея также находится на лидирующих позициях в области технологий мобильной связи и одной из первых в мире стран начала коммерческое использование технологий 3G, 3G+ и 4G.

Второе место в структуре занятости (свыше 15 %) занимает вторичный сектор, который является основой южнокорейской экономики и определяет в целом достаточно высокий уровень ее развития и международной специализации. В нем доминируют отрасли обрабатывающей промышленности, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью. В настоящее время РК располагает развитым многоотраслевым промышленным комплексом, основу которого составляют его наиболее конкурентоспособные на мировом рынке производства: металлургия, транспортное машиностроение, автомобилестроение, судостроение, электроника, химия и нефтехимия.

Южная Корея производит стальной прокат, включая горячекатаную и холоднокатаную листовую сталь, оцинкованные листы и листовой прокат из нержавеющей стали, стальную арматуру, стальные трубы, стальные балки и профили, проволоку, толстолистовой прокат и жель.

В 2013 г. РК занимала пятое место в мировом рейтинге стран — производителей автотранспортных средств². Ведущими южнокорейскими автопроизводителями являлись: Hyundai Motor Company; Kia Motors Corporation; GM Daewoo Auto & Technology Company (DW-GM Korea); Renault Samsung Motors; SsangYong Motor Company. С 2007 г. Hyundai Motor Company является пятым ведущим автопро-

¹ ICT Development Index 2015. URL: <https://web.archive.org/web/20160926051118/http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2015/#idi2015countrycard-tab&KOR> (accessed: 23.11.2024).

² 2013 production statistics // OICA. URL: <https://www.oica.net/h1-2013-product-ion-statistics/> (accessed: 23.11.2024).

изводителем в мире. В 2020 г. южнокорейский автопром все также занимал пятое место в мире после КНР, США, Японии и Германии, выпустив 3,51 млн авто. Автомобильная промышленность является флагманской отраслью, на долю которой в 2020 г. приходилось 11,5 % занятости в обрабатывающей промышленности РК, 12,7 % в производстве и 12,1 % в общем объеме ее экспорта¹.

В 2014 г. РК являлась одним из крупнейших производителей судов, обеспечивая 33 % мирового экспорта². Страна является лидером в производстве крупных морских торговых судов, плавучих установок для добычи, хранения и выгрузки нефти и газа, а также глубоководных буровых судов. Крупнейшими судостроительными компаниями РК являются HD Korea Shipbuilding & Offshore Engineering (HD KSOE), Samsung Heavy Industries (SHI) и Hanwha Ocean. Одной из основных трудностей можно назвать нехватку на судостроительных верфях подготовленных рабочих. По данным Korea Offshore & Shipbuilding Association (KOSHIBA), число работников в отрасли упало с 203 тыс. в 2014 г. до 95 тыс. в 2022 г.³, поэтому в условиях дефицита кадров судостроительным компаниям приходится идти на расширение найма иностранных рабочих.

Что касается первичного сектора, то занятость здесь составляет примерно 5 % от всей занятости по отраслям. Отметим, что РК имеет достаточно развитой аграрно-промышленный комплекс (АПК). В валовых сборах преобладают зерновые (общий урожай 7,5 млн т). Развито садоводство, расширяется производство продукции животноводства и лесного хозяйства. Преобладают мелкие и средние фермерские хозяйства. Главной сельхозкультурой является рис. На него приходится более 85 % всех сельскохозяйственных угодий страны⁴. В 2012 г. Южная Корея собрала 4,1 млн т риса.

¹ Korea's Automobile Industry and the Development of EVs and Self-Driving Vehicles // Invest Korea. 05.01.2022. URL: https://www.investkorea.org/ik-en/bbs/i-308/detail.do?ntt_sn=490764 (accessed: 23.11.2024)

² Korea and the Shipbuilding // Global Value Chain URL: https://www.globalvaluechains.org/wp-content/uploads/Duke_KIET_Korea_and_the_Shipbuilding_GVC_CH_4.pdf p. 4—18 (accessed: 23.11.2024).

³ Shipbuilding industry in South Korea stands strong on global footing // Asiafundmanagers. 12.12.2023. URL: <https://asiafundmanagers.com/us/shipbuilding-in-industry-in-south-korea-stands-strong-on-global-footing/> (accessed: 23.11.2024).

⁴ Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств — членов ЕАЭС на рынок Республики Корея. С. 4. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/09b/YUzhnaya-Koreya.pdf?ysclid=m3u768utqu1931766> (дата обращения: 23.11.2024).

Ключевыми проблемами АПК являются: сокращающаяся рабочая сила и старение проживающего на селе населения, сокращающиеся земельные угодья из-за урбанизации и снижения плодородия земли, изменение традиций южнокорейского общества, ужесточение конкуренции со стороны импортной продукции (особенно с учетом действующих соглашений о свободной торговле с Чили, США и АСЕАН) [Экономика Республики Корея, 2013 : 71].

Возвращаясь к исследованию социально-экономических программ президентов РК, которые руководили страной в этот период, отметим, что президент РК Пак Кын Хе выдвинула в число приоритетов своего политического курса проблемы простого человека, обещая социальные гарантии и благополучие для каждого. В своей инаугурационной речи она предложила «сотворить второе чудо на реке Ханган, возродив экономику и осуществив ее демократизацию». При этом политика должна была следовать принципу «креативного сосуществования», преследуя одновременно и в равной мере цели: совершенствования общественного благосостояния, повышения динамизма рынка и социального доверия¹. Осознавая необходимость развития страны по инновационному пути, президент РК Пак Кын Хе предложила концепцию «креативной экономики», центральную роль в которой будут играть наука, инновации и информационные технологии. Приоритетами научных изысканий стали поиски новых видов энергии и снижение уровня зависимости страны от традиционных источников энергии за счет стратегии зеленого роста и перехода к низкоуглеродистой экономике. К 2030 г. долю чистой энергии в энергобалансе страны по плану администрации Пак Кын Хе планировалось увеличить с 19 до 39 %. При этом атомная энергетика рассматривается южнокорейцами как наиболее подходящая альтернатива традиционным энергоресурсам: ее доля должна вырасти с 16 до 28 %.

В своей инаугурационной речи президент РК Пак Кын Хе также выступила за создание честной, справедливой экономики, в которой средний и мелкий бизнес будет процветать, функционируя в сотрудничестве с крупным. Глава государства отметила необходимость полностью изменить структуру экономики в условиях замедления роста внешней и внутренней торговли.

¹ Суслина С.С. Экономика Республики Корея: новые перспективы и вызовы / С.С. Суслина, В. Самсонова // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 69.

Для этого она предложила принципы реализации креативной экономики на основе предоставления возможности малым предприятиям повысить конкурентоспособность на мировом рынке.

Концентрация экономической власти в руках десяти крупнейших промышленно-финансовых конгломератов РК, по данным Национального статистического управления РК и Корейской фондовой биржи, существенно увеличилась. Совокупный объем продаж 539 компаний, входящих в состав десяти крупнейших промышленно-финансовых конгломератов страны, исключая банки, страховые компании и компании — операторы ценных бумаг, составил в 2010 г. 756 трлн вон (41 % общего объема продаж компаний производственного сектора экономики).

Администрация Пак Кын Хе подготовила план развития южнокорейской экономики, предусматривавший увеличение к 2017 г. темпов экономического роста страны до 4 % в год, а среднегодовой доход на душу населения должен был достичь 40 тыс. долл. (с 33 тыс.). Тем не менее средние темпы роста ВВП страны в 2013—2015 гг. составили 2,93 %, что не позволило экономике достичь целевого показателя по увеличению среднего дохода на душу населения. В результате экономической политики Пак Кын Хе Корея стала менее привлекательна для зарубежных инвесторов: согласно данным Всемирного банка, приток ПИИ в страну, в 2012 г. составлявший 9,5 млрд долл., к 2015 г. уменьшился почти вдвое и составил лишь 5 млрд долл.

10 марта 2017 г. Конституционный суд Республики Корея единогласно утвердил решение парламента об импичменте президента Пак Кын Хе. Ее отстранение от должности стало результатом громкого политического скандала, вызванного обвинениями в превышении должностных полномочий и участии в коррупционных схемах¹.

Основной целью нового президента РК Мун Чжэ Ина, пришедшего к власти в 2017 г., был выбран устойчивый экономический рост, при котором одновременно могло быть обеспечено справедливое распределение доходов. В числе экономических задач были определены: создание рабочих мест для стимулирования экономического роста за счет доходов граждан; формирование справедливой экономики для работающих граждан и среднего класса; развитие инновационных и технологичных направлений; инновационный рост на базе стартапов и сред-

¹ Итоги деятельности Пак Кын Хе на посту президента Республики Корея. Досье // ИТАР ТАСС. 10.03.2017. URL: <https://tass.ru/info/4084225?ysclid=m3sglusejl2644539> (дата обращения: 22.11.2024).

него и малого бизнеса; пропорциональное развитие регионов и сельских территорий; развитие программ социального обеспечения для всех граждан, а также необходимость отойти от системы, когда опорой экономического роста являются крупные корпорации¹.

Администрацией Мун Чжэ Ина была запущена государственная программа по созданию дополнительных 12 тыс. рабочих мест в бюджетной сфере. Затраты на реализацию одобренного в июне 2017 г. документа составили около 9,8 млрд долл. Предполагалось, что эти меры помогут сократить безработицу среди молодежи, что в принципе было частично выполнено: этот показатель снизился с 9 до 6,6 % (2022)². Кроме того, Мун Чжэ Ин выступал за поэтапное повышение минимальной заработной платы. Так, начиная в 2018 г. ее размер был увеличен на 16,4 % по сравнению с 2017 г. и достиг 7530 вон в час. В дальнейшем как МРОТ, так и заработная плата работников в РК (табл. 8, 9) продолжили свой рост, а длительность рабочей недели сокращена с 62 до 52 ч, что было положительно воспринято со стороны работников, однако вызвало бурные протесты со стороны работодателей.

Таблица 8. Уровень МРОТ в Республике Корея в 2016—2024 гг. (тыс. вон/час, %)

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
МРОТ	6,030	6,470	7,530	8,350	8,590	8,720	9,160	9,620	9,860
Изменение в %	8,1	7,3	16,4	10,9	2,87	1,5	5,05	5,0	2,5

Источники: Statistics // Ministry of employment and labor URL: <https://moel.go.kr/english/resources/statistics.do> (дата обращения: 22.11.2024). Minimum Wage System // Minimum wage commission Republic of Korea. URL: <https://www.minimumwage.go.kr/english/introduce/minWage.do> (дата обращения: 22.11.2024).

Таблица 9. Уровень номинальной и реальной заработной платы в Республике Корея в 2016—2020 гг. (млн вон/мес., рост в %)

Год	2016	2017	2018	2019	2020
Номинальная зарплата	3,106 (3.8)	3,207 (3.3)	3,376 (5.3)	3,490(3.4)	3,527(1.1)
Реальная зарплата	3,076 (2.8)	3,116 (1.3)	3,232 (3.7)	3,329(3.0)	3,346(0.5)

Источник: Statistics // Ministry of employment and labor URL: <https://moel.go.kr/english/resources/statistics.do> (дата обращения: 22.11.2024).

¹ Синякова А.Ф. К вопросу об обоснованности критики экономической политики Мун Чжэ Ина со стороны оппозиции // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 222—231. DOI: 10.48647/IFES.2021. 88.18.021.

² Youth (15—24 years old) Unemployment Rate URL: <https://kosis.kr/visual/koreaInWorld/korInWorldCountryIndex.do?lang=en> (accessed: 21.01.2025).

Администрация Мун Чжэ Ина разработала новую стратегию — Korean New Deal («Корейский новый курс»), принятую в 2020 г., в которой была сделана ставка на три главных направления — зеленый новый курс, цифровой новый курс и укрепление системы социальной защиты¹.

Согласно «Корейскому новому курсу» пристальное внимание было уделено 10 ключевым проектам (табл. 10).

В настоящее время (2024) социально-экономическое положение РК продолжает оставаться сложным, причем экономическая ситуация внутри страны уже привела к росту недовольства среди простого населения, вылившегося в том числе в увеличение количества забастовок против существующей политики администрации Юн Сок Ёля.

Вызывают беспокойство и огромные долги домохозяйств, которые в июне 2024 г. составили 93,9 % ВВП страны². Что касается ВВП, то если в 2018 и 2019 гг. его рост составил 2,9 и 2,2 % соответственно, то в 2020 г. он упал на 0,7 %.

Таблица 10. Ключевые проекты стратегии Korean New Deal («Корейский новый курс»)

№	Проект	Основные задачи	Объемы инвестиций (до 2025 г.)
1	Управление цифровыми ресурсами	Внедрение системы 5 G и искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности. Создание дополнительных 20 платформ обработки и анализа больших данных в различных сферах экономики, включая финансовую. Создание 389 тыс. новых рабочих мест. Создание 12 тыс. умных фабрик.	18,1 трлн вон
2	Организация системы умного правительства	100 % переход на облачные вычисления. Передача 80 % данных с помощью цифровых технологий. Внедрение системы 5 G во все государственные учреждения. Создание 91 тыс. новых рабочих мест в этой сфере.	9,7 трлн вон

¹ Самсонова В.Г. Южнокорейская политика в сфере науки и техники // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14, № 4. С. 112. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-7. URL: https://www.icaras.ru/files/abook_file/2021_Samsonova_VG_South%20Korean_Science_and_Technology_Policy.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

² South Korea Household Debt: % of GDP // CEIC URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/korea/household-debt--of-nominal-gdp> (accessed: 13.11.2024).

Продолжение табл. 10

№	Проект	Основные задачи	Объемы инвестиций (до 2025 г.)
3	Организация медицинской сферы в Smart формате	Создание 18 больниц в Smart-формате. Создание 1 тыс. клиник, специализирующихся на респираторных заболеваниях Точная диагностика заболеваний с помощью искусственного интеллекта. Создание 2 тыс. новых рабочих мест.	200 млрд вон
4	Умная школа	Реконструкция более 2890 школ. 100 % обеспечение Wi-Fi в школах. Внедрение специальных платформ для онлайн-обучения. Создание 124 тыс. новых рабочих мест.	15,3 трлн вон
5	Разработки в сфере виртуальных копий	Подготовка цифровых моделей местности и изображений высокой четкости. Разработка точных цифровых карт для дорог местного значения с более чем четырьмя полосами движения и автострад. Создание 16 тыс. новых рабочих мест.	1,8 трлн вон
6	Цифровизация экономической и социальной инфраструктуры	Внедрение совместной интеллектуальной транспортной системы на скоростных магистралях и железных дорогах. Внедрение умной системы водоснабжения. Внедрение 510 объектов системы раннего предупреждения стихийных бедствий . Создание 143 тыс. новых рабочих мест.	14,8 трлн вон
7	Промышленные комплексы в формате Green&Smart	Увеличение числа умных промышленных комплексов (работающих по принципу «высокая продуктивность и энергоэффективность при низком уровне загрязнений»), основанных на цифровых технологиях до 15 комплексов. Создание 10 умных энергоплатформ, основанных на микронетросетях, для проведения мониторинга и контроля за потреблением и выработкой энергии в режиме реального времени. Создание 33 тыс. новых рабочих мест.	4 трлн вон
8	Реконструкция зданий в формате зеленых технологий	440 детских дошкольных учреждений и 51 общественных спортивных объектов будут построены с использованием экологичных материалов и энергосберегающих технологий. В 225 тыс. объектов муниципального арендного жилищного фонда, 2170 детских дошкольных учреждениях, общественных медицинских центрах будут установлены солнечные панели. Создание 124 тыс. новых рабочих мест.	5,4 трлн вон

Окончание табл. 10

№	Проект	Основные задачи	Объемы инвестиций (до 2025 г.)
9	Зеленая энергетика	Поддержка 200 тыс. домохозяйств в установке энергообъектов на основе возобновляемых источников энергии. Создание 38 тыс. новых рабочих мест.	11,3 трлн вон
10	Экологические транспортные средства будущего	Увеличение количества электротранспорта до 1 млн 130 тыс. Увеличение количества водородного транспорта до 200 тыс. Утилизация 1 млн 200 тыс. старых машин с дизельным двигателем. Переход 135 тыс. единиц грузового транспорта на сжиженный углеводородный газ. Создание 151 тыс. новых рабочих мест.	20,3 трлн вон

Источник: составлено автором по The Korean new deal. National strategy for a great transformation, p. 48.

В результате восстановления экономики после пандемии рост ВВП в 2021 г. продемонстрировал рекордный за последние 11 лет показатель в 4,1 %, в 2022 г. 2,4 % [South Korea GDP, 2024]¹. Однако в 2023 г. администрации РК пришлось пересмотреть показатель экономического роста страны в худшую сторону (1,7 % вместо 2,1 %)², причем в результате рост оказался еще ниже, всего 1,4 %³. На 2024 г. Министерство экономики и финансов РК прогнозировало рост ВВП на 2,2 %, указав при этом, что потребительские настроения останутся негативными⁴. Отмечалось, что сокращение частного потребления, на долю которого приходится более 50 % экономики, продолжится. Причем показатель частного потребления в 2023 г. был самым низким начиная с 2013 г., за исключением ковидного 2020 г. (-4,8 %). Парал-

¹ South Korea GDP — Gross Domestic Product. URL: <https://countryeconomy.com/gdp/south-korea?year=2022> (accessed: 05.01.2024).

² IMF slashes Korea's 2023 economic growth outlook to 1.7% // The Korea Times. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2023/02/488_344602.html (accessed: 05.01.2024).

³ GDP growth (annual %) — Korea, Rep. // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=KR> (accessed: 06.11.2024).

⁴ 2024 Economic Policy Directions // Ministry of Economy and Finance of the ROK. January 4, 2024. URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=5744> (accessed: 23.01.2024).

тельно с этим вклад частного потребления в рост ВВП также снизился до 0,9 % в 2023 г. по сравнению с 1,9 % в 2022-м¹.

Отметим, что рынок труда РК обладает своими специфическими характеристиками, которые отличают его от других стран. А именно:

1. Несмотря на то, что система пожизненного найма в РК была ликвидирована, ее черты все-таки до сих пор присутствуют на рынке труда РК.

Например, значительный рост заработной платы (особенно в крупных компаниях) связан с увеличением стажа работы сотрудника на одном предприятии. В частности, в 2022 г. среднемесячная заработная плата сотрудников крупных компаний Южной Кореи, проработавших там 20 и более лет, составила около 10,1 млн вон². Как и во время существования системы пожизненного найма, центром притяжения работников остаются крупнейшие ФПГ РК, тогда как средний и малый бизнес испытывает нехватку кадров. Согласно опросу, проведенному в 2023 г., только 16 % студентов стремятся работать в МСП, тогда как 64 % отдают предпочтение крупным корпорациям. К тому же в крупных компаниях до сих пор остается система продвижения по карьерной лестнице, определяемая не результатами работы отдельно взятого сотрудника, а его выслугой лет.

В связи с этим вытекает еще одна характеристика рынка труда РК: значительный разрыв в заработной плате в крупных и мелких компаниях. В 2022 г. сотрудники фирм, в которых работает пять—девять человек, зарабатывали только 54 % от зарплаты их коллег в крупных компаниях (от 300 человек)³.

2. Значительная гендерная дифференциация в уровне зарплат между мужчинами и женщинами, хотя законодательно прописаны равные права рабочих.

3. Существенная доля работающих пенсионеров ввиду их плачевного финансового положения. Согласно отчету ОЭСР показатель относительной бедности среди южнокорейских пожилых людей в воз-

¹ South Korean Economy Expected to Have Uphill Battle in 2024 // *Business Korea*. URL: <https://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=210246> (accessed: 29.01.2024).

² Average monthly salary at large enterprises in South Korea in 2022, by length of employment // Statista URL: <https://www.statista.com/statistics/962739/south-korea-salary-monthly-big-company-by-length-of-employment/> (accessed: 22.11.2024).

³ South Korea Needs More Big Company Jobs // Korea Labor Institute. 27.02.2024. URL: https://www.kdi.re.kr/eng/research/focusView?pub_no=18302 (accessed: 06.11.2024).

расте 66 лет и старше в 2020 г. составил 40,4 %, что в три раза превышает средний показатель по ОЭСР (14,2 %). При этом уровень бедности старшего поколения в РК был намного выше, чем в таких странах, как Эстония, где этот показатель составил 34,6 %, Латвия — 32,2 %, Япония — 20,2 %, США — 22,8 %. Кроме того, женщины в возрасте 66 лет и старше в РК страдают от более высокого уровня бедности, чем мужчины. Уровень бедности по доходам для пожилых мужчин составил 34 %, а для пожилых женщин — 45,3 %¹.

4. На 180 градусов изменилась ситуация с поддержкой незащищенных слоев населения: если ранее забота о престарелых родителях ложилась на плечи детей, то в настоящее время катастрофически увеличивающееся количество молодежи, которая фактически занимает иждивенческое положение (не учится, не работает), привело к тому, что многие родители полностью обеспечивают и содержат своих взрослых детей.

5. Южнокорейские работодатели, в отличие от работодателей во многих других странах, долгое время не прибегали к дистанционным условиям работы и более того не поощряли их. Например, по данным на 2016 г. только 3 % компаний РК указали, что у них есть возможность удаленной работы². До начала пандемии COVID-19 считалось, что работник обязан соблюдать график работы, при этом переработки, задержки на рабочем месте и трудовая деятельность в выходные были обычным явлением для трудовой культуры РК. После окончания пандемии в РК всё также не приветствуют 100 % удаленную занятость, допуская гибридную форму работы с частичным выходом в офис³.

6. Дуальность рынка труда РК принимает все более ярко выраженные черты, которая также усиливается в связи с активным притоком в РК иностранных мигрантов, значительной долей временных и сезонных рабочих в структуре занятых.

¹ S. Korean seniors poorest in OECD: report // *The Korea Herald*. URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20231219000599&ACE_SEARCH=1 (accessed: 06.01.2024).

² Uneven Use of Remote Work to Prevent the Spread of COVID-19 in South Korea's Stratified Labor Market URL: https://www.researchgate.net/publication/355200724_Uneven_Use_of_Remote_Work_to_Prevent_the_Spread_of_COVID-19_in_South_Korea's_Stratified_Labor_Market (accessed: 22.11.2024).

³ Кто в Корею выступает «за» или «против» удаленки. Российская газета. 17.10.2024. URL: <https://rg.ru/2024/10/17/doma-begotnia-v-ofise-boltovnia.html?ysclid=m3svyduktc618415552> (дата обращения: 22.11.2024).

7. Несмотря на наличие в стране незанятого активного населения, правительству РК приходится импортировать как низкоквалифицированную рабочую силу, так и высококвалифицированных специалистов.

8. Демографический коллапс, в который попала страна, привел к притоку иностранных жен в страну, а следовательно размыванию мононационального состава населения страны и возникновению нового для Южной Кореи явления — мультикультурного общества, к которому, по нашему мнению, РК оказалась не готова. Более того, если демографическая проблема не будет решена, ВВП страны в 2050 г. упадет на 28,4 % по сравнению с 2022 г.¹

Специфика рынка труда обуславливает и вызовы, стоящие перед правительством РК. Эти проблемы требуют незамедлительных государственных мер, анализ которых, а также исследование миграционных, демографических вызовов, влияния пандемии COVID-19 на экономику страны в целом и рынок рабочей силы в частности более подробно раскрыт в главе 2 монографии.

¹ 한경연 “韓 2050년 생산가능인구 34.8% 줄고, GDP 28.4% 감소” [Корейский институт экономических исследований: «К 2050 году население трудоспособного возраста в Корею сократится на 34,8 %, а ВВП уменьшится на 28,4 %»] // 동아일보 [Тона Ильбо] 18.05.2023. URL: <https://www.donga.com/news/Economy/article/all/20230518/119365997/1> (дата обращения: 22.11.2024).

Глава 2

РЫНОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

2.1. Демографические и миграционные проблемы как ключевые вызовы для рынка труда Республики Корея¹

Анализируя *демографическую структуру* трудовых ресурсов, следует констатировать, что значительный темп естественного прироста населения, составлявший примерно 3 % в 1960-х годах, был обусловлен высокой рождаемостью, которая в 1955—1960 гг. составляла примерно 42,4 промилле, и быстро снижающейся смертностью. Для сравнения, в 1948 г. смертность составляла 35 промилле, а в 1960 г. — 13 промилле. Отметим, что Республика Корея начала 1960-х годов в демографическом отношении представляла собой типичное государ-

¹ Данный раздел подготовлен на основе опубликованных автором следующих работ: Самсонова В.Г. Республика Корея в борьбе с пандемией COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 2. С. 147—158. DOI: 10.31249/RVA/2022.02.08; Самсонова В.Г. Демографическая ситуация в Республике Корея: вызовы и пути оптимизации // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 84—92. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-84-92; Самсонова В. Г. О некоторых аспектах иммиграционной политики Республики Корея // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 3. С. 101—114. DOI: 10.31249/gva/2022.03.07; Самсонова В.Г., Ким Е.В. Миграция в Республике Корея: современное состояние, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 87—98.

ство третьего мира, характеризующееся высокими показателями рождаемости и смертности, низкой продолжительностью жизни, многодетными патриархальными семьями, заметным преобладанием сельского населения над городским. Однако уже в конце 1960-х демографическая ситуация в стране стала меняться: менее чем за три десятилетия не только экономические, но и демографические показатели вплотную приблизились к типичным для промышленно развитых стран.

Прирост населения, показатель которого превышал 2 % вплоть до начала 1970-х годов, уже в 1980 г. составил 1,2 %, в 2000-е снизился до 0,6 %, а в 2020 г. просто катастрофически упал до 0,08 % [South Korea Population, 2022].

Если переход в новую демографическую фазу в странах Запада начался на рубеже 1960—1970-х годов, то Южная Корея хотя и вступила на этот путь на 20 лет позже, тем не менее быстро прошла все промежуточные стадии демографического перехода и стремительно приближается к депопуляции. Рассмотрим ключевые аспекты, характеризующие второй демографический этап, которые практически полностью соответствуют ситуации, сложившейся в РК.

1. Рост среднего возраста заключения брака и материнства.
2. Увеличение среднего возраста рожениц.
3. Повышение доли людей, никогда не вступавших в зарегистрированный брак и не имевших ни одного ребенка.
4. Рождаемость вне официального брака.

Что касается первой характеристики, то, как отмечает в своей статье П.П. Эм, «все большую популярность приобретает сожитительство без оформления брака, что до первого демографического перехода было недопустимым с точки зрения общественных норм». По мнению исследователя, «подобное обстоятельство повлияло на рост среднего возраста вступления в первый брак» [Эм П.П., 2019 : 40]. Если в 1990 г. средний возраст заключения первого семейного союза у южнокорейских мужчин составлял 27,8 года, у женщин — 24,8 года, то в 2010 г. он поднялся до 31,8 и 28,9 года, а в 2018 г. — до 33,15 и 30,4 года соответственно.

Увеличился и средний возраст рожениц, который в 2021 г. составил 33,4 года (рост на 0,2 % по сравнению с 2020 г.), причем растет доля женщин, впервые ставших матерями после 35 лет (36 % от всех рожениц в 2021 г.) [Birth Statistics, 2021].

В то же время все большее число молодых людей отказывается от женитьбы/замужества, а также не планирует обзаводиться наследни-

ками, даже находясь в законном браке. В Южной Корее, известной большими семьями, распространение бездетных браков отражает глубокие преобразования в обществе. Тех, кто не желает иметь детей и вступать в отношения и брак, в РК называют представителями «поколения сампо»¹.

Что касается п. 4 (повышение рождаемости вне брака), то в 2019 г. 2,3 % маленьких корейцев появились на свет вне брака, что является самым высоким показателем за всю историю Южной Кореи, но самым низким — среди стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), членом которой она является. По нашему мнению, достаточно скромное зафиксированное число рождений вне брака связано с тем, что в республике законодательство распространяется только на официально оформленные союзы, т. е. не включает в себя понятие гражданского (неоформленного) брака [Kyung A., 2021].

Сокращение населения РК в значительной степени обусловлено быстрым снижением рождаемости, уровень которой упал с 9,4 промилле в 2011 г. до 5,1 промилле в 2021 г. [Kyung A., 2021]. В 2021 г. на свет появилось всего 260 600 детей, а количество умерших составило 317 800 человек, превысив число родившихся более чем на 57 тыс. человек [Vital Statistics, 2021]. Несмотря на усилия властей РК, негативный тренд по рождаемости продолжился, и в 2023 г. родилось всего 230 тыс. детей, что на 19,2 тыс. (-7,7 %) меньше, чем в 2022 г. Средний возраст матерей, рожающих ребенка, в 2023 г. составил 33,6 года, что на 0,1 года больше, чем в 2022 г. Причем по коэффициенту суммарной рождаемости (число детей на одну женщину), который составил в 2023 г. 0,72, Южная Корея занимает последнее место в мире (табл. 1).

Чрезвычайно низкий уровень рождаемости в Южной Корее дополняется быстрым старением населения: по оценкам ООН, к 2050 г. по доле пожилых людей РК займет первое место среди стран мира [World Population prospects, 2022]. Параллельно с этим растет и медианный возраст в РК, и по прогнозу он составит 62,7 лет в 2065 г. (рис. 1)².

¹ Поколение сампо — это поколение, отказывающееся от трех вещей: свиданий (отношений), брака и рождения детей. Самсонова В. Г. Демографическая ситуация в Республике Корея: вызовы и пути оптимизации // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 86. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-84-92. URL: http://eastasiajournal.ru/wp-content/uploads/2022/ea_2022_3.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

² Half of Koreans could be over 65 by 2072 // The Korea Herald. 17.12.2023. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20231217000122> (accessed: 01.10.2024).

Таблица 1. Показатели рождаемости в РК с 2011 по 2023 г.

Показатели	Годы												
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество рождённых детей (тыс. человек)	471,3	484,6	436,5	435,4	438,4	406,2	357,8	326,8	302,7	272,3	260,6	249,2	230,0
Общий коэффициент рождаемости (промилле)	9,4	9,6	8,6	8,6	8,6	7,9	7,0	6,4	5,9	5,3	5,1	4,9	4,5
Коэффициент суммарной рождаемости	1,24	1,3	1,19	1,21	1,24	1,17	1,05	0,98	0,92	0,84	0,81	0,78	0,72

Источники: Birth Statistics in 2021. Korean Statistical Information Office. URL: <http://kostat.go.kr/portal/eng/pressReleases/1/index.board?bmode=read&aSeq=420358> (accessed: 16.09.2024); Birth Statistics in 2023. Korean Statistical Information Office. URL: https://www.kostat.go.kr/board.es?mid=a20108100000&bid=11773&act=view&list_no=433208 (accessed: 12.11.2024); Preliminary Results of Birth and Death Statistics in 2023 URL: https://www.kostat.go.kr/board.es?mid=a20108100000&bid=11773&tag=&act=view&list_no=430941&ref_bid=&keyField=&keyWord=&nPage=1 (accessed: 12.11.2024).

В табл. 2 представлена динамика основных возрастных групп населения Южной Кореи с 1970 по 2065 г. (прогноз).

Государственная политика и пути оптимизации демографической ситуации

Национальная программа планирования семьи, принятая в 1962 г., была направлена на сокращение ежегодного темпа роста населения и общего коэффициента рождаемости. В частности, южнокорейское правительство решило запустить кампанию, которая пропагандировала бы идею рождения в семье не более двух детей. Научно-технический прогресс, позволивший определить пол нерожденного ребенка, также внес существенные коррективы в демографическую ситуацию страны. Так, многие кореянки, беременные девочками, стали делать аборт. Это привело к плохим для будущей демографической ситуации последствиям: на 100 девочек приходится 110 мальчиков. Хотя в Южной Корее УЗИ и аборт были законодательно запрещены, семейные пары шли на всевозможные ухищрения, ибо рождение дочери раньше сына рассматривается многими как трагедия, конец семьи, рода.

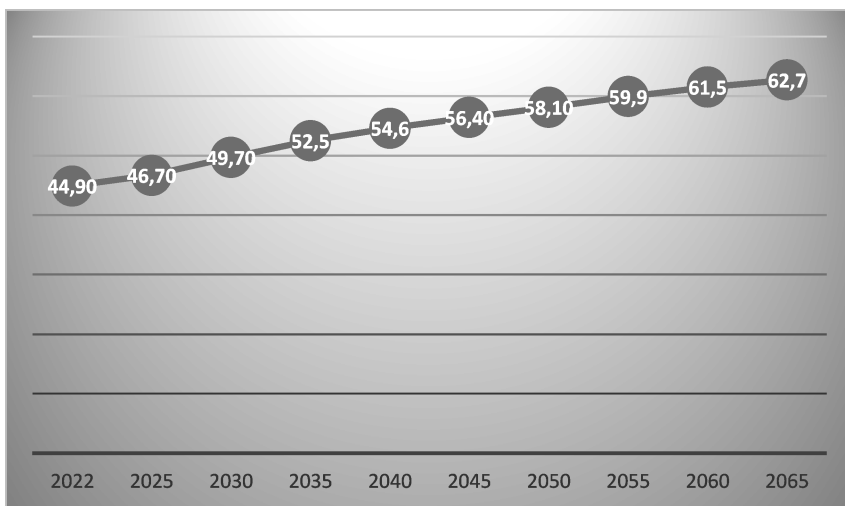

Рис. 1. Медианный возраст в РК с 2022 по 2065 г. (прогноз)

Источник: Population Projections and Summary indicators (Korea) // KOSIS. 14.12.2023. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1BPA002&conn_path=I2&language=en (accessed: 01.10.2024).

Начиная с 1960-х годов правительство РК проводило жесткую политику, направленную на поощрение малодетной семьи. Целью программы было сокращение численности семьи и продвижение широкомасштабного использования контрацепции. Сначала программа была рассчитана на снижение показателя суммарной рождаемости женщин в сельских местностях. В деревню были командированы гинекологи, которые информировали население о мерах контроля за рождаемостью, проводили добровольные хирургические операции необратимого прекращения репродуктивной функции у мужчин и женщин. Затем программа была расширена и нацелена также на бедные слои и рабочих, проживающих в городах. Период с 1980 по 1985 г. считается постпереходным этапом, охарактеризовавшимся низким уровнем фертильности. До конца 1980-х годов государство продолжало проводить сдерживающую политику в области рождаемости, и только в начале 1990-х началось сворачивание данной программы [Самсонова В.Г., 2015 : 278] и все силы были брошены на рост рождаемости хотя бы до уровня простого воспроизводства. С этой целью в 1994 г. правительство РК создало Комитет по обсуждению демографической политики, а в 2004 г. был учрежден

Таблица 2. Динамика основных возрастных групп населения Республики Корея (1970—2065*)

Годы	Возрастные группы					
	0—14 лет		15—64 года		65 лет и старше	
	млн человек	%	млн человек	%	млн человек	%
1970	13,702	42,5	17,539	54,4	0, 999	3,1
1980	12,962	34,0	23,713	62,2	1,448	3,8
1990	10,974	25,6	29,708	69,3	2,186	5,1
1995	10,552	23,4	31,881	70,7	2,660	5,9
1999	10,215	21,8	33,457	71,4	3,186	6,8
2000	10,259	21,7	33,659	71,2	3,357	7,1
2024	5,485	10,5	36,328	70,3	9,938	19,2
2030	4,160	8,1	34,166	66,6	12,980	25,3
2035	3,739	7,4	31,878	62,7	15,208	29,9
2040	3,879	7,7	29,029	58,1	17,151	34,3
2045	3,946	8,1	26,654	54,5	18,235	37,3
2050	3,751	8,0	24,448	51,9	18,908	40,1
2055	3,367	7,5	22,795	50,8	18,705	41,7
2060	2,933	6,9	20,687	48,9	18,682	44,2
2065	2,563	6,5	18,640	47,0	18,482	46,6

Источник: Statistical Handbook of Korea. Сеул, 2000, р. 8. Рассчитано автором по: Projected population by age. // KOSIS. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1BPA002&conn_path=I2&language=en (accessed: 01.10.2024).

* Прогноз.

Президентский комитет по проблемам старения, который отвечает за разработку политики в области демографии. Кроме того, правительством РК в 2005 г. был принят Основной закон о низкой рождаемости и старении населения и инициирован первый пятилетний план по борьбе с вызовами, связанными с низкой фертильностью и

старением населения (2006—2010). Таким образом, демографический курс, которому следует РК с 1962 г., может быть разделен на три этапа: 1962—1996 гг. — антинаталистская¹ политика; 1996—2004 гг. — стратегия, нацеленная на увеличение рождаемости параллельно с ростом благосостояния и качества жизни населения; 2004 г.— н.вр. — пронаталистская² политика и поддержка стареющего населения.

С 2006 по 2020 г. правительство реализовало три базовых демографических плана, однако, несмотря на все усилия, добиться намеченных целей не удалось.

Более того, ситуация настолько ухудшилась, что РК была вынуждена импортировать не только рабочую силу, но и приглашать из-за рубежа женщин из-за гендерного дисбаланса в структуре населения³.

Из-за роста числа иностранцев все чаще встает вопрос о гетерогенности общества и мультикультурализме, потому что Республика Корея до начала экспансии трудовой миграции в целом отличалась гомогенностью. В связи с этим правительство на национальном и региональном уровнях вынуждено принимать меры по поддержке иностранцев и мультикультурных семей, а также содействовать знакомству южнокорейской аудитории с культурой других стран. В достаточной степени короткие сроки была разработана система поддержки таких семей и иностранцев, цель которой — не только предоставлять юридические, семейные, культурные консультации, но также информировать население о культуре и традициях иностранных резидентов [다문화 학생 3% 시대, 2021].

В настоящее время нерешенным остается вопрос адаптации и интеграции мигрантов в южнокорейское общество. Опрос, проведенный в 2021 г., показал, что почти 9 % иностранных учащихся становятся жертвами жестокого обращения в школе, что в девять раз выше того же показателя для общего числа учащихся.

¹ Цель антинаталистской политики — контролировать рост населения страны путем введения ограничений на рождение ребенка.

² Пронаталистская политика, вид демографической политики государства, направленной на увеличение численности населения посредством повышения рождаемости.

³ Самсонова В. Г. Демографическая ситуация в Республике Корея: вызовы и пути оптимизации // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 88. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-84-92. URL: http://eastasiajournal.ru/wp-content/uploads/2022/ea_2022_3.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

Чтобы переломить негативную демографическую ситуацию, правительство сформировало в 2021 г. четвертый базовый план [2021년도 가족과 출산조사, 2021], который демонстрирует смену парадигмы в демографической политике правительства по сравнению с предыдущими стратегиями. Документ дает понять, что основное внимание будет уделяться структурным изменениям на индивидуальном, семейном, региональном и социальном уровнях. Ключевые стратегии предусматривают создание гендерно равных условий труда, чтобы представители обоих полов могли планировать стабильную карьеру, а также совершенствование существующей политики отпусков по беременности и родам. Параллельно правительство РК выделило 196 трлн вон (179 млрд долл.) на повышение уровня рождаемости в течение следующих пяти лет — до 2025 г. Начиная с 2022 г. страна стала предоставлять семьям единовременное пособие в 2 млн вон (1800 долл.) на каждого новорожденного; кроме того, в течение первого года жизни малыша его семья будет получать пособие в размере 300 тыс. вон (270 долл.) в месяц, которое будет увеличено до 500 тыс. вон (450 долл.) в 2025 г.¹

Однако, как и в других развитых странах с крайне низкой рождаемостью, южнокорейские политики сталкиваются с проблемой: временные субсидии вряд ли могут избавить людей от опасений по поводу многолетних затрат на детей. Например, по оценкам Shinhan Bank, в последнее время южнокорейские семьи потратили в среднем около 6 тыс. долл. на образование каждого ученика средней или старшей школы. Большая часть этих денег идет в частные школы (хагвоны). Еще дороже обойдется образование в университете и покупка жилья для наследника².

Жилищная проблема в РК стоит как никогда остро: в сентябре 2021 г. цены на недвижимость росли самыми высокими темпами за последние 15 лет, и правительству пока не удастся стабилизировать эту динамику. Согласно данным, опубликованным 4 октября того же года Kookmin Bank, в среднем по стране цены на жилье выросли на 1,52 % в годовом исчислении, что является самым высоким показате-

¹ Cash incentives fail to boost childbirth // The Korea Herald. 10.01. 2021. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210108000610> (accessed: 18.09.2024).

² Burden of Raising Kids Drives Korean Fertility to World's Lowest // Bloomberg. 11 September 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-13/burden-of-raising-kids-drives-korean-fertility-to-world-s-lowest?leadSource=uverify%20wall> (accessed: 18.09.2024).

лем с декабря 2006 г. Что касается цен на недвижимость в Сеуле, то в сентябре они продемонстрировали подъём на 1,52 %. Отмечается, что в конце 2021 г. средняя цена за квартиру площадью 84 м² в Сеуле превысила 1 млрд вон (900 тыс. долл.) [Yon-se K., 2022].

К тому же остается нерешенной ситуация с гендерным неравенством в заработной плате. Усугубляет положение и тот факт, что высокая доля работающих женщин являются нерегулярными работниками. Исторически сложилось, что женщина в Республике Корея работать не обязана, она должна вести домашнее хозяйство.

Характерным является то, что после замужества женщина, как правило, увольнялась с работы; 25—30 лет — это предел в карьере южнокорейской женщины по причине замужества или беременности. Концептуально это объясняется тем, что общество, выстраивая ценностную субординацию, приоритет отвело женщине-матери.

Работающие женщины признают, что им позволяют уйти домой сразу после работы или даже раньше положенного срока из-за болезни ребенка, но именно поэтому же и считается, что работающая женщина меньше предана своему рабочему месту и дискриминируется по этой причине. Для корейских фирм характерна мужская доминанта: руководители — мужчины; служащие — женщины; разделение труда — это фактически разделение по половому признаку [Hahn Ju-Nee, 1997 : 92].

По конституции женщины имеют равные права с мужчинами, и большое число законов подчеркивает и дополнительно уточняет эти права и их гарантии. Вместе с тем, хотя количество женщин на государственных постах увеличилось, чрезвычайно низкое женское представительство на административных должностях и в менеджменте — главная характеристика женской занятости в РК.

Поэтому, несмотря на политику государства, направленную на рост рождаемости и снижение темпов сокращения численности населения, в краткосрочной перспективе добиться существенных результатов не представляется возможным. Финансовые вливания и расширение пособий для семей с детьми не решают основных противоречий, заложенных в выстроенной годами системе трудовых отношений, не терпящей длительного декретного отпуска и построенной на гендерном неравенстве при распределении заработной платы. Фактически после рождения детей кореянки не возвращаются на рабочее место. Более того, разработанные меры поддержки не покрывают существенную долю расходов, связанных с образованием детей и решением жилищных вопросов. В миграционной сфере и в вопро-

сах мультикультурных семей РК будет продолжать сталкиваться с постоянными вызовами, связанными с экспансией нелегальной миграции и проблемами адаптации детей, рожденных в мультикультурных семьях.

В становлении и развитии рынка рабочей силы существенную роль играет *урбанизация*. В настоящее время существует много её определений. При всех различиях, их объединяет одно: в целом это многогранный социально-экономический процесс, связанный с развитием производительных сил и типом производственных отношений. Поэтому урбанизацию следует рассматривать как определенный исторически ограниченный этап территориальной организации общества, отличающийся пространственной концентрацией экономической и социальной жизни в крупных городах и агломерациях.

Эпоха «экономического чуда» стала временем стремительной урбанизации в Южной Корее. Если в 1960-х годах в селах проживало 75 % всего населения, то в середине 1970-х более 50 % корейцев переехали в города, где в 1990 г. проживало 74,4 % населения РК. В 2000 г. по данному показателю Республика Корея занимала четвертое место в мире, и, по прогнозам, в 2030 г. в городах будет проживать 90,5 % всего населения страны [World Urbanization, 2001 : 62].

Бурный рост промышленности создавал в городах постоянную потребность в рабочей силе, в то время как постепенная механизация сельского хозяйства приводила к тому, что рабочих рук на селе требовалось все меньше и меньше. Результатом стала массовая миграция крестьян в города, продолжающаяся и до настоящего времени. К 1997 г. численность населения шести городов перевалила за миллионный рубеж. К таким городам, кроме Сеула, относился также Пусан (3,8 млн человек), Тэгу (2,23 млн человек), Инчхон (1,82 млн человек), Кванджу (1,26 млн человек) и Тэджон (1,27 млн человек). Одна из особенностей урбанизации в развивающихся странах заключалась в следующем: городская структура большинства развивающихся стран характеризуется резким преобладанием одного крупнейшего городского центра (города-примата), в некоторых странах двух, в редких случаях трех главных городов, что характерно и для Южной Кореи, где городом-приматом является Сеул. С конца 1990-х годов статистика фиксирует замедление темпов роста населения Сеула (табл. 3). Так, за период 1950—1975 гг. уровень роста населения столицы был равен 7,6 %; в 1975—2000 гг. 1,5 %, а начиная с 2000 г. и по 2010 г. было зафиксировано снижение численности населения. Дан-

ная тенденция объясняется рядом причин, но в первую очередь — интенсивным строительством «спальных» городов-спутников, пользующихся повышенным спросом вследствие относительно чистого воздуха, лучшей, чем в Сеуле, экологической ситуации и сравнительно дешевой стоимости жилья. И несмотря на то, что с 2011 г. наблюдается рост численности населения Сеула, его значение скромное и не превышает 1 %, а, по прогнозам, в 2035 г. он составит всего 0,2 % (10 млн 286 тыс. человек) [Seoul, South Korea, 2024].

Таблица 3. Динамика роста населения Сеула за 1950—2035* гг.

Годы	1950	1975	2000	2010	2015	2020	2024	2035
Население (тыс.)	1021	6808	9888	9796	9897	9963	10 005	10 286
Годы	1950— 1975	1975— 2000	2000— 2010	2010— 2015	2015— 2020	2020— 2024	2024— 2035	2035
Уровень роста (%)	7,6	1,5	-0,14	0,16	0,15	0,08	0,24	0,2

Источники: World urbanization prospects. N.Y., 2001, p. 13; Seoul, South Korea Population 2024 // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/cities/south-korea/seoul> (дата обращения: 01.10.2024).

* Прогноз.

Не только положительные, но достаточно серьезные отрицательные последствия несет в себе свехурбанизация. Урбанизация, характеризующаяся несоразмерностью численности населения и масштабов промышленного производства, чрезмерным разбуханием сферы обслуживания, получила название «ложной» или «гипертрофированной» урбанизации, что, без сомнения, можно отнести к урбанизационному процессу, протекающему в Южной Корее. В качестве основных внешних признаков такой урбанизации выступают: недостаток жилья, обострение экологической ситуации, нехватка питьевой и промышленной пресной воды.

Процесс урбанизации в Южной Корее в 1960—1970-е годы имел в своей основе повышенную мобильность населения. Разумеется, население городов росло также за счет внутреннего воспроизводства, естественного прироста коренного населения. Некоторое значение имело изменение административного деления, преобразование (слияние)

деревень и рождение на их основе новых городов, территориальное расширение старых. Но соотношение значимости указанных трех факторов складывается в пользу миграций.

Доля прироста населения, обеспечиваемая миграциями в конце 1960-х, достигала 73,2 % в стране в целом и 81,8 % — отдельно в Сеуле. Сравнение этого показателя с известными образцами миграционных процессов в развивающихся странах, в частности в Юго-Восточной Азии, показывает его превышение в Южной Корее на 10—30 %. В то же время следует подчеркнуть необходимость рассмотрения этих процессов через демографическую призму, т. е. имея в виду общее снижение темпов естественного прироста населения в целом и городского населения в частности. В оценках численности мигрантов имеются некоторые расхождения, вызванные, видимо, возможностью неоднократного перемещения одного человека или одной семьи, но они не носят принципиального характера и не меняют вполне однозначного вывода о том, что мобильность южнокорейского населения удивительно высока. За период 1961—1975 гг. место жительства сменило около 11 млн человек, практически 1/3 часть населения. Основная форма миграций в Южной Корее — это переселение из сельских районов в урбанизированные. Однако доля мигрантов, непосредственно переселившихся из деревни в город за 1961—1975 гг., составляет 37,9 % общего числа, в то время как доля межгородских миграций — 39,2 %. Это говорит о том, что конечным ориентиром миграций является крупный город-метрополия, куда значительная часть мигрантов попадает после предварительной адаптации в небольших, как правило, близлежащих провинциальных городах, которые являются торгово-ремесленными центрами окружающей их сельской местности [Ананьева Г.Е., 1992 : 26].

Обильный приток трудовых ресурсов в города (в 1960—1982 гг. сельская миграция исчислялась в 12 млн человек) порождался спросом на рабочую силу со стороны промышленности, а также производственной инфраструктуры, быстрый рост которых стимулировал интенсивный процесс капиталовложений и целенаправленная экономическая политика государства. В течение указанного периода занятость в индустриальных отраслях увеличилась в 4,1 раза при среднегодовых темпах прироста 7,6 %; таким образом, темпы прироста индустриального населения опережали, и весьма значительно, соответствующие показатели урбанизации. Г.Е. Ананьева справедливо отмечает, что в развитых странах, имеющих высокий удельный вес горожан и распространение городского образа жизни на сельскую местность, процесс

урбанизации шире собственно городского роста. В развивающихся странах, где процесс урбанизации начался намного позже, увеличение доли городского населения и рост числа городов остается существенной характеристикой, что было свойственно и для Южной Кореи.

В 1960—1980-х годах занятость в современном (организованном) городском секторе росла быстрее, чем в неформальном (с числом работающих менее 10 человек). В 1965—1983 гг. темпы прироста занятых в названных секторах составляли 9,1 и 6,4 % соответственно, и поэтому численность работников в этих сферах постепенно выравнивалась (в 1983 г. 4 млн и 5 млн человек соответственно). Наконец, весьма характерно, что при абсолютном росте численности самостоятельных хозяйств и семейных рабочих их доля среди занятых в обрабатывающей промышленности сокращалась (в 1963—1983 гг. с 34,2 до 16,7 %), а в третичной сфере удельный вес этой категории работников возрос ненамного (с 42 до 44 %), т. е. значительная масса рабочей силы вовлекалась опережающими темпами, прежде всего в систему индустриальных (современных) производительных сил в сфере развитого частнокапиталистического предпринимательства [Республика Корея: опыт, 1996 : 87]. Необходимо отметить, что такое распределение мигрантов по сферам деятельности со временем изменяется, отдавая дань третичной отрасли, главным образом неорганизованной сфере, обладающей большой трудопоглощающей эластичностью и предъявляющей весьма скромные требования к качеству рабочей силы.

Сельско-городская миграция в Южной Корее является важнейшим фактором перераспределения населения между городом и деревней и причиной огромного разрыва в динамике его численности. Происходит постоянное сокращение сельского населения: если в 1960 г. оно было равно 18 млн, то уже в 1980 г. сократилось до 16,5 млн, а в 2023 г. было равно 9,589 млн, и, несмотря на небольшой рост населения в период с 2000 по 2023 г., исследователи прогнозируют, что в долгосрочной перспективе количество населения в сельских местностях будет снижаться (табл. 4). Согласно прогнозу Korea Rural Economic Institute, население в сельских местностях сократится до 9,43 млн в 2030 г., 9,0 млн в 2040 г. и 8,45 млн в 2050 г. [농촌소멸 위기, 2024].

В 1960—1970-е годы возрастная структура мигрантов характеризуется абсолютным преобладанием молодежи; уровень мобильности резко падает у возрастных групп старше 30 лет. В этот период городское население молодело, удельный вес группы 15—29 лет вырос с 28

Таблица 4. Сельское население Южной Кореи за период с 1960 по 2050* г. (тыс. человек)

Годы	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2020	2023	2030	2040	2050
Население	18 075	18 928	16 446	11 212	9579	8951	9634	9589	9430	9000	8450

Источники: World Urbanization Prospects. N.Y., 2001, p. 174; Rural population — Korea, Rep. // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.RUR.TOTL?locations=KR> (accessed: 02.10.2024); 농촌소멸 위기, 대한민국 10년 후의 모습 [Кризис вымирания в сельской местности, как будет выглядеть Корея через 10 лет] // Korea Rural Economic Institute (KREI). 05.03.2024. URL: clck.ru/3EZ XKj

* Прогноз.

до 33 % (1960—1975), но этот процесс постепенно замедлился вследствие снижения темпов миграций и осуществления программы планирования семьи, направленной на снижение уровня рождаемости. На мобильность оказывает определенное влияние и семейное положение мигрантов. Существует прямая корреляционная зависимость между уровнем образования и мобильностью сельских мигрантов, т. е. последняя возрастает по мере прохождения всех ступеней южнокорейской системы образования. Более четко эта зависимость прослеживается у мужчин-мигрантов, женщины мигрируют в основном по окончании средней школы. У женщин старших возрастных групп (после 30 лет) мобильность определяется не их собственными социальными характеристиками, а миграционным поведением мужа. Логично заявить, что образование оказывает влияние на род занятий и сферу деятельности мигранта в городе, но следует отметить, что ему далеко не всегда удастся трудоустроиться в соответствии с уровнем полученного образования. Возможен и другой подход к проблеме: стремление к продолжению образования как причина миграции. Многие семьи мигрируют ради того, чтобы предоставить детям возможность получить надлежащее образование. Высшие учебные заведения сконцентрированы в крупных городах, а наиболее престижные из них — почти исключительно в Сеуле. Помимо стремления к образованию существуют и другие социально-культурные, а также политические причины миграции. По сравнению с деревней город предоставляет мигранту больше возможностей повышения социального статуса, развития индивидуальных способностей, выбора профессии и т. д.

При переселении из сельской местности в город или из провинциального города в метрополитенский центр мигранты руководствуются чаще всего экономическими соображениями, рассчитывают на

лучшие условия предпринимательской деятельности, на более широкие возможности заработка. В 1960—1970-х годах доход крестьянского хозяйства в среднем был значительно меньше и предпринимательского дохода самостоятельного хозяина в городе, и дохода городской семьи, члены которой работают по найму. Но имеющийся разрыв за это время несколько сократился, в частности благодаря осуществлению программы Движения за новую деревню и повышению закупочных цен на зерно. Так, если в середине 1960-х доход крестьянской семьи составлял 60 % дохода семьи городского рабочего, то в 1973 г. — 90 %. Во второй половине 1970-х данное соотношение существенно не изменилось: 91 % в 1976 г., 89 % в 1978 г. Вместе с тем оставался неизменным и двукратный разрыв в доходах в расчете на занятого (разумеется, в пользу занятого в несельскохозяйственных отраслях) — 47 % в 1976 г. [Бучкин А.А., 1987 : 121].

Уровень экономической активности мигрантов в городе, как правило, значительно выше, чем коренных жителей. Разрыв особенно велик в младших возрастных группах в связи с высоким удельным весом учащихся среди городской молодежи. У мужчин среднего возраста уровни активности выравниваются, и в старших группах мигранты немного уступают по этому показателю коренным жителям, но общее соотношение, тем не менее, складывается в пользу мигрантов — 80,5 % против 74,0 %. Мигранты-женщины экономически более активны во всех возрастных группах, и общее соотношение почти двукратное — 37,4 % против 19,9 %. Аналогичную картину представляет статистика безработицы: ее уровень среди мигрантов-мужчин 4,3 % против 5,2 % у горожан, среди мигрантов-женщин 2,5 % против 4,1 %. Большую роль играет миграция в город вслед за родственниками, получившая в литературе название «цепной миграции». Цепная миграция — это явление, которое оказывает влияние не только на масштабы сельской миграции, но и на ее характер, на условия адаптации сельских жителей к городской среде, на состав городского населения. В южнокорейских городах нередко решающим условием адаптации мигрантов становится поддержание семейных и родственных связей. Иначе говоря, наличие в городе родственников и друзей оказывает определяющее воздействие на принятие решения к переезду из деревни или другого города. Через их посредство многие мигранты заранее обеспечивают себе рабочее место в городе. Поведение мигрантов на городском рынке труда определяется, с одной стороны, их стремлением по возможности в кратчайший срок получить вид на жительство в городе и тем самым поднять свой социальный статус до

уровня городского жителя. Решение такой задачи связано с обретением занятости, причем способ заработка, сфера приложения труда мигранта при этом не играют существенной роли. С другой стороны, в мотивациях труда значительной части мигрантов преобладает, по крайней мере первоначально, задача обеспечения средств к существованию в новой, не привычной для них обстановке. В этих условиях мигранты проявляют решительность при освоении новых для них профессий, а точнее — берутся за любую подвернувшуюся работу. Их занятость зачастую оказывается фиктивной, скрывающей безработицу. Закрепившись в городе, большинство мигрантов со временем, видимо, возвращаются к исходному роду занятий.

Обращает на себя внимание относительная малочисленность мигрантов, занимавшихся научной и инженерно-технической деятельностью, в административной и управленческой сферах (4 %), высокий удельный вес занятых в торговле и сфере услуг (32 %). Вместе с тем на нынешнем этапе развития, с одной стороны, южнокорейская деревня исчерпывает себя как поставщик дешевой рабочей силы в неограниченном количестве, с другой — перестройка экономики под влиянием научно-технической революции ставит все более высокие преграды сельско-городской миграции. Все большая часть мигрантов по уровню профессиональной подготовки и квалификации не отвечает новым требованиям, предъявляемым современным производством. Их делом все чаще становится розничная торговля и ремесленничество, оказание бытовых услуг или наемный, преимущественно ручной труд на мелких предприятиях, владельцами которых нередко являются их родственники. При этом главным объектом стремлений мигрантов остается собственное дело, статус самостоятельного хозяина, к которому призывает инстинкт мелкобуржуазного собственника. Необходимо отметить, что за счет мигрантов восполняется в промышленности нехватка рабочих рук. Но все большее число мигрантов оседает в неорганизованном секторе городской экономики, интегрируется в мелкобуржуазные или маргинальные слои населения. Таким образом, миграция накладывает отпечаток на социально-классовую структуру южнокорейских городов, изменяет облик и состав практически всех групп и слоев городского населения.

Ввиду столь активной миграции из деревень в города происходит снижение населения в сельских местностях, и в настоящее время правительство вынуждено стимулировать миграцию из города в сельскую местность. Разработаны программы, в том числе под эгидой Министерства продовольствия, сельского, лесного и рыбного хозяйства

Республики Корея, по поддержке городских жителей, желающих переехать в сельскую местность и заняться фермерским хозяйством, посредством обучения, консультирования, предоставления информации и программ получения опыта с целью улучшения сельскохозяйственного труда и развития местной экономики. В программу также включена поддержка сельскохозяйственных стартапов и покупки жилья. Ее задача: предоставлять фермерам-мигрантам долгосрочные (пять лет, 10 лет погашения) кредиты по более низкой процентной ставке (2 %), чем в коммерческих банках, для сельскохозяйственных земель, сельскохозяйственных объектов, покупки и ремонта жилья при открытии бизнеса (до 300 млн вон для сельскохозяйственного стартапа, до 75 млн вон на обустройство). Правомочными заявителями являются те, кто проживал в городе до переезда в сельскую местность, занимался несельскохозяйственной деятельностью, переехал в сельскую местность в течение последних пяти лет и прошел не менее 100 часов обучения, связанного с миграцией из города в сельскую местность [Urban to Rural, 2024].

Параллельно с этим проводится программа по поддержке сельского хозяйства и увеличению роста интереса к этой отрасли со стороны молодежи. Планируется воспитание 30 тыс. молодых фермеров для руководства сельскохозяйственными инновациями и создание инновационной экосистемы в агропродовольственном секторе. Правительство будет стимулировать потенциальных молодых фермеров к открытию бизнеса, усиливать их поддержку по жилищному вопросу на ранних стадиях создания бизнеса, облегчать погашение средств для фермеров-наследников, увеличивать налоговый вычет по наследству, а также стимулировать создание фонда исключительно для молодых фермеров. Кроме того, это усиление поддержки специализированных сельскохозяйственных угодий, например внедрение метода их аренды и продажи, а также расширение молодежного сельского (арендного) жилья. Это и цифровая трансформация сельского хозяйства, создание SMART-ферм для распространения умного сельского хозяйства и создание платформы больших данных SMART-ферм для содействия сбору и использованию данных [농업의 미래, 2024].

В условиях глобализации мировой экономики резко возросли масштабы общей миграции, а главенствующую роль приобрела трудовая миграция, или *миграция рабочей силы*. Международная миграция рабочей силы представляет собой процесс перемещения трудовых ресурсов из одной страны в другую с целью трудоустройства на более выгодных условиях. Международная миграция рабочей силы —

это объективный процесс, присущий рыночной экономике. Трудовые ресурсы в соответствии с рыночными законами ищут себе наиболее выгодное применение, дающее максимальную эффективность. Как уже отмечалось, на самых первых порах, когда Южная Корея находилась на стадии экономического становления, предложение рабочей силы резко превышало спрос на нее. Тогда речь шла исключительно о хотя бы незначительном рассасывании полной и скрытой безработицы за счет отправки какой-то части граждан за пределы страны.

Но уже во второй половине 1980-х ситуация меняется на прямо противоположную: резкий экономический подъем, рост производства, увеличение заработной платы привлек в страну поток иностранных рабочих (или так называемых гастарбайтеров). Следует отметить, что процесс миграции охватил не только Южную Корею, но и все другие страны. В последние годы в мире ежегодно мигрирует более 700 млн человек, которые по существу образовали своеобразную «нацию мигрантов», входящую в тройку наиболее многочисленных народов мира. По оценке некоторых ученых, только трудящихся-мигрантов и членов их семей насчитывается около 90 млн человек. При этом с демографической точки зрения важной является тенденция к увеличению роли международной миграции населения в демографическом развитии большинства развитых стран мира, в том числе и в Южной Корее. Как отмечалось на Каирской конференции ООН по народонаселению и развитию (сентябрь 1994 г.), в последние годы в этих странах ежегодный чистый миграционный приток населения составлял примерно 1,4 млн человек, около двух третей которых были мигранты из развивающихся стран. В 1990-е годы почти 90 % общего прироста населения Европы приходилось на чистую миграцию (против 36 % в 1960-е и 48 % в 1970-е годы). Например, в Германии и Италии, где естественный прирост населения является отрицательным, рост населения осуществляется исключительно за счет положительного миграционного прироста. Надо подчеркнуть, что почти во всех странах Европы иностранное население (и иммигранты) продолжает увеличиваться. Столь же стремительно растет число мигрантов в США. При этом речь идет не просто об увеличении общей численности населения, а о более глубоких структурных изменениях. Мигранты из развивающихся стран — это в основном молодые люди, что имеет немаловажное значение в условиях «демографического старения» в развитых государствах мира, что характерно и для Южной Кореи.

РК становится все более привлекательной для миграции, и, несмотря на то что активное вовлечение РК в миграционные процессы

произошло сравнительно недавно, с каждым годом число мигрантов растет¹.

За иммиграционную политику в стране отвечает Министерство юстиции (Ministry of Justice), в структуру которого входит иммиграционная служба Республики Корея (Korea Immigration Service). Важная роль принадлежит Министерству занятости и труда — оно регулирует вопросы с трудящимися мигрантами, а также Министерству гендерного равенства и семьи, которое занимается брачными мигрантами, и др.

Правовая база

Основными нормативно-правовыми документами, регулирующими вопросы иммиграционной политики в Республики Корея, являются законы об иммиграционном контроле, гражданстве, найме на работу иностранных граждан и зарубежных соотечественников.

Действующим иммиграционным законодательством Республики Корея установлено 34 типа виз, в том числе:

- A-1, A-2, A-3 — дипломатические и официальные лица;
 - B-1, B-2 — туризм и освобожденные от виз лица;
 - C-2, C-3 — краткосрочный визит;
 - D-2, D-4 — учебные визы;
 - D-7, D-8, D-9 — инвесторы и предприниматели фирм, зарегистрированных в РК;
 - E-1, E-2, E-3, E-6 — деятели науки и искусства;
 - E-7 — высококвалифицированные сотрудники южнокорейских компаний;
 - E-9 — неквалифицированные работники;
 - F-4 — зарубежные соотечественники (квалифицированная рабочая сила)²:
- с 1 ноября 2011 г. местные власти несколько облегчили процедуру получения этническими корейцами пятилетней визы F-4,

¹ Самсонова В.Г., Ким Е.В. Миграция в Республике Корея: современное состояние, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 88. URL: https://www.iccaras.ru/files/abook_file/2012_Samsonova_VG_Kim_EV_MIGRATION_IN_THE_REPUBLIC_OF_KOREA_CURRENT_STATUS_PROBLEMS_AND_PROSPECTS.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

² Самсонова В.Г. О некоторых аспектах иммиграционной политики Республики Корея // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 3. С. 101—114. DOI: 10.31249/rva/2022.03.07. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-immigratsionnoy-politiki-respubliki-koreya?ysclid=m4i5dwxc7cr312473744> (дата обращения: 10.12.2024).

отменив требование представлять документ о высшем образовании (диплом), подтверждающий отсутствие у заявителя намерений заниматься неквалифицированным трудом во время своего пребывания в РК, что запрещено законом;

F-2, F-5, F-6 — проживание и вид на жительство:

- южнокорейский вид на жительство (F-2) можно получить несколькими способами, самый распространенный из которых — сочетаться узами брака с гражданином/гражданкой Республики Корея;
- еще одним новшеством в иммиграционном законодательстве стало введение визы категории F-6, которая дает право на проживание в стране после расторжения брака по причине чрезвычайных обстоятельств, таких как смерть или исчезновение супруга/супруги;
- виза категории F-5 (постоянное проживание) выдается иностранным гражданам, инвестировавшим не менее 500 тыс. долл. с одновременным созданием для южнокорейских граждан не менее пяти рабочих мест супругу/супруге гражданина Республики Корея, а также лицам, обладающим исключительными способностями в области науки, образования, управления, культуры, искусства и спорта¹. Законом также предусмотрены ограничения, в частности нельзя покидать страну на срок более полугода, иначе статус ПМЖ может быть аннулирован;

H-2 — зарубежные соотечественники (неквалифицированная рабочая сила);

виза G1 — беженцы.

По данным иммиграционной службы РК с 1997 по 2021 г. количество всех проживающих в стране иностранцев увеличилось в пять раз с 387 тыс. [Самсонова В.Г., Ким Е.В., 2012 : 87] до 1,96 млн человек². В их число входят 1,57 млн постоянных жителей и 386 тыс. человек, проживающих менее 90 дней. Китайцы составляли 43 % от общего числа, далее следуют вьетнамцы, тайцы и американцы (140 тыс. человек). Однако впервые за многие годы количество иностранцев, про-

¹ О некоторых особенностях иммиграционной политики и практики Республики Корея // Посольство Российской Федерации в Республике Корея. URL: <https://korea-seoul.mid.ru/poleznaa-informacia-dla-grazdan-rossii-vremenno-i-postoanno-nahodasihsa-v-koree> (дата обращения: 01.03.2024).

² Yonhap. Number of Foreigners Staying in S. Korea Decreased 3.9% in 2021 Amid Pandemic // The Korea Herald. 26.01.2022. URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220126000736&ACE_SEARCH=1 (accessed: 03.03.2024).

живающих в РК, уменьшилось по сравнению с 2019 г. практически на 16 % (233 тыс. человек), что связано в первую очередь с пандемией¹. Отметим, что за последнее время в РК по этой причине сократилось число граждан абсолютно всех общин. Вместе с тем сокращение произошло неравномерно. Например, вьетнамская община уменьшилась всего на 5 %: с 224,5 тыс. на конец 2019 г. до 212,4 тыс. в марте 2021 г. Меньше чем на 10 % сократилась численность американцев, непальцев, пакистанцев. Примерно вдвое сократилось число граждан Тайваня (с 42 тыс. до 19 тыс.) и Австралии (с 15,2 тыс. до 7,7 тыс.)².

В 2022 г. число иностранцев в РК, составило 2,245 млн человек, увеличившись на 14,8 % по сравнению с предыдущим годом; в 2023 г. рост продолжился и количество иностранцев в РК достигло 2,507 млн человек; по данным на август 2024 г. — 2,639 млн человек [출입국통계, 2024].

Превалирующее большинство мигрантов приезжает в РК с целью трудоустройства. Как и в большинстве принимающих стран, в южно-корейской политике привлечения иностранной рабочей силы могут быть выделены два основных направления: 1) программа найма низкоквалифицированных иностранных рабочих и 2) меры по привлечению высококвалифицированных специалистов, научно-исследовательских и педагогических кадров.

Правительство ежегодно определяет общее количество низкоквалифицированных иностранных рабочих, которые могут быть привлечены работодателями нескольких строго определенных отраслей производства. В качестве источника используются оговорённые контингенты работников из стран, с которыми заключены соответствующие соглашения, так же как и этнические корейцы, в основном из сопредельных стран [Комаровский В.В., 2017 : 27].

Необходимость привлечения иностранных мигрантов объяснялась быстрым экономическим ростом РК и последовавшими за ним:

- нехваткой рабочей силы на так называемых 3D (dirty, difficult, dangerous) работах.

¹ Yonhap. Number of Foreigners Staying in S. Korea Decreased 3.9% in 2021 Amid Pandemic // The Korea Herald. 26.01.2022. URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220126000736&ACE_SEARCH=1 (accessed: 03.03.2024).

² Впервые за пять лет в Корею стало меньше 2 млн иностранцев. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5f754c67ce9232297f7e0420/vpervye-za-pyat-let-v-koree-stalo-menshe-2-millionov-inostrancev-608e14cc481f3e20cd0f2e5f> (дата обращения: 15.03.2024).

- необходимостью привлечения талантливых кадров (высококвалифицированные специалисты) для разработки передовых технологий.

В середине 1990-х годов на предприятиях и стройках страны в среднем ежегодно насчитывалось около 92 тыс. человек иностранных рабочих, в том числе около 25 тыс. так называемых стажёров. Большинство из них было занято на работах в промышленных зонах, таких как Куро и Сихва в пригородах Сеула. Дело в том, что до 1993 г. в РК был запрещен найм иностранной рабочей силы, и как исключение из данного запрета в этом же году была создана так называемая система обучающих стажировок. По данной системе мелким и средним предприятиям разрешалось нанимать «стажёров» на работу, что было выгодно, так как иностранным рабочим платили намного меньше, чем корейским. В 1995 г. по программе стажировок приехали 24 552 человек из 11 стран: Китая, Вьетнама, Бангладеш, Филиппин, Индонезии, Бирмы и др. Эти рабочие были распределены по более чем двадцати различным отраслям промышленного производства, в частности в текстильное, меховое, кожевенное, производство резины и пластмасс. Практиковавшаяся далеко не совершенная система найма иностранной рабочей силы часто приводила к тому, что иностранные рабочие покидали свои рабочие места, становясь нелегалами в поисках более высоких заработков. Кроме того, те же самые фирмы, которые оказались неудачливы в найме иностранцев по государственной распределительной системе, сами стремились нанять нелегалов. Недоработанность организационного механизма государственной программы иностранных стажёров привели к образованию в стране большого количества нелегалов.

По данным Национального статистического управления и Министерства юстиции РК, по состоянию на май 2021 г. в стране насчитывалось 858 тыс. иностранных рабочих. В строительном секторе их количество увеличилось на 17 тыс. человек, в сельском хозяйстве и рыболовстве — на 4 тыс. человек в годовом исчислении. Число временных иностранных рабочих и подёнщиков выросло за тот же период на 27 тыс. человек. Уровень занятости среди иностранцев составил в мае 2021 г. 64,2 %, что на 0,5 % выше, чем в предыдущем году. Число безработных иностранцев составило 54 тыс. человек, что на 21,9 % меньше, чем в 2020 г.¹

¹ В РК увеличилось число иностранных рабочих // KBS Radio. 21.12.2021. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&id=Dm&Seq_Code=68441 (дата обращения: 15.02.2024).

Нерешенным остается вопрос с нелегальными мигрантами, число которых в 2024 г. превысило 410 тыс. человек (прил. 3)¹.

По данным иммиграционной службы РК, большое количество иностранцев, перешедших на нелегальное положение в 2024 г., изначально въехало в страну по визам E-9 для неквалифицированных рабочих, нанятых в развивающихся странах по так называемой системе разрешения на трудоустройство (Employment Permit System — EPS); второй по популярности для перехода в нелегалы оказалась виза G-1 (выдают соискателям статуса беженца); третьей — виза D-4 (долгосрочная виза [от 90 дней] для студентов языковых курсов при университетах, студентов академических программ) [출입국 외국인정책, 2024].

Важную часть иммиграционной политики РК составляют меры по противодействию нелегальной иммиграции в целом и трудовой в особенности. Однако борьба с данным потоком миграции в стране идет в вялотекущем режиме, что дает основание полагать о незаинтересованности властей РК сокращать количество таких мигрантов ввиду нехватки дешёвой рабочей силы.

Законом об иммиграционном контроле предусмотрены различные виды административного наказания за нарушение правил пребывания на территории Республики Корея, включающие в себя штрафные санкции и депортацию с последующим запретом на въезд в РК сроком до пяти лет. При этом в 2019 г. южнокорейское правительство из-за пандемии пошло на смягчение наказаний за нелегальное положение. На фоне опасений, что нелегалы не будут обращаться за тестированием и лечением из-за страха быть арестованными, власти Южной Кореи объявили, что отменяют требование к медицинскому персоналу сообщать иммиграционным властям о пациентах-мигрантах без документов².

Перед началом кризиса Министерство юстиции в декабре 2019 г. представило План сокращения числа нелегальных резидентов, чтобы побудить работников без документов добровольно покинуть страну.

¹ В РК продолжает сокращаться число иностранцев // KBS Radio. 26.01.2022. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&id=Dm&Seq_Code=68852 (дата обращения: 15.02.2024).

² Самсонова В.Г. О некоторых аспектах иммиграционной политики Республики Корея // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 3. С. 104. DOI: 10.31249/rva/2022.03.07. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-immigratsionnoy-politiki-respubliki-koreya?ysclid=m4i5dwx7cr312473744> (дата обращения: 10.12.2024).

В соответствии с этой схемой лица, покинувшие Южную Корею до 30 июня 2020 г., будут освобождены от штрафов и запрета на въезд, а вместо этого получают возможность повторно въехать в РК по визе С-3 (однократная виза).

Основными категориями иностранных мигрантов в РК являются следующие:

1. Иностранные рабочие (зарубежные соотечественники)

В 2023 г. в 193 странах проживало 7,5 млн корейцев — на 0,85 % больше, чем в 2016 г.¹ Львиная доля приходится на Китай и США — почти 5 млн человек; в Узбекистане 177 тыс. человек; в России почти 170 тыс. человек; в Казахстане — 110 тыс. человек [Nam Kyung-don, 2019].

Республика Корея проводит довольно активную политику для налаживания сотрудничества с зарубежной диаспорой. И одной из мер данной диаспоральной политики является облегчение процедуры получения виз, а также расширенные права пребывания в РК по сравнению с другими иностранцами.

Однако привилегии распространяются не на всех зарубежных соотечественников. Юридически этнические корейцы, въехавшие в РК, делятся на две группы: обладатели виз Н-2 (неквалифицированные рабочие корейского происхождения) и F-4 (квалифицированные зарубежные соотечественники). Главным различием между двумя группами является род деятельности [Ли Бён Рёль, 2011 : 338].

2. Иностранные неквалифицированные работники

Иностранные граждане начали приезжать в РК для работы с конца 1980-х — начала 1990-х годов по программе рабочих стажёров. После прекращения действия программы в связи с финансовым кризисом в 1997 г. иностранные стажёры были массово депортированы. С 2000 г. программа возобновилась, а с 2004 г. была разработана новая программа, позволяющая нанимать иностранных рабочих — программа EPS, которая объединила в 2007 г. все существующие до этого программы найма и обучения иностранных работников. С введением данной системы поток трудовых мигрантов заметно увеличился. По правилам этой системы, южнокорейская компания, которая не смогла найти работника внутри страны, могла легально нанять иностранца. Ему выдавалась рабочая виза (E-9 — низкоквалифицированная

¹ 7.5 mln Korean diaspora central to Seoul's 'global pivotal state' vision: OKA chief // Yonhap News agency. 07/06/2023/ URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230605007900325> (accessed: 03.10.2024).

деятельность) сроком на три года с возможностью продления до дополнительных 10 месяцев по запросу работодателя, но по истечении полного срока иностранное лицо обязано было покинуть страну, в противном случае оно считалось нелегальным мигрантом.

Рабочая виза Е-9, так же как и виза Н-2, дается на три года с правом продления еще на два года, однако неквалифицированные иностранные рабочие, в отличие от неквалифицированных рабочих корейского происхождения (виза Н-2), не имеют права менять место работы и не могут получить визу для въезда в страну без заключения рабочего контракта [Ли Бён Рёль, 2011 : 342].

Важным фактором регулирования миграционных процессов является политика государства. Министерство труда Республики Корея ежегодно определяет квоты для всех стран, экспортирующих рабочих в РК, согласно предпочтениям работодателей, положению на рынке труда и пр. [Kim A. E., 2009 : 77] Корейская федерация мелкой и средней промышленности выступает правительственным агентом осуществления программ технической и профессиональной стажировки иностранной рабочей силы и защищает ее импорт. По законодательству страны иностранцы могут быть наняты в пяти сферах: промышленность, строительство, сельское хозяйство, рыболовство, сфера услуг (гостиничный и ресторанный бизнес, медицинский персонал, социальная работа и др.).

3. Иностранцы квалифицированные работники

В последнее время в связи с дефицитом кадров в приоритетных отраслях экономики РК уделяет особое внимание привлечению высококвалифицированных специалистов из-за рубежа. Можно отметить, что этот процесс находится на начальном этапе и количество иностранных специалистов, работающих в РК, небольшое. Одной из главных причин сдерживания притока иностранных специалистов называется проблема адаптации этих работников к корейской культуре, системе трудового менеджмента; кроме того, это бытовые проблемы, связанные с проживанием, арендой и оплатой квартиры, обучением детей в школах и др.¹

¹ Самсонова В.Г. О некоторых аспектах иммиграционной политики Республики Корея // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 3. С. 106. DOI: 10.31249/rva/2022.03.07 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-immigratsionnoy-politiki-respubliki-koreya?ysclid=m4i5dwx7cr312473744> (дата обращения: 10.12.2024).

Крупные южнокорейские компании могут себе позволить нанимать лучших южнокорейских ученых, а также открывать исследовательские центры для подготовки специалистов в других странах. В то же время малые и средние южнокорейские предприятия испытывают острый дефицит кадров, поскольку потенциальные работники предпочитают трудоустраиваться в крупные компании.

В целом правительство РК способствует трудовой миграции высококвалифицированных специалистов, выдавая в 2000-х годах малым и средним предприятиям гранты на приглашение иностранных ученых и инженеров в размере 10 млн вон за одного специалиста, которые распределяются через Корпорацию малого бизнеса, но этого недостаточно.

В целях увеличения притока иностранных специалистов правительство Республики Корея рассматривает возможность в исключительных случаях предоставлять иностранцам двойное гражданство. Ранее института двойного гражданства не существовало: становясь южнокорейским гражданином, иностранец был обязан отказаться от прежнего гражданства. Однако по новым правилам существует несколько категорий иностранных граждан, которые могут получить двойное гражданство:

Обычная натурализация. Применяется в отношении иностранного гражданина, проживающего в Республике Корея не менее двух лет подряд, зарегистрированного по месту жительства в стране и состоящего в официальном браке с гражданином РК либо состоящего в официальном браке с гражданином РК на протяжении трех лет и непрерывно проживающего в Республике Корея не менее одного года и зарегистрированного по месту жительства в стране. При разводе корейское гражданство сохраняется¹.

Специальная натурализация. Применяется в отношении лиц, имеющих особые заслуги перед Республикой Корея, включая их прямых предков и потомков, и вносящих существенный вклад в развитие страны, обеспечение национальной безопасности и защиту национальных интересов Южной Кореи.

¹ Самсонова В.Г. О некоторых аспектах иммиграционной политики Республики Корея // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 3. С. 107. DOI: 10.31249/rva/2022.03.07. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-immigratsionnoy-politiki-respubliki-koreya?ysclid=m4i5dwx7cr312473744> (дата обращения: 10.12.2024).

Кроме того, особым видом натурализации могут воспользоваться иностранные граждане, «обладающие исключительными способностями в таких специфических областях, как наука, экономика, культура, спорт и др.», если южнокорейские власти решат, что предоставление второго гражданства отвечает национальным интересам страны¹.

В 2021 г. стало известно, что правительство планирует снизить квалификацию для получения долгосрочного вида на жительство или визы F-2 для талантливых иностранцев в «перспективных отраслях», требующих поддержки на «национальном уровне». Какие именно отрасли должны быть включены в категорию, пока не решено. Министерство юстиции РК также рассматривает возможность создания новой визы на жительство для иностранцев, работающих удаленно в сфере информационных технологий и других передовых технологий [Kang Jae-eun, 2021].

4. Иностранцы жены

Значительную долю иностранцев в РК составляют так называемые иностранные жены, число которых ежегодно растет. В 2020 г. количество интернациональных браков составило 16 177 случаев (примерно 7,6 всех браков, заключаемых в стране) (рис. 2). Основную долю (более 66 %) составляют пары: мужчина-кореец, женщина-иностранка, из которых основная доля — это вьетнамки — 23,5 %, китайки — 21,7 %, тайки — 10,7 %. В 2023 г. количество интернациональных браков продолжило расти и достигло 20 тыс. [Vital Statistics of Immigrants, 2022]. Ожидается, что количество мультикультурных семей вырастет с 743 400 в 2020 г. до 2,16 млн человек в 2050 г. [Оск Hyun-ju, 2019].

Среди причин такого значительного процента иностранных браков и роста их числа называется быстрая урбанизация среди женщин и нехватка женской рабочей силы в сельских регионах страны, а также дисбаланс в гендерном соотношении, вызванный предпочтением рождения сыновей в конце 1980-х годов. Это привело к росту международных браков чаще всего с гражданами Китая (в том числе корейского происхождения), Вьетнама, Филиппин, Узбекистана и т. д.

¹ О практике применения института двойного гражданства в РК // Генеральное консульство Российской Федерации в Пусане (Республика Корея). URL: https://pusan.mid.ru/ru/informatsiya_dlya_posetiteley/poleznaya_informatsiya/informatsiya_o_zakonakh_respubliki_koreya/nstituta_dvoynogo_grazhd/ (дата обращения: 03.11.2024).

По законодательству РК, иностранные жены могут получить визу постоянного проживания (F-2), а после двух лет брака могут рассчитывать на получение гражданства или вида на жительство. В качестве помощи иностранным женам также задействовано множество программ по изучению корейского языка и различных консультаций, доступных не только жителям столицы, но и регионов. В целом юридическое положение иностранных жен вполне привилегированно по сравнению с другими иностранцами. У них есть возможность получения вида на жительство через два года замужества, право на трудоустройство, право на медицинские выплаты, при наличии ребенка есть право на социальные услуги, при получении вида на жительство — право голоса на региональных выборах [Ли Бён Рёль, 2011 : 349].

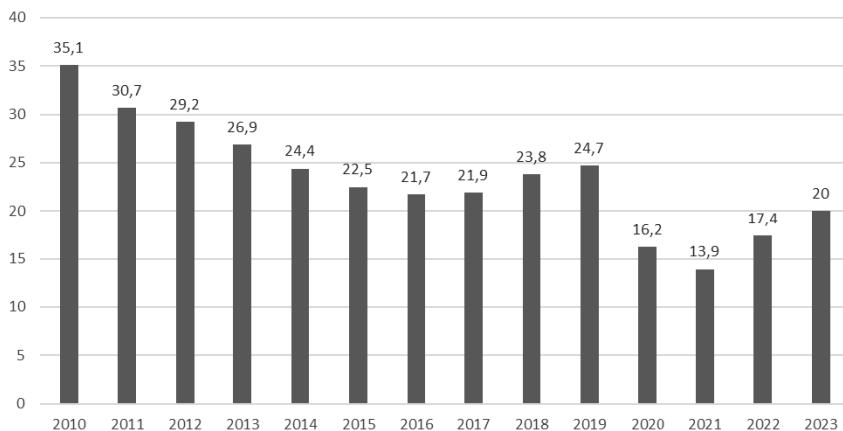

Рис. 2. Браки с иностранными гражданами в РК (в тыс.).

Источник: Statistics Korea. Vital statistics of Immigrants in 2020 // KOSTAT. URL: https://www.kostat.go.kr/board.es?mid=a20108030000&bid=11743&act=view&list_no=415168 (дата обращения: 01.10.2024).

Для оказания помощи иностранным женам в стране созданы различные структуры. Так, Министерство гендерного равенства координирует деятельность Центра оказания экстренной помощи (Emergency Support Center for Migrant Women), предоставляющего консультационные услуги по юридическим вопросам и вопросам по правам человека; также созданы ассоциации иммигрантов (Immigrant networks) для иностранок, являющихся супругами южнокорейских граждан [Балдано М.Н., Кириченко С.В., 2015 : 45].

5. Беженцы

В 1992 г. Республика Корея вступила в Конвенцию о статусе беженцев, однако до принятия РК в члены Агентства ООН по делам беженцев в 2000 г. ни один человек не был признан таковым. В последние годы Южная Корея столкнулась с резким ростом количества заявлений на получение статуса беженца. Если в 2013 г. таких заявителей было 1574 человека, то в 2018 г. — 16 173, а в 2019 г. — 15 451 человек. Таким образом, всего лишь за пять лет количество иностранцев, которые пытаются получить статус беженца, выросло в десять раз. Рост таких заявлений продолжается, и в 2023 г. в Южной Корее поступило 18 717 заявлений о предоставлении убежища от беженцев. Большинство из них — от граждан России, Казахстана и Китая¹.

Среди особенностей иммиграции в РК можно выделить её побудительный характер, рост гетерогенности общества и проблему его мультикультурности. Побудительный характер миграции основан на факте нехватки рабочей силы в РК и ее привлекательности для рабочих из менее развитых стран региона. Как бы то ни было, многие южнокорейские исследователи прогнозируют дальнейшую необходимость в импорте рабочей силы в связи с демографическим дисбалансом. При анализе демографической ситуации в РК, а конкретно — стремительного старения населения, снижения рождаемости, гендерного дисбаланса — становится ясно, что при таком же развитии экономики РК будет вынуждена и далее импортировать рабочую силу из стран Юго-Восточной Азии. Рост средней продолжительности жизни на фоне низкой рождаемости ускорит процесс старения общества, что вызовет рост потребностей в дополнительных медицинских и социальных услугах.

Остальные особенности связаны с ростом числа иностранцев в стране и расширением географии их происхождения, что приводит к гетерогенности общества и проблемам мультикультурализма ввиду того, что Республика Корея до начала импорта рабочей силы в целом отличалась гомогенностью. В связи с этим правительство Республики Корея и на национальном, и на региональном уровнях принимает меры по поддержке иностранцев и мультикультурных семей, а также меры по знакомству южнокорейской аудитории с культурами других стран.

В РК существует система поддержки, целью которой является не только предоставлять юридические, семейные, культурные консуль-

¹ Asylum applications and refugees in South Korea // World Data. Info. URL: <https://www.worlddata.info/asia/south-korea/asylum.php> (accessed: 03.10.2024).

тации, но и просвещать население о культурах иностранных резидентов. Подобные организации по поддержке иностранцев существуют во всех районах РК, например центры по поддержке мультикультурных семей.

В 2021 г. в школах (начальной, средней и старшей) по всей стране обучалось 160 тыс. мультикультурных учащихся (3 % от общего числа учащихся), в 2023 г. их доля составила уже 3,5 %, что на 0,3 % больше, чем в 2022 г. [다문화학생, 2024] При этом число мультикультурных учеников увеличивается более чем на 10 тыс. каждый год в течение последних восьми лет. Прогнозируется, что доля учащихся из мультикультурных семей будет неизбежно расти во многом по причине низкой рождаемости среди населения РК (и наоборот, высоким уровнем рождаемости в мультикультурных семьях) и достигнет как минимум 6 % от общего количества учащихся [다문화 학생 3%, 2021].

Наиболее остро стоит вопрос об адаптации и интеграции иностранцев в южнокорейское общество. Опрос, проведённый в 2021 г., показал, что почти 9 % мультикультурных учащихся в РК становятся жертвами жестокого обращения в школе, что намного выше, чем показатель в 1 % среди общего числа учащихся. 4 февраля 2021 г. был обнародован комплекс мер по увеличению образовательной поддержки учащихся из мультикультурных семей, а также по созданию учебной среды, учитывающей разнообразие и инклюзивность. Детям в возрасте от шести до 10 лет будут предложены образовательные программы по навыкам чтения и письма на начальном уровне. Курсы, доступные в 90 мультикультурных центрах поддержки семей по всей стране, охватят около 1800 детей этой возрастной группы [Lee Nyu-jin, 2022].

2.2. Пандемия COVID-19 и рынок труда Республики Корея¹

Пандемия COVID-19 показала серьезную опасность для мирового рынка труда, оказав огромное влияние на рабочие места, средства к существованию и благосостояние трудящихся и членов их семей, а

¹ Данный раздел был подготовлен на основе опубликованной работы автора: Самсонова В.Г. Республика Корея в борьбе с пандемией COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 2. С. 147—158. DOI: 10.31249/RVA/2022.02.08.

также на предприятия во всем мире, особенно малые и средние. В то время как некоторые секторы и отрасли смогли успешно адаптироваться к пандемийным реалиям: перенаправить цепочки поставок; ввести работу в онлайн-режиме; запустить инновационные сервисы, не требующие присутствия человека, — миллионы работников по всему миру потеряли средства к существованию, а многие другие — особенно женщины, значительная часть которых работает в серьезно пострадавших секторах, — по-прежнему подвержены риску¹.

Республике Корея, к сожалению, не удалось избежать распространения пандемии. Первый случай заражения был выявлен 20 января 2020 г. Эпичесентром заболевания стал г. Тэгу, однако появились случаи заражения и в других регионах, в том числе в Сеуле, Пусане, провинциях Кёнгидо, Чхунчхоннамдо, Кёнсаннамдо и др. [Семина Л.И., 2020 : 78]

Молниеносные меры, принятые правительством РК, помогли сдерживать первые волны пандемии, и, по нашему мнению, ключевыми моментами оперативной борьбы с COVID-19 стали:

1. Мгновенное реагирование на распространение вируса.
2. Подготовленная цифровая база для отслеживания цепочек заражений и введение системы штрафов для нарушителей.
3. Широкомасштабная финансовая помощь государства.
4. Оперативная вакцинация и доверие населения к процессу вакцинации.

Рассмотрим их:

- *Мгновенное реагирование на распространение вируса*

В начале пандемии правительством РК были введены первые карантинные меры и обязательный скрининг для пребывающих из г. Ухань (январь 2020 г.). В феврале 2020 г. введен красный уровень (самый высокий) готовности и запрещен въезд для иностранных граждан из пров. Хубэй, усилен контроль за прибывшими из Китая и Японии и др. С марта 2020 г. это правило распространилось на всех въезжающих.

Мгновенное реагирование на распространение вируса было осуществлено во многом благодаря опыту борьбы с вирусом ближневосточного респираторного синдрома Middle East respiratory syndrome (MERS) в 2015 г. Накопленный опыт позволил РК оперативно отреа-

¹ Аналитическая записка: сфера труда и COVID-19. Июнь, 2020 г. // Организация Объединенных Наций URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_world_of_work_and_covid_19_russian.pdf (дата обращения: 19.09.2024).

гировать на новую угрозу и использовать выработанные пять лет назад алгоритмы, такие как метод трех Т (trace/отслеживание, test/тестирование, treat/лечение) [Федоровский А.Н., 2020 : 207] .

По данному методу были оперативно организованы скрининговые центры «на ходу», экстенсивное тестирование, быстрая диагностика, а также использование информационных и коммуникационных технологий для информирования населения и отслеживания подтвержденных случаев.

Путем лицензирования частных компаний и клиник на проведение тестов на ранних этапах эпидемии возможности тестирования были быстро расширены с 3 тыс. (по данным на 07.02.2020 г.) до 15—20 тыс. в день со сроком выполнения от шести до 24 часов к концу марта 2020 г. По состоянию на 25 марта 2020 г. функционировало 118 учреждений, способных проводить тесты на COVID-19, включая Корейское агентство по контролю и профилактике заболеваний (KCDC), четыре национальные карантинные станции, 18 научно-исследовательских институтов общественного здравоохранения и окружающей среды (RIPHE) и 95 частных медицинских лабораторий и больниц [Dighe, A., Cattarino, L., Cuomo-Dannenburg, G, 2020].

• *Подготовленная цифровая база для отслеживания цепочек заражений и введение системы штрафов для нарушителей*

В РК широко используются такие меры, как: мгновенное отслеживание цепочек распространения вируса, самоизоляция для всех прибывающих из-за границы, система штрафов и распространенная практика сообщения граждан властям о нарушителях.

Отслеживание информации велось по всем доступным каналам, включая медицинские записи, мобильный GPS, записи с камер видеонаблюдения, записи кредитных карт и т. д. Ужесточен контроль в местах массового скопления населения (рынки), также рядом с рынками было открыто 40 мобильных центров тестирования на COVID-19.

Подлежали контролю пассажиры, прибывающие в страну из-за границы: они были обязаны установить на своих телефонах либо приложение для защиты безопасности самокарантина, либо приложение для самодиагностики, чтобы отслеживать, проявляются ли у них симптомы, указывающие на заражение COVID-19, в течение 15 дней начиная со дня прибытия. Система штрафов распространялась как на физических, так и на юридических лиц. В частности, в целях предотвращения дефицита масок и санитайзеров в начале пандемии были введены штрафы для предпринимателей, создающих для получения

сверхприбыли искусственный дефицит. Нарушение масочного режима и правил учета посетителей общественных мест наказывалось штрафом до 3 млн вон (2700 долл.) для владельцев бизнеса и до 100 тыс. вон (90 долл.) для физических лиц¹.

• *Широкомасштабная финансовая помощь государства*

Первый пакет мер по поддержке малого бизнеса был принят уже 4 марта 2020 г. и составил 2,1 млрд долл. Второй пакет мер принят 19 марта 2020 г.: выделено 39 млрд долл. Третий пакет мер: выделено 29 млрд долл. 29 мая 2020 г.

Согласно принятому второму дополнительному бюджету в 2021 г. на борьбу с последствиями пандемии была выделена существенная сумма: более 29 млрд долл., из которых 14,6 млрд — на финансовую поддержку бизнеса и населения (4,5 млрд долл. на компенсацию потерь малого бизнеса, остальное на поддержку уязвимых слоев населения и на стимулирование потребления); 4,2 млрд долл. на борьбу с пандемией (1,9 млрд на поддержку вакцинации и тестирования и 2,3 млрд на другие меры по контролю пандемии); 2 млрд долл. на поддержку занятости².

Важной также являлась государственная поддержка занятости и субсидирование зарплаты. Поддержка дистанционного формата труда: работодателям малого и среднего бизнеса выплачивалось до 5,2 млн вон (4234 долл.) в год на одного работника в зависимости от гибкого графика работы (один, два или три дня в неделю; работа из дома, или удаленная работа). Правительство облегчило доступ предприятий, особенно малых, к программе субсидирования зарплаты работников, если последние не увольняются в период кризиса, а переводятся на получение оплачиваемого отпуска или пособия на время отсутствия. Размер субсидии также увеличился: с 50 до 66 % зарплаты для крупных компаний и с 66 до 75 % для малых.

Расширены льготы по взносам в систему социального страхования: отсрочка выплат на три месяца и сокращение взносов на 30 %:

1) *взносы на медицинское страхование*: 50%-ное сокращение в течение трех месяцев тем, кто находится в нижнем 20%-ном интервале

¹ Для нарушителей правил карантина введены штрафные санкции // KBS World Russian. 05.04.2021. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&id=Dm&Seq_Code=65407 (дата обращения: 01.09.2024).

² Самсонова В. Г. Республика Корея в борьбе с пандемией COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 2. С. 151. DOI: 10.31249/RVA/2022.02.08. URL: <file:///C:/Users/wnsner/Downloads/respublika-koreya-v-borbe-s-pandemiej-covid-19.pdf> (дата обращения: 10.12.2024).

доходов и снижение на 50 % в наиболее пострадавших районах. Также 30%-ное снижение в течение трех месяцев для нижних 40 % интервала доходов [Social Protection, 2020 : 86];

2) *страховые взносы по безработице*: предоставляется трехмесячная отсрочка платежа малым предприятиям с численностью менее 30 человек;

3) *страховые взносы по возмещению несчастных случаев на производстве*: предоставляется отсрочка платежа и сокращение взносов для малых предприятий с менее чем 30 сотрудниками и отдельными владельцами страховки, такими как самозанятые и наемные работники. Для лиц, ищущих работу и относящихся к домохозяйствам с низким уровнем дохода, были предусмотрены выплаты в размере 500 тыс. вон сроком на три месяца [Обзор международной практики, 2020 : 55].

• *Оперативная вакцинация и доверие населения к процессу вакцинации*

В феврале 2021 г. РК начала массовую вакцинацию своих граждан, и по данным на начало 2022 г. было привито 86,4 % всего населения (получившие одну вакцину) и 83,7 % населения (получившие две вакцины). Вакцинация является всеобщей, бесплатной и добровольной, и право на бесплатную вакцину от COVID-19 получили не только граждане Республики Корея, но и все находящиеся в стране иностранцы¹.

Осенью 2021 г. правительство РК, основываясь на том, что в стране достигнут высокий процент вакцинированных граждан, приняло решение о введении облегченного режима, получившего название «жизнь с COVID-19» (life with COVID-19). Имеется в виду этап, когда большинство населения (70 %) вакцинировано двумя препаратами (используются вакцины компании AstraZeneca, Pfizer, Janssen и Moderna) и вырабатывается массовый иммунитет. Начавшийся в ноябре облегченный режим дал возможность кафе и ресторанам работать 24 часа в сутки, а количество людей, которым можно было собираться одновременно, увеличилось до 10—12 человек². Была упрощена работа

¹ Кирьянов О. В Южной Кореи стартует всеобщая вакцинация. Российская газета. 25.02.2021. URL: <https://rg.ru/2021/02/25/v-iuzhnoj-koree-startuet-vseobshchaja-vakcinaciia.html> (дата обращения: 01.01.2024).

² Кирьянов О. В Южной Кореи с 1 ноября смягчаются антикоронавирусные правила. Российская газета. 31.10.2021. URL: <https://rg.ru/2021/10/31/v-iuzhnoj-koree-s-1-noiabria-smiagchaiutsia-antikoronavirusnye-pravila.html> (дата обращения: 01.01.2024).

фитнес-центров, развлекательных заведений, стало возможным проведение спортивных состязаний и концертов.

Вызовы для экономики РК и рынка труда из-за пандемии

Пандемия COVID-19 привела к падению темпов роста ВВП РК более чем на 3 % и потере примерно 460 тыс. рабочих мест. Сильнее всего она ударила по частному потреблению, вызвав падение темпов его роста более чем на 7 %. По сравнению с прошлыми кризисами экономический спад был вторым по величине после азиатского финансового кризиса 1997—1998 гг. в плане вызовов для частного потребления и занятости. Снижение темпов роста ВВП было третьим по величине, немного меньше, чем во время мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. (табл. 5). Поскольку из-за опасности быстрого распространения были введены карантинные меры, потребление и занятость пострадали сильнее, чем рост ВВП.

Таблица 5. Сравнение экономических кризисов в РК

	Азиатский финансовый кризис 1997—1998 гг.	Мировой финансовый кризис 2008—2009 гг.	Пандемия COVID-19
ВВП (%)	-13,1	-3,9	-3,7
Частное потребление (%)	-19,7	-3,2	-7,41
Потеря работы (в тыс. человек)	-1,461	-311	-457

Источник: Kang Du Yong, Min Sung-hwan, & Park Sungkeun. The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Korean Economy and Industry : An Interim Assessment of One Year after the Outbreak. P.3. URL: <file:///C:/Users/wnser/Downloads/ssrn-4192204.pdf> (дата обращения: 12.11.2024); Bulletin of labor statistics. ILO., 2001, p. 132. ISBN: 9220113759.

Пандемия негативно сказалась на показателях занятости, которые (включая самозанятых) в феврале 2021 г. были на 1,8 % ниже уровня предыдущего года. Среди работающих женщин произошло 60%-ное снижение занятости; до пандемии уровень занятости женщин составлял только 42,5 %.

Если сравнивать два кризиса — COVID-19 и азиатский финансовый кризис 1997—1998 гг., то можно отметить, что последний оказал более сильное влияние на занятость мужчин. Действительно, уровень их занятости (в возрасте 15 лет и старше) упал с 74 % в 1997 г. до 69 %

в 1998 г., что объясняется падением производства обрабатывающей промышленности на 7,1 %. Напротив, падение производства в секторе услуг было менее сильным и составило 2,4 %, что помогло сдерживать снижение женской занятости во время азиатского финансового кризиса. Тогда как во время пандемии ситуация была противоположной: работающие женщины пострадали больше, чем мужчины, поскольку их занятость была сосредоточена в секторах, более уязвимых к пандемии. Женщины-работницы составляют большинство работников в ключевых отраслях услуг, включая образование, транспорт, гостиничный бизнес и общепит, управление объектами хозяйствования и услуги по поддержке бизнеса, а также значительную долю работников в секторе розничной и оптовой торговли. Занятость в секторе услуг (определяемая здесь как вся занятость, за исключением обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, строительства, сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства) составляет почти три четверти от общей занятости. Хотя меры по изоляции в РК были менее строгими, чем во многих странах, ограничения для предприятий сферы услуг, таких как рестораны и тренажёрные залы, и снижение из-за коронавируса количества пользователей сервисных услуг привели к снижению расходов на услуги. В результате объем предоставляемых товаров и услуг в этом секторе упал в 2020 г. на 1,1 %, что стало первым снижением с 1998 г. Следовательно, в течение года после начала пандемии занятость в сфере услуг упала на 2,6 %. Спад в оптовой и розничной торговле, а также в сфере размещения и питания был особенно серьезным и составил 7,3 %. При этом некоторые отрасли, в том числе обрабатывающая промышленность, не были так серьезно затронуты пандемией и снижение занятости в ней (где 71 % составляют мужчины) было относительно скромным, составив 0,6 %.

Вторая причина, по которой женщины в основном оказались под ударом во время пандемии, заключается в относительно большой доле нерегулярных работников в РК. Если во время кризиса 1997 г. количество нерегулярных сотрудников было умеренным, то сейчас такие работники составляют около трети всего состава, большая часть из них — женщины. Во время пандемии сокращение штата происходило в основном за счет увольнения нерегулярных работников, число которых сократилось на 7,0 %.

Другим фактором является дополнительная нагрузка, с которой столкнулись женщины во время пандемии, поскольку дети оставались дома и не ходили в школу, требуя дополнительного внимания.

Даже до пандемии женщины тратили 215 минут в день на неоплачиваемую работу (работа по дому и уход за детьми) по сравнению с 49 минутами в день у мужчин. Согласно отчету Института труда РК, в первой половине 2020 г. 56,3 % из опрошенных женщин сообщили об увеличении работы, связанной с уходом за членами семьи, а 17,2 % заявили, что их работа по дому увеличилась в среднем на два—четыре часа в день. В результате в январе 2021 г. число экономически активных женщин (работающих или ищущих работу) сократилось на 476 тыс. человек по сравнению с годом ранее. Более четырех пятых перешли в статус домохозяйек [The Impact of the Pandemic, 2021].

Одной из самых уязвимых групп по время пандемии оказались иностранные трудовые мигранты. Они столкнулись с рисками потери работы, дохода, медицинской страховки, а также изоляции от своего сообщества. Одной из самых значительных проблем в период пандемии стала потеря ими доступа к услугам здравоохранения. Иностранцы сталкивались с трудностями при попытке получения услуг медицинской помощи в значительной степени из-за языковых барьеров и отсутствия надлежащей системы поддержки со стороны государства. Южнокорейское правительство ввело более строгие карантинные ограничения для иммигрантов по сравнению с подобными мерами для коренных корейцев, прибывающими из-за границы. Более того, дискриминационная практика появилась у правительства в критический момент, когда ряд иностранцев были исключены из фондов нормирования выдачи масок и фондов помощи при стихийных бедствиях. Решение администрации об ограничении доступа иностранцев к маскам не было замечено коренными корейцами; это показывает, что дискриминация является естественным явлением для Южной Кореи, что также связано с отношением коренных жителей к меньшинствам в их стране [Жирноклеева, А.С., 2024 : 202]. Еще одной статьей политики по предотвращению распространения COVID-19, подвергшейся критике, являются выплаты для материальной поддержки граждан во время кризиса. Иностранцы являются кормильцами для своих семей, оставшихся в родной стране, но корейское правительство не оказало им материальную помощь, как сделало это с корейскими гражданами. Иностранцы расценили эту меру как нарушение их прав и дискриминацию [Tahira I., 2022].

Среди производственных секторов больше всего выпуск упал в производстве нефтепродуктов (-10,2 %) и транспортного оборудова-

ния (-8,6 %). В целом объем производства в обрабатывающей промышленности сократился на 3,4 %. Экспорт резко сократился в производстве нефтепродуктов, в нефтехимической и сталелитейной промышленности.

Во время пандемии ускорился рост в таких секторах, как биотехнологии (фармацевтика), полупроводники и интернет-торговля. Рост производства составил 23 % в секторе полупроводников, а экспорт компьютеров и фармацевтических препаратов показал рекордный рост в 57 и 42 % соответственно. В 2020 г. объем продаж в сфере интернет-торговли вырос на 31 % [Kang Du Yong, 2021]. В результате такой лидер онлайн-рынка РК, как компания Coupang, зафиксировала объем продаж в первом квартале 2020 г. в 4,84 трлн вон. Однако, как отмечают деятели профсоюзного движения, простые работники этой компании от этого роста не выиграли, а скорее проиграли. Работники жаловались на антисанитарные условия труда и низкооплачиваемую нестандартную занятость. С момента введения 52-часовой рабочей недели необходимо было обрабатывать больше объемов за меньшее время. Хотя интенсивность труда значительно возросла, почасовая заработная плата не увеличилась. Сообщается, что многие из работников Coupang вынуждены работать на двух работах, чтобы иметь средства к существованию. Многие граждане, потерявшие работу во время пандемии, переквалифицировались в сотрудников службы доставки. Количество кандидатов на получение мотоциклетных прав в январе-апреле 2020 г. увеличилось на 38 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. По данным платформы доставки Vago, количество новых водителей, работающих на мотоциклах, в январе—апреле 2020 г. удвоилось. Количество поставок за этот период также выросло с 6,27 млн до 9,82 млн [코로나19 팬데믹의, 2020].

В 2023 г. тренды в занятости в РК были следующие:

зафиксирован рост в отрасли здравоохранения и социального обеспечения (143 тыс. человек, 5,3 %), гостиничный и ресторанный бизнес (114 тыс. человек, 5,2 %), сфера профессиональных научно-технических услуг (70 тыс. человек, 5,4 %) и т. д., но продолжалось снижение занятости в обрабатывающей промышленности (-43 тыс. человек, -0,9 %), оптовой и розничной торговле (-37 тыс. человек, -1,1 %) и сфере недвижимости (-18 тыс. человек, -3,3 %).

Тенденции занятости по городам и провинциям

Если посмотреть на уровень занятости по городам и провинциям в 2023 г., то он высок в Чеджу (69,2 %), Чоннаме (66,9 %) и Чунгбук (65,4 %). Низким он оказался в Пусане (57,7 %), Ульсане (59,7 %),

Тэгу (59,8 %) и Кванджу (60,1 %). По сравнению с предыдущим годом уровень занятости увеличился во всех регионах, кроме Чеджу. Уровень безработицы по городам и провинциям высок в Ульсане (3,4 %), Инчхоне (3,2 %), Тэгу (3,1 %) и Пусане (3,1 %), а в Чеджу (1,9 %), Седжоне (2,0 %), Чоннаме (2,2 %) и Чунгбуке (2,3 %) он сравнительно низок [2023 경제활동인구연보, 2023 : 59].

Пандемия COVID-19 оказала свое негативное влияние на всю мировую экономику, которая из-за последствий коронавируса потеряла по меньшей мере 4,3 % ВВП. После начала активного распространения заболевания многие страны ввели тотальные локдауны, парализовавшие работу промышленных предприятий, сферы авиаперевозок, туризма, а также перегрузившие работой системы здравоохранения большинства стран. Только в 2023 г. Всемирная организация здравоохранения отменила статус пандемии для COVID-19, но ее отголоски продолжают до сих пор. Для РК пандемия оказалась серьезной проверкой на прочность не только ее экономической, но и медицинской системы здравоохранения, заново обнажила существующие проблемы на рынке труда, ударив большее всего по незащищенным слоям населения. При этом пандемия некоторым образом повлияла на пересмотр трудовой культуры в РК, внедрив широко не применяющуюся до этого времени систему удаленной работы.

2.3. Регулирование рынка труда Республики Корея в условиях глобальных вызовов

Регулирование рынка труда является одной из ключевых задач администрации президента РК Юн Сок Ёля. Приоритетной целью политики занятости администрации было объявлено «создание устойчивых, высококачественных рабочих мест». В свою очередь Министерство труда и занятости РК расширило количество ключевых целей, стоящих перед государством, и выделило семь основных:

1. Создание рабочих мест по всем регионам

Создание рабочих мест под руководством региональной администрации.

Создание рабочих мест с учетом региона и отрасли.

Введение превентивных мер для преодоления кризиса занятости в регионах.

2. Активное реагирование на Четвертую промышленную революцию и подготовка кадров для новых отраслей и новых технологий

Расширение новой промышленности и обучение новым технологиям.

Развитие человеческих ресурсов в сотрудничестве с компаниями в конкретных отраслях.

Развитие человеческих ресурсов в области новых цифровых технологий посредством сотрудничества с уполномоченными министерствами и ведомствами.

3. Укрепление политики трудоустройства следующих групп граждан:

- для поколения 20—30 — повышение опыта работы;
- для женщин — предотвращение перерывов в карьере, создание необходимых условий для работы и воспитания детей;
- для поколения 50—60 — возможность продолжения трудовой деятельности на рынке труда;
- для граждан с ограниченными возможностями — расширение количества качественных рабочих мест, усиление поддержки занятости и т. д.

4. Завершение создания национальной системы защиты занятости

Внедрение национальной системы поддержки занятости.

Внедрение национальной системы обучения.

Усиление защиты работников отдельных видов труда.

5. Создание умных рабочих мест

Сокращение сверхурочных часов.

Создание высокопроизводительных рабочих мест посредством инноваций.

6. Создание безопасных рабочих мест

Укрепление безопасности на рабочем месте.

Искоренение злоупотребления властью на рабочем месте.

7. Поддержание баланса между работой и личной жизнью

Гармония между работой и жизнью.

Активизация систем отпусков и отдыха в праздники [일자리 기회는, 2024].

Для выполнения данных целей государство, оставаясь ключевым актором на рынке труда, использует в своей работе различные методы. Существуют вариация классификаций методов государственного

регулирования, однако мы остановимся лишь на тех, которые, по нашему мнению, имеют ключевое значение для южнокорейского рынка рабочей силы:

1. *Законодательные методы.* Государственные нормы регулируют отношения между субъектами рынка труда, четко определяют их права, образуют равные возможности для реализации своих способностей к труду всех участников рыночных отношений.

2. *Экономические методы* включают такие инструменты, как: государственные инвестиции, субсидирование занятости, налогообложение фонда оплаты труда, предоставление налоговых льгот предприятиям, создание и сохранение рабочих мест и т. п.

3. *Административные методы* базируются на силе государственной власти и включают меры запрета, разрешения или принуждения (к ним относятся: регулирование демографических и миграционных процессов, лицензирование предприятий и организаций, создание новых рабочих мест).

Важнейшей деятельностью государства в сфере регулирования рынка труда является разработка и осуществление мер, направленных на *обеспечение занятости*. Эти меры включают: содействие трудоустройству лиц, потерявших работу, а также выплату материальной помощи безработным.

Особое место в деятельности службы занятости занимают *уязвимые категории населения* на рынке труда: инвалиды, одинокие родители и многодетные семьи, молодежь, безработные лица пенсионного возраста, безработные долгое время не имеющие работы.

Одной из форм социальной поддержки безработных, которая предоставляется правительством, является *выплаты по безработице* [Коленченко Г.К. , 2017 : 226].

В настоящее время правовая база рынка труда РК основывается прежде всего на Конституции РК и на Законе о трудовых стандартах (Labour Standards Act [LSA]), который является основным источником трудового права и регулирует главные его области, включая трудовые договоры, заработную плату, рабочее время и перерывы, обращение с женщинами и несовершеннолетними, безопасность и гигиену труда, увольнение и т. д. LSA применяется как ко всем предприятиям или рабочим местам, где постоянно работает не менее пяти сотрудников, если иное не предусмотрено соответствующим президентским указом, так и к тем, где работает менее пяти сотрудников.

В РК право на труд и аспекты, посвященные ключевым вопросам занятости, закреплены Конституцией в ст. 32, 33.

Ст. 32 гласит:

1. Все граждане имеют право на труд. Государство стремится содействовать занятости трудящихся и гарантировать оптимальную заработную плату с помощью социальных и экономических средств и обеспечивает систему минимальной заработной платы в соответствии с условиями, предписанными законом.

2. Все граждане обязаны трудиться. Государство устанавливает законом объем и условия обязанности трудиться в соответствии с демократическими принципами.

3. Стандарты условий труда определяются законом таким образом, чтобы гарантировать человеческое достоинство.

4. Особая защита предоставляется работающим женщинам, и они не должны подвергаться несправедливой дискриминации в вопросах занятости, заработной платы и условий труда.

5. Особая защита предоставляется работающей молодежи.

6. Лицам, имеющим заслуги перед отечеством, военным инвалидам и сотрудникам полиции, а также членам семей погибших военнослужащих и сотрудников полиции предоставляются льготные возможности трудоустройства.

Ст. 33 гласит:

1. Работники имеют право на независимую организацию, ведение коллективных переговоров и на коллективные действия по улучшению условий труда.

2. Работники, являющиеся государственными должностными лицами, имеют право организовываться, вести коллективные переговоры и предпринимать коллективные действия только в случаях, предусмотренных законом.

3. Право на коллективные действия работников крупных оборонных предприятий может быть ограничено или отменено в установленном законом порядке [대한민국헌법, 1988].

Кроме того, ряд конкретных законов также регулирует соответствующие области. Среди них: Закон о минимальной заработной плате (МРОТ); Закон о гарантиях пенсионных пособий сотрудников; Закон о защите сотрудников, работающих по срочным трудовым договорам; Закон о защите временных работников; Закон о профсоюзах и пр. [Employment & Labour Laws, 2024].

МРОТ

Один из важных пунктов, регулируемых законодательством РК, — это уровень минимальной заработной платы. Закон о МРОТ был принят в декабре 1986 г., а система минимальной заработной платы впервые введена в январе 1988 г. Почасовая минимальная ставка заработной платы устанавливается каждый год Комиссией по минимальной заработной плате. Закон о МРОТ распространяется на все предприятия, имеющие одного или более сотрудников независимо от статуса занятости и гражданства. (Однако это не распространяется на работников предприятий и домашнего хозяйства, которые используют только труд живущих вместе с ними родственников. Также это не распространяется на моряков, подпадающих под действие Закона о морях, а также на владельцев судов, использующих труд моряков.) [최저임금법, 2020] Работодатели, нарушающие Закон о минимальной заработной плате, подлежат денежному штрафу в размере до 20 млн вон и уголовному наказанию до трех лет тюремного заключения [Taeyoung Doh, 2024]. Минимальная заработная плата в 2024 г. была установлена на уровне: 9860 вон (7,80 долл.) в час, 2 060 740 вон в месяц (из расчета 209 часов) [2024 Labor Laws, 2024 : 18]. МРОТ в 2024 г. был увеличен на 2,5 % по сравнению с 9 620 вон в 2023 г., что вызвало недовольство как трудящихся, так и представителей бизнеса. Первые заявляют о том, что это увеличение является незначительным повышением, вторые же беспокоятся о повышении издержек из-за роста МРОТ¹. 5 августа 2024 г. Министерство занятости и труда РК решило повысить МРОТ и установило его размер на 2025 г., равный 10 030 вон в час².

В настоящее время у южнокорейского общества вызывает опасения желание правительства ввести дифференцированную ставку МРОТ, снизив ее, например, для таких групп лиц, как пожилые граждане и иностранцы, включая жен-иностранок, студентов и пр. При этом президент РК Юн Сок Ёль отмечал, что эта стратегия может потенциально создать возможности для трудоустройства примерно 163 тыс. иностранных студентов и 39 тыс. иностранцев, находящихся

¹ Minimum wage set at 9,860 won: No one's happy // The Korea Herald. 18.07.2023. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20230719000648> (accessed: 30.08.2024).

² 2025년 적용 최저임금 시간급 10,030원 [Минимальная заработная плата на 2025 г.: 10 030 вон в час] // 고용노동부 [Министерство занятости и труда РК]. 05.08.2024. URL: https://www.moel.go.kr/news/enews/report/enewsView.do?news_seq=16902#:~:text=8.5.,%EC%B5%9C%EC%A0%80%EC%9E%84%EA%B8%88%EC%9D%B4%20%EC%A0%81%EC%9A%A9%EB%90%9C%EB%8B%A4 (дата обращения: 22.11.2024).

в браке с южнокорейцами, особенно в секторах домашнего хозяйства и ухода за детьми¹. В отчете «Меры по смягчению нехватки рабочей силы и снижению затрат на услуги по уходу» от 5 марта 2024 г. Банк Кореи предложил выплачивать иностранным помощникам по дому (сиделки, няни и пр.) заработную плату, ниже установленного законом минимума. Представитель банка отметил, что МРОТ в стране составляет 61 % от медианной заработной платы, и добавил, что «даже если выплачивается только МРОТ, стоимость услуг по уходу может стать значительным бременем для большинства домохозяйств»². Однако такая политика, по нашему мнению, дискриминирует иностранных рабочих и в корне противоречит самой идее создания и функционирования закона о МРОТ.

Беременность и роды

Согласно LSA, обязательная минимальная продолжительность отпуска по беременности и родам составляет 90 дней и увеличивается до 120 дней в случае многоплодных родов. Во время отпуска по беременности и родам женщина имеет право на ряд прав и льгот. Сюда входит оплачиваемый отпуск в течение первых 60 дней или 75 дней в случае многоплодных родов. Кроме того, она защищена от увольнения как во время отпуска по беременности и родам, так и в течение 30 дней после его окончания.

По окончании отпуска по беременности и родам работодатель обязан восстановить сотрудницу либо на ее прежней должности, либо на эквивалентной должности с таким же уровнем заработной платы, как и до начала отпуска.

В соответствии с Законом о равных возможностях трудоустройства, отцы имеют право на 10 дней оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком.

Сотрудники, имеющие детей в возрасте восьми лет или младше, которые учатся во втором классе начальной школы или ниже, имеют право на отпуск по уходу за ребенком сроком до одного года. Хотя этот отпуск не оплачивается, сотрудники могут подать заявление на

¹ Controversy erupts over different minimum wage for foreigners and seniors // The Korea Times. 06.04.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/08/113_372183.htm (accessed: 30.08.2024).

² "외국인 돌봄도우미, 최저임금 예외로"...한은 파격 제안 [Иностранные сиделки освобождены от минимальной заработной платы... Банк Кореи делает необычное предложение]. 05.03.2024. URL: <https://www.hankyung.com/article/202403045061i> (дата обращения: 30.08.2024).

получение пособий по уходу за ребенком в качестве финансовой поддержки в течение этого периода.

Кроме того, сотрудники имеют право на отпуск по уходу за родственниками до 90 дней, чтобы заботиться о своих бабушках и дедушках, родителях, супругах, родителях супругов, детях или внуках в случае болезни, несчастного случая или старости.

Сотрудники могут запросить сокращение рабочего времени (15—30 часов в неделю) по причинам ухода за детьми или семьей. Сокращение рабочего времени может применяться в течение периода до одного года [Employment & Labour Laws, 2024].

Нововведением нынешнего правительства РК является и то, что если родители младенца до года берут трехмесячный отпуск по уходу за ним, то в этот период и матери, и отцу ежемесячно будет начисляться зарплата до 3 млн вон в месяц (2700 долл.).

Также если ранее предусматривалась оплата высшего образования одному ребенку из малообеспеченной семьи с тремя детьми и более, то теперь эта субсидия распространяется и на семьи с двумя детьми. Помимо этого, семьи могут получить ваучер на оплату медицинских расходов во время беременности на сумму в 1 млн вон (900 долл.). Параллельно с этими мерами правительство планирует создавать по 550 государственных детских садов в год¹.

Все эти инициативы коррелируется с тем, что заявлял во время своей предвыборной кампании президент РК Юн Сок Ёль, который также обещал расширить спектр мер и услуг в области лечения бесплодия, перинатальных и акушерских осложнений, а также увеличить период отпуска по уходу за ребенком, в том числе для отцов, с нынешних 10 до 20 дней.

Чтобы облегчить бремя воспитания, было обещано ввести государственную систему нянь для маленьких детей и учащихся начальной школы. Назвав снижение рождаемости национальным «бедствием», планировалось резко увеличить денежные выплаты молодым родителям.

Однако, несмотря на выдвигаемые меры по поддержке женщин во время беременности и семей с детьми, данные меры остаются неэффективными. В РК редко какой мужчина пойдет на то, чтобы по уходу за ребенком.

¹ Принят четвёртый план по борьбе с низкой рождаемостью // KBS World Radio. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=395797&page=0 (дата обращения: 12.09.2024).

Что касается, восстановления женщин после декрета на рабочем месте, то очень часто компании стараются создать такие условия работы, с которыми сотрудница, имеющая детей, не может справиться, и ей приходится увольняться по собственному желанию.

Важной задачей государственной политики на рынке труда администрации президента РК Юн Сок Ёля является поддержка уязвимых слоев населения, в том числе молодежи, женщин, пожилых, инвалидов, временных работников, безработных, долгое время не имеющих работы.

Система социального страхования занятых в РК включает четыре вида социального страхования (4대보험), обязательного для всех: страхование от несчастных случаев на производстве (산재보험), страхование здоровья (건강보험), трудоустройства (고용보험) и пенсионного (국민연금) обеспечения. До конца 1997 г. программа страхования действовала только в организациях и компаниях с числом занятых не менее 30 человек, с начала 1998 г. она стала применяться во всех организациях и компаниях независимо от численности работающих.

1. *Страхование от несчастных случаев на производстве* было введено как обязательное социальное страхование в соответствии с Законом о страховании от несчастных случаев на производстве [산업재해보상보험법, 2024]. Застрахованные лица должны отмечаться и платить страховые взносы в начале каждого года. Размеры взносов определяются по общей сумме заработной платы на отдельно взятом предприятии, умноженной на установленный коэффициент взноса, который ичисляется на основе коэффициента травматизма за последние три года.

Работник, вид деятельности которого подлежит страхованию, в случае производственной травмы может потребовать выплаты ему страхового пособия, даже если его предприятие не имеет системы страхования. Травма считается производственной, как правило, если несчастный случай произошел в процессе производственной деятельности под наблюдением работодателя. В случае травмы, полученной при других обстоятельствах, а также травмы и заболевания, специально не оговорённых законом, можно требовать пособие по медицинскому страхованию.

Пособия на лечение предоставляются на следующие расходы:

- диагностирование;
- приобретение фармацевтических средств и материалов, искусственных конечностей и других протезных приспособлений;
- лечение, операции и другие лечебные процедуры;
- госпитализация в медицинские учреждения;

- специальный уход в медицинских учреждениях;
- перевозка в другое медицинское учреждение для дальнейшего лечения.

Пособие по болезни выплачивается за период, когда служащий или рабочий не может работать в связи с лечением, составляет 70 % средней заработной платы.

Страховые пособия в случае утраты трудоспособности (по инвалидности) выплачиваются в соответствии со степенью её утраты в виде регулярных периодических выплат в качестве компенсации в связи с потерей трудоспособности либо в виде единовременной компенсации. Классификация нетрудоспособности включает 14 степеней и 133 пункта¹, при этом первая степень считается самой серьезной. Сумма компенсации определяется в зависимости от степени инвалидности. За исключением первой, второй и третьей, человек, получающий пособие, сам решает, будет ли он получать регулярные периодические страховые выплаты или единовременную общую сумму компенсации по нетрудоспособности².

2. *Обязательное страхование здоровья* осуществляется в соответствии с законом «О страховании здоровья», которым установлены правовые, экономические и организационные основы этого вида страхования, определен порядок возмещения вреда, причиненного здоровью застрахованного работника. Все физические лица вне зависимости от гражданства, выполняющие работу на основании гражданско-правового договора, подлежат обязательному социальному страхованию здоровья³.

3. *Обязательное страхование трудоустройства* осуществляется в соответствии с законом «О страховании трудоустройства», которым установлены правовые, экономические и организационные основы этого вида страхования, определен порядок получения пособия по безработице. Все физические лица вне зависимости от гражданства, выполняющие работу на основании гражданско-правового договора, и застрахованные лица имеют права получить пособие по безработице со дня признания их безработными.

¹ 장해등급의 기준 [Степени инвалидности] // Law Korea. URL: <https://goo.su/NLyJz1o> (дата обращения: 26.09.2024).

² Worker's compensation in Korea due to accidents // Seoul law group. 14.02.2022. URL: <https://seoulawgroup.com/workers-compensation-korea> (accessed: 23.09.2024).

³ Система социальной защиты в РК (사회보장제도). 26.10.2017. URL: <https://m.blog.naver.com/PostView.naver?blogId=uzsher&logNo=221125677597&targetKeyword=&targetRecommendationCode=1> (дата обращения: 23.09.2024).

Отметим, что программы по поддержке безработных получили свое развитие в РК после азиатского финансового кризиса 1997 г. Резкое увеличение доли безработных в период кризиса фактически вынудило правительство ввести государственные программы по защите от безработицы. В частности, была разработана система социального страхования, в рамках которой безработные получали ежемесячное пособие, представляющее собой страховую выплату в размере более 80 % от МРОТ. Получать ее можно в течение не менее трех месяцев, если сотрудник уволен с работы, на которой он проработал более шести месяцев. Однако в настоящее время правительство планирует ужесточить условия получения пособия по безработице. Учитывая размер страховой выплаты (при этом налог с пособия не оплачивается), работнику, получающему зарплату в размере МРОТ, выгоднее уволиться, проработав шесть месяцев, получить пособие по безработице в течение трех месяцев, а затем снова устроиться на шесть месяцев. В настоящее время также рассматривается план увеличения периода занятости с шести до 10 месяцев, для того чтобы работник имел право претендовать на получение пособия по безработице.

Серьезной проблемой является то, что доля самозанятых в РК самая высокая среди стран ОЭСР, поэтому большое их количество принципиально исключено из системы страхования занятости. Кроме того, из-за значительного роста числа непостоянных работников и не заинтересованных в их оформлении работодателей только около половины всех работников охвачены страхованием занятости [우리나라의 사회보장제도, 2013].

Программа сокращения безработицы также предусматривает меры по поддержке социально незащищенных слоев населения: пожилых людей, инвалидов, молодежи и др.

В 1991 г. был принят Закон о занятости пожилых людей, а также разработана система содействия занятости данной категории лиц, направленная на решение проблемы нехватки трудовых ресурсов и содействие росту социального благосостояния пожилых людей, использование их знаний и опыта

Среди проблем, связанных с ускоряющимся старением населения в Республике Корея, стоит создание эффективного и справедливого социального обеспечения пожилых людей, которого как такового в Южной Корее нет. До недавнего времени эта проблема не стояла так остро. Отношения отцов и детей строго соответствовали конфуцианским традициям, по которым, в частности, всю заботу по уходу

и обеспечению престарелых родителей брали на себя дети. Но в настоящее время в связи с вестернизацией корейского общества многие дети не хотят жить с пожилыми родителями и не оказывают им помощи.

4. Рассмотрим, что на сегодняшний день представляет собой *пенсионное обеспечение Южной Кореи*. В системе южнокорейского пенсионного обеспечения осуществляется несколько государственных программ, в том числе национальная, государственных служащих и военнослужащих. В 1990 г. они охватывали лишь 31 % населения страны.

Государственная система пенсионного обеспечения во время ее введения в 1988 г. охватывала работников учреждений и компаний, численность персонала которых составляла 10 и более человек. В 1992 г. эта система была пересмотрена и распространена на компании, в которых работали по пять и более сотрудников, а с 1995 г. она охватывала также работников, занятых в сельском хозяйстве, и тех жителей сельских районов, кто работает не по найму. В настоящее время проводится очередной пересмотр этой системы, в результате чего она будет распространена на компании, где занято четыре и менее человек, и на городских жителей, занятых индивидуальной трудовой деятельностью.

Программы, которые были реализованы для повышения уровня жизни пожилых людей, включали выплату прямых пособий людям, уровень доходов которых ниже прожиточного минимума; расширение возможностей занятости для людей старшего возраста путем создания соответствующих рабочих мест; создание центров занятости; укрепление мер по охране здоровья; организацию различных учреждений, предназначенных для пожилых граждан.

Пенсионная программа имеет ряд основных трудностей, таких как нехватка финансовых средств, недостаток оптимального управления пенсионными фондами, слабое распространение пенсионной политики.

Национальная пенсионная программа охватывает вопросы пенсионного обеспечения работающих лиц в возрасте от 18 до 60 лет. Это касается предприятий с числом занятых в пять и более человек. Пенсионные средства складываются из взносов работников, государственных субсидий и процентов от накоплений фондов.

Ставка взносов составляла 3 % в 1993 г., с 1993 по 1998 г. — 6 %, а с 1998 г. — 9 %. Существует четыре вида выплат по государственной пенсионной программе:

- пенсия по возрасту;

- пенсия по инвалидности;
- пенсия, выплачиваемая родственникам погибшего на производстве;
- единовременная выплата.

Основная пенсия по возрасту выплачивается тем, кто достиг 60 лет и застраховался на 20 лет и более. Если индивид застрахован на 20 лет, то сумма пенсионных выплат будет равна 40 % последней месячной заработной платы. Когда страховщик, чей срок страхования равен одному году и более, лишается трудоспособности из-за травмы или болезни, то ему выплачивается пенсия по инвалидности, равная 60—100 % от пенсии по возрасту (и основывается на сумме пенсии для тех, кто застраховался на 20 лет), по четырем степеням инвалидности. В дополнение пенсия, выплачиваемая родственникам погибшего на производстве, равная 40—60 % пенсии по возрасту, может быть выплачена супругу, супруге или ребенку, достигшему 18 лет, застрахованного индивида, срок страхования которого равен одному году и более.

Программа пенсионного обеспечения государственных служащих (была введена в 1960 г. и в основном охватывала судей и работников полиции) обслуживала в 1990 г. 900 тыс. человек. Финансовые источники данной программы складываются из взносов работодателей (государства) и работников. Правительство вносит 5,5 % платежей и работники 5,5 %. Существует три вида пенсий для государственных служащих:

- пенсии по возрасту;
- пенсии по инвалидности;
- единовременные выплаты.

Пенсионное обеспечение военных, которое охватывало военнослужащих и некомиссованных военных с долгим сроком службы, было разработано как часть пенсионной программы по обеспечению государственных служащих, но в 1963 г. было отделено от нее. В 1989 г. по данной программе насчитывалось 142 тыс. человек. В настоящий момент основной проблемой данной программы является дефицит финансовых средств, который вызван главным образом уникальными характеристиками данной программы, такими как:

- ранний уход на пенсию (средний возраст выхода на пенсию у военных составляет 45 лет);
- по законодательству военнослужащие, участвовавшие в военных действиях, получают тройную пенсию, а один год в боевых

действия засчитывается как три года военной службы в мирное время [Krause, Lawrence B., 1993 : 493].

В 1995 г. в стране насчитывалось 1,05 млн инвалидов, и их количество неуклонно росло, достигнув в 2023 г. 2,64 млн человек, наибольшую долю из них составляли граждане с ограниченными физическими возможностями — около 1,15 млн. Далее следовали люди с нарушениями слуха — около 432,9 тыс. человек и люди с нарушениями зрения — 248,4 тыс. человек [Total number of persons, 2024].

В 1990 г. в Республике Корея был принят Закон о содействии занятости инвалидов. Быстрота изменений в технике и технологиях производства создает значительные трудности трудоустройства для инвалидов, поэтому в решении этой проблемы любое государство идет, как правило, двумя путями: 1) открывает специальные предприятия (мастерские, цеха) для труда инвалидов и стимулирует предпринимателей к созданию специальных рабочих мест; 2) устанавливает систему квот, предусматривающих прием определенного числа инвалидов, и санкций (штрафов) за их нарушение. Например, законодательно определено, что в государственных и общественных учреждениях инвалиды должны составлять не менее 3,4 % рабочей силы. Частные предприятия (с количеством работников от 100 человек и более) должны нанимать не менее 3,1 % инвалидов [Total number of persons, 2024].

Работодатели в Южной Корее, нанимающие инвалидов, получают различного рода субсидии. Например, если работодатель нанимает большое число инвалидов по сравнению с установленным уровнем, то ему предоставляется ежемесячная финансовая поддержка в размере 207 тыс. вон (40—80 % заработной платы) в течение одного—двух лет в расчете на каждого работающего сверх определенной квоты. С января 2000 г. объем государственных выплат был увеличен до 216 тыс. вон в месяц (50—60 % заработной платы), а срок продлен до трех лет. Если работодатель не обязан нанимать инвалидов, но использует их труд и уровень их занятости в компании составляет 2 % и более от общего числа работающих, то ему также предоставляются государственные субсидии.

Однако несмотря на государственную поддержку, ситуация с трудоустройством инвалидов сложная. Согласно опросу, проведённому в 2022 г. Korea Disabled People's Development Institute (KODDI), 68,2 % (157,7 тыс. из 231,3 тыс. человек) зарегистрированных инвалидов в возрасте 19 лет и старше заявили, что не имеют доступа к работе, приносящей доход. Ситуация выглядит более негативной для людей с тя-

желыми формами инвалидности: 82,3 % сообщили об отсутствии работы, по сравнению с 60,6 % среди людей с легкими формами инвалидности. Кроме того, в ходе обследования были выявлены гендерные диспропорции в сфере занятости среди инвалидов. 62,2 % мужчин и 75,8 % женщин с инвалидностью сообщили об отсутствии возможностей трудоустройства, что указывает на то, что женщины с инвалидностью сталкиваются с более серьезными проблемами при трудоустройстве [Majority of People, 2024].

Рассмотрим более подробно политику администрации Юн Сок Ёля по поддержке молодежи. Она заключалась в призыве правительства проводить более активную политику поддержки молодежи. Выступая 11 октября 2022 г. на заседании кабинета министров, президент напомнил, что правительство внесло политику поддержки будущего поколения в число приоритетных задач государства. В этой связи ставилась цель по созданию не краткосрочных, а долгосрочных и качественных рабочих мест при активном участии частного сектора. Юн Сок Ёль заявлял, что нужно помогать молодежи, не просто давая деньги и временное жилье, а расширяя её возможности по приобретению собственного жилья и формированию активов. Президент РК обещал расширить участие молодых людей в управлении государством. Он отметил, что при правительственных учреждениях создаются должности помощников и консультационные группы, которые набираются из числа молодежи¹.

Одно из обещаний, данных президентом РК, заключалось в том, чтобы «построить мост надежды для поддержки мечтаний молодых людей» путем достижения трех целей:

- 1) индивидуальная поддержка, адаптированная к потребностям молодежи в жилье, работе и обучении;
- 2) справедливые возможности для молодежи;
- 3) создание больших возможностей для участия и включения молодежи в процесс принятия политических решений [Policies to increase, 2022].

Основная цель — дать молодым людям надежду на будущее, отчасти путем устранения несправедливой практики и искоренения коррупции при наборе и найме. Кроме того, меры направлены на расширение возможностей участия молодых людей в правительстве.

¹ Президент РК призвал уделять больше внимания молодежи // KBS World Radio. 11.10.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&id=Po&Seq_Code=71861 (дата обращения: 30.08.2024).

Ожидается, что рост занятости молодых людей в сочетании с мерами жилищной политики будет способствовать накоплению активов для лиц в возрасте 20—30 лет, в том числе за счет владения жильем и снижения бремени платы за обучение [OECD (2022), 2022].

В Республике Корея молодежная политика регулируется следующей правовой базой:

- Конституция Республики Корея;
- Закон о молодежи (возрастная группа от девяти до 24 лет) от 20 ноября 2020 г.;
- Закон Республики Корея от 19 мая 2020 г. № 17 286 «О поощрении молодежной активности»;
- Рамочный закон о молодежи (возрастная группа от 19 до 34 лет) от 5 августа 2020 г.;
- Рамочный закон Республики Корея от 12 января 2021 г. № 17 896 «О гендерном равенстве»;
- Закон Республики Корея от 23 марта 2021 г. № 17 974 «О поддержке молодежи, не посещающей школу»;
- Закон Республики Корея от 27 декабря 2022 г. № 19 131 «О социальной поддержке молодежи»;
- Рамочный закон Республики Корея от 21 марта 2023 г. № 19 253 «О молодежи»

и др.

Нормативно-правовая база законов разрабатывалась с учетом базового пятилетнего плана молодежной политики, разрабатываемого Министерством по вопросам гендерного равенства и семьи РК. Так, на 2021—2025 гг. принят очередной план, направленный на укрепление потенциала молодых людей, что позволит им заранее подготовиться к жизни после пандемии COVID-19, Четвертой промышленной революции, изменению климата и другим будущим вызовам (Прил.4) [Five-Year Basic, 2024].

Для реализации базового плана молодежной политики планируются следующие меры:

1. *Рабочие места*: повысить занятость молодежи.
- Ввести программу стимулирования занятости молодежи (9,6 млн вон в год для 140 тыс. человек), увеличить количество рабочих мест для молодежи, созданных на местном уровне (26 тыс. молодых людей).
2. *Жилье*: облегчить бремя расходов на жилье для 240 тыс. молодых людей и предоставить 51 тыс. единиц жилья для молодежи.

- Ввести ваучер на ежемесячную аренду для молодежи (200 тыс. вон в месяц для 152 тыс. человек) и 40-летний ипотечный план (с фиксированной ставкой на 40 лет).
- 3. *Благосостояние и просвещение*: поддержать 350 тыс. молодых людей с помощью создания активов и предоставить карту для посещения культурных мероприятий для 310 тыс. человек.
- Ввести ваучер для поддержки здоровья для молодежи (200 тыс. вон в месяц, для 15 тыс. человек).
- 4. *Образование*: уменьшить финансовую нагрузку для 560 тыс. студентов колледжей и развивать таланты, соответствующие потребностям отраслей.
- Расширить государственную стипендию (помочь молодежи из групп с низким и средним доходом с половинной суммой платы за обучение) и предложить профессиональное обучение, связанное с работой (для 1050 человек).
- 5. *Права/активизация детальности молодежи*: расширить участие молодежи в правительственных комитетах, доведя число членов от молодежи до 20 %.

Параллельно с этим правительством Юн Сок Ёля была создана программа «Стимулирование к трудоустройству молодежи», которой воспользовались 110 тыс. человек [2022 Employment, 2023].

Однако, несмотря на разрабатываемые программы, молодежь в РК испытывает серьезные проблемы, прежде всего это связано с качеством жизни. Ей присуще сильное чувство неопределенности, особенно в аспектах, связанных с рынком труда и занятостью. Несмотря на достаточно низкий уровень безработицы, который в июле 2024 г. составил 2,5 %, процент безработных среди молодежи в возрасте 15—29 лет был гораздо выше — 5,5 % (прил. 1). Всё личное время молодых южнокорейцев уходит на поиск работы, поэтому сил на развитие отношений, как и на зарабатывание денег, не остается. Из-за высокой конкуренции на рынке труда молодежь стекается в специальные школы, чтобы получить дополнительные сертификаты или профессиональные навыки, обеспечивающие преимущество при устройстве на работу.

Увеличивается рост числа граждан в возрасте от 15 до 29 лет, которые не работают и не учатся (Not in Education, Employment or Training — NEET), что соответствует третьему по величине уровню среди членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В июле 2024 г. число такой молодежи в РК составило 443 тыс., что на 42 тыс. больше, чем в предыдущем году. По данным

Национального статистического управления, 75,6 % (335 тыс. человек) ответили «нет» на вопрос, хотят ли они работать. Из тех, кто ответил, что хотят работать, 42,9 % указали на отсутствие качественных рабочих мест с точки зрения условий труда и заработной платы как причины, по которой они не ищут работу. Около 18,7 % сказали, что искали работу, но не смогли ее найти; 13,4 % указали на отсутствие образования или опыта. Рост числа молодых людей NEET привел к снижению уровня занятости молодежи в июле 2024 г. до 46,5 %, что на 0,5 % ниже, чем годом ранее¹.

Треть молодых южнокорейцев начинает трудовую деятельность в качестве внештатных работников. На это указывают результаты исследования, проведенного Корейским институтом молодежной политики в 2021 г. среди 2 тыс. человек в возрасте от 18 до 34 лет. 64 % респондентов при первом трудоустройстве работали в небольших компаниях с количеством сотрудников менее 30 человек, еще 26 % — на предприятиях, где работает менее пяти человек. Лишь 8 % смогли устроиться в крупные компании².

Несовершенство законодательной базы, незащищенность работников, длительная рабочая неделя и т. д. ведут к увеличению трудовых споров, где его активными инициаторами выступают профсоюзы РК. Следует отметить, что с конца 1990-х резко увеличивается количество трудовых споров между работодателями и работниками. В это же время происходит активизация профсоюзного движения по сравнению с 1960—1980-ми годами когда на профсоюзы оказывалось серьезное давление со стороны государства. В частности, для усиления влияния государства на рабочее движение правительство Пак Чон Хи приняло ряд постановлений, касающихся трудового режима и профсоюзов. В 1964 г. были внесены поправки в Профсоюзный акт, принят Закон о решении трудовых конфликтов и Закон о трудовом комитете с целью ограничить политическую деятельность профсоюзных объединений на рабочих местах. Даже Федерация корейских профсоюзов (Federation of Korean Trade Unions — FKTU), старейшая профсоюзная организация, не смогла избежать давления сверху, и в

¹ 그냥 쉬는 청년 44만명 역대 최다... 76%는 “일할 생각 없다” [440 тыс. молодых людей «просто отдыхают», это самое большое число за всю историю... 76 % «не собираются работать»] // 동아일보 [Тона Ильбо] 19.08.2024. URL: <https://www.donga.com/news/Economy/article/all/20240819/126574275/2> (дата обращения: 12.09.2024).

² Треть молодых корейцев начинают трудовую деятельность в качестве внештатников // KBS World radio. 04.04.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&id=Ec&Seq_Code=69641 (дата обращения: 12.09.2024).

1961 г. она подверглась значительной реструктуризации под контролем государства [Хренов В.В., 2019 : 119]. Данные о количестве профсоюзов и их членов представлены в прил. 5.

По представленным в прил. 4 данным можно сделать вывод о том, что с 1985 по 2022 г. количество профсоюзов увеличилось в 2,4 раза с 2551 до 6006. Количество членов профсоюзов увеличилось в 2,7 раза и составило в 2022 г. 2,72 млн человек (по сравнению с 1 млн человек в 1985 г.).

В настоящее время в РК профсоюзное движение разделено на три группы: первая и вторая — это крупнейшие профсоюзы: Federation of Korean Trade Unions (FKTU) и Korean Confederation of Trade Unions (KCTU); и третья группа — независимые профсоюзы.

FKTU, созданный в 1961 г., является крупнейшим национальным профсоюзом с 27 филиалами. В 2022 г. число его членов возросло до 1,4 млн человек, сохранив статус крупнейшего национального профсоюзного центра в РК¹.

KCTU имеет 12 филиалов, численность его продолжала расти с 420 тыс. человек в 1995 г. (при его создании) до 649 тыс. человек в 2016 г.

Количество членов независимых профсоюзов и федераций, которые вышли из FKTU и KCTU, почти удвоилось с 176 700 человек в 2006 г. до 475 800 человек в 2016 г. Рост членства в независимых профсоюзах в основном объясняется запретом работодателям с 2010 г. выплачивать заработную плату должностным лицам профсоюзов, что оказывает разрушительное воздействие на финансы последних. Рост числа независимых профсоюзов также может быть объяснен их выбором дистанцироваться от конфронтации двух крупнейших национальных профсоюзов с консервативным правительством по поводу трудовой политики [Byoung-Noon Lee, 2020].

Резкая активность профсоюзного движения выражается в том числе в увеличении количества забастовок трудящихся. Согласно статистике Министерства занятости и труда РК, общее количество трудовых конфликтов между рабочими и предпринимателями в январе—июле 2000 г. составило 169, на 25,2 % больше, чем в 1999 г., а число бастовавших рабочих приблизилась к 150 тыс. В 2000-х ситуация с трудовыми спорами кардинально не улучшилась, в 2023 г. их количество составило 223 (табл. 6).

¹ 2023 the introductory brochure about the FKTU // FKTU. 09.05.2023. URL: http://fktu.or.kr/board_dandp/36440 (accessed: 27.09.2024).

Таблица 6. Количество трудовых споров в РК

Годы	Количество споров
2011	86
2012	65
2013	105
2014	72
2015	111
2016	105
2017	101
2018	134
2019	141
2020	105
2021	119
2023	223

Источники: 2017 Employment and Labor Policy in Korea. P.63, 2022 Employment and Labor Policy in Korea. P.61 // Ministry of employment and labor of the ROK. URL: <https://www.moel.go.kr/english/resources/publicationsDetail.do> (дата обращения: 27.09.2024); Number of labor disputes in South Korea from 2012 to 2023 // Statista. 28.05.2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/1168084/south-korea-labor-disputes/> (дата обращения: 27.09.2024).

Крупные забастовки охватили и ФПГ, и ведущие отрасли экономики РК. В конце 2023 г. члены профсоюза Сеульской транспортной корпорации, управляющей линиями с первой по восьмую столичного метрополитена, провели забастовку, целью которой было предотвратить планы администрации по сокращению к 2026 г. штата сотрудников на 13,5 %, оптимизировать управление и вывести из состава компании службу безопасности. Профсоюз водителей автобусов Сеула, членами которого являются 18 тыс. сотрудников 65 транспортных компаний, принял решение начать забастовку с 4 ч утра 28 марта, требуя повышения заработной платы водителей и отмены дискриминации в оплате труда для контрактных работников. Профсоюз компании Samsung Electronics (количеством 31 тыс. человек — это 24 % от всех трудящихся компании) провел забастовку летом 2023 г., требуя повышения базовой заработной платы на 5,6 %, гарантированного

выходного в день основания профсоюза и компенсации экономических потерь из-за забастовки¹.

Одним из чувствительных вопросов, вызывающих споры между профсоюзом, предприятиями и государством, является продолжительность рабочей недели. Подсчитано, что граждане РК в 2021 г. работали в среднем 1915 часов в год, что на 199 часов больше, чем в среднем по странам — членам ОЭСР. В 2018 г. правительством Мун Чжэ Ина максимальное недельное рабочее время было сокращено с 64 до 52 часов — 40 обычных и 12 сверхурочных. В 2023 г. Министерство занятости и труда РК предложило вновь увеличить максимальную продолжительность рабочего дня до 69 часов в неделю, по сравнению с прежними 52 часами ввиду нехватки рабочей силы, но данное предложение не было поддержано².

Не утихают споры и по поводу дуальности рынка труда, при которой временные работники оказываются практически лишены прав.

Все эти вопросы остаются нерешенными в течение длительного периода времени, и существуют опасения, что они не будут решены и далее.

¹ Профсоюз Samsung Electronics объявил забастовку 15—18 августа // KBS World Radio. 14.08.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&id=Ec&Seq_Code=78871 (дата обращения: 30.09.2024).

² Korea to maintain 52-hour workweek // The Korea Times. 14.11.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/11/281_363107.html (accessed: 30.09.2024).

Глава 3

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ И ПОСТРОЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ¹

3.1. Основные этапы развития научно-технической политики Республики Корея

Научно-техническая политика РК, благодаря которой стране удалось добиться значимых результатов в научной сфере, сталкивается с рядом серьезных вызовов и проблем, ключевой из которых, на наш взгляд, является дефицит квалифицированных кадров.

Что касается периодизации развития научно-технической политики РК (НТП РК), то в ее основу положено изменение государственной политики в области НИОКР. По этому принципу становление и развитие НТП РК можно примерно разделить на четыре основных этапа:

На первом этапе в 1960—1970-е годы отрасль науки и техники стала одним из главных объектов государственного управления; правительством РК был разработан и введен в действие Закон о поддержке науки и техники. Одним из важнейших шагов в научной сфере стало

¹ При написании данного раздела использовались публикации Самсоновой В.Г.: Самсонова В.Г. Южнокорейская политика в сфере науки и техники // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 109—121. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-7; Самсонова В.Г. Глава 1.3. Инновационная политика Республики Кореи // Афро-азиатские страны и новые технологии — 2022: Коллективная монография. М.: ИВ РАН, 2022. С. 49—55; Самсонова В.Г. Опыт Республики Корея в развитии НИОКР: проблемы и перспективы // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 1(219). С. 27—37. DOI: 10.46554/1993-0453-2023-1-219-27-37.

создание в 1967 г. ключевой структуры — Министерства науки и технологий (MOST), в 2008 г. заменено на Министерство науки, информационно-коммуникационных технологий и планирования (MSIP). Годом ранее также был создан Корейский институт науки и технологий (KIST), который успешно функционирует и в настоящее время.

В 1960-е годы главными задачами правительства стали проведение индустриализации страны, развитие импортозамещающих технологий, расширение экспортно-ориентированных отраслей. В эти годы научно-технический потенциал Республики Корея формировался на базе зарубежных заимствований научно-технических знаний при малой роли собственного научно-технического задела.

Если сравнивать расходы на заимствование технологий с объемом собственных расходов на НИОКР (т. е. уровень технологической зависимости от других стран, который вычисляется как отношение расходов на заимствованные технологии к собственным расходам на НИОКР), то в 1977—1981 гг. уровень технологической зависимости РК составлял 28 %. Для сравнения, в 1987 г. уровень технологической зависимости США, Японии и Франции был 1,1; 6,1 и 6,2 % соответственно [Национальная промышленная политика, 2002 : 210].

Расходы на НИОКР в ВВП Республики Корея были очень скромными (0,3 % от ВВП), что по международным стандартам являлось крайне незначительной величиной. Для сравнения с другими странами укажем, что в 1965 г. доля затрат на НИОКР в ВВП США составляла 2,84 %, в Японии (отрасли естественных наук) 1,27 %, в ФРГ 1,73 %, во Франции 2,02 %.

На втором этапе (конец 1970-х — середина 1980-х годов) правительством был сделан акцент на развитие шести капиталоемких отраслей: сталелитейной, электронной, нефтехимической, автомобилестроения, судостроения, тяжелого машиностроения. В этот период развитие собственных НИОКР продолжало буксовать из-за дефицита научно-исследовательских кадров. В конце 1970-х годов в промышленности Республики Корея работала лишь 1/3 от общего числа научных работников. Положение усугублялось непрерывной утечкой мозгов за рубеж. Поэтому в это время, по подсчетам специалистов, в стране не хватало около 13 тыс. научно-исследовательских работников, 20,5 тыс. инженеров, 50 тыс. технических специалистов [Национальная промышленная политика, 2002 : 210].

В этот период господдержка была направлена на стимулирование технологий для развития наукоемких отраслей промышленности. В 1980-е годы основное внимание было уделено планированию и осу-

ществлению национальных проектов в области науки и технологий, призванных расширить как государственные, так и частные инвестиции в эту сферу, а также подготовить специалистов, способных работать в инновационных сферах. В результате научно-технический потенциал Южной Кореи значительно укрепился, но стало очевидным, что, несмотря на начавшееся развитие собственной системы НИОКР, ход этих процессов в большей степени по-прежнему определялся действием внешних факторов и зависел от расширения технологического трансферта из центров мирового хозяйства.

Уровень государственного финансирования в этот период составил 52 % всех расходов (1980), что было выше, чем в других развитых странах, кроме Франции (56 %).

С целью ускорения НТП и промышленного развития шел процесс использования более гибких форм государственного регулирования в сочетании с усилением действия рыночных рычагов и стимулов. Можно выделить следующие направления в этой трансформации:

во-первых, при сохранении мощного государственного индикативного макроэкономического планирования и непосредственного управления деятельностью достаточно сильного государственного сектора в самом механизме государственного регулирования уменьшается воздействие административных методов;

во-вторых, чеболи остаются основной сферой государственного внимания. куда государство продолжает направлять основное финансирование НИОКР. По сути, сюда пошло свыше 70 % всех средств государства на НИОКР, предоставленных в 1980—1990-х годах. Основными объектами финансирования являлись дорогостоящие прикладные исследования (в том числе в сфере сверхпроводимости, новых материалов, микроэлектроники, биотехнологии). Несмотря на признание малой эффективности в деятельности чеболей, государство, тем не менее, продолжает делать ставку на их финансово-экономическую мощь;

в-третьих, государство усилило внимание к средним и мелким предприятиям. Стало очевидно, что одни чеболи, несмотря на свою производственно-финансовую мощь и фаворитную поддержку государства, в одиночестве не могут успешно решить задачу ускорения НТП, особенно с точки зрения быстрых структурных сдвигов в сторону наукоемких производств. Выход из этого положения правительство РК видело, в частности, в мощной поддержке не только чеболей, но и тех средних и мелких предприятий, которые были связаны с наукоемкими производствами и благодаря своей гибкости и оперативно-

сти могли достаточно быстро решать задачи более независимого освоения высоких наукоемких технологий.

На третьем этапе (середина 1980-х — 1997 г.). В 1984 г. выходит Акт индустриального развития, провозгласивший курс на либерализацию экономики и поддержку частного сектора. Увеличиваются бюджетные инвестиции в фундаментальную науку. Принимается специальный закон о научно-технологических инновациях и первый пятилетний план НИОКР, предусматривавший увеличение государственных инвестиций в эту сферу, фундаментальные исследования, обеспечение подготовки квалифицированных исследователей. С начала 1990-х гг. правительство РК сосредоточило усилия в трех сферах: развитие исследований в области фундаментальной науки, обеспечение эффективного распределения и применения научных и технологических ресурсов и расширение международного сотрудничества¹. Всё было направлено на повышение конкурентоспособности РК в области современных технологий. Главная цель разработанной государственной политики в области науки и техники заключалась в том, чтобы в первую очередь способствовать созданию, а не копированию научных достижений, развивать отдельные высокотехнологические направления, которые найдут применение в XXI в., совершенствовать научные программы, обеспечивать стабильное инвестирование в научные исследования и разработки.

Государство продолжает поддерживать малый и средний бизнес. Здесь особо можно отметить правительственное решение о предоставлении мелким и средним предприятиям не менее 45 % от общей суммы кредитов Банка РК и не менее 35 % от суммы кредитов Korea Exchange Bank. В 1993 г. бюджет предоставил им средства в 1376 млн долл., а в 1994 г. — уже 2538 млн долл., т. е. увеличил сумму помощи почти в два раза. Наряду с финансовой поддержкой государство использовало и другие каналы для стимулирования наукоемкого мелкого и среднего бизнеса (облегчение условий выхода на внешний рынок, субсидирование подготовки высококвалифицированных специалистов).

В этот период установился устойчивый и относительный рост расходов на НИОКР, происходивший прежде всего за счет увеличе-

¹ Самсонова, В. Г. Южнокорейская политика в сфере науки и техники // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 111. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-7. URL: https://www.iccaras.ru/files/abook_file/2021_Samsonova_VG_South%20_Korean_Science_and_Technology_Policy.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

ния частных расходов по сравнению с государственными расходами на НИОКР, доля которых резко снизилась, упав с 90 % в 1956 г. и 52 % в 1980 г. до 16 % в 1990 г. при абсолютном их росте¹. Также выросло число научных кадров (табл. 1) во многом благодаря возрастанию — и абсолютному и относительному — расходов на образование. Доля расходов на образование поднялась в ВВП с 1,9 % в 1965 г. до 2,5 % в 1980 г. Особое внимание было обращено на высшее образование. Республика Корея по числу студентов на 1 тыс. человек населения (около 20 человек в начале 1980-х) превзошла некоторые ведущие страны мира. Расширились усилия компаний, в частности со стороны чеболей, по привлечению в страну южнокорейцев, проживающих за рубежом и получивших там высшее образование или хорошую специальность, особенно в США (так называемое обратное бегство умов).

Таблица 1. Численность научно-исследовательских работников Республики Корея, Японии и США*

Годы	Республика Корея		Япония		США	
	Численность человек	На 10 тыс. населения	Численность человек	На 10 тыс. населения	Численность человек	На 10 тыс. населения
1981	20 718	5,4	317 487	26,9	683 300	29,7
1985	41 473	10,1	381 282	31,5	849 200	35,5
1987	52 783	12,8	418 337	34,2	923 300	37,8
1990	70 503	16,4	484 346	39,2	—	—

* РК, Япония — отрасли естественных наук.

Источник: Национальная промышленная политика конкурентоспособности (опыт Запада в интересах России). Москва: ИМЭМО РАН, 2002.

Однако, несмотря на все большее форсирование собственного научно-технического потенциала, в 1980—1990-е годы сохраняется тенденция технологической зависимости от других стран. Так, большая часть научно-технического потенциала страны формируется на базе зарубежных заимствований научно-технических знаний при малой роли собственного научно-технического задела.

В этот период уровень технологической зависимости Южной Кореи от других стран почти не изменился по сравнению с предыдущи-

¹ Пак В.Г. Рынок труда и его роль в экономическом развитии Республики Корея. Дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. С. 150.

ми годами, несмотря на то что в стране в целом резко увеличивается объем расходов на НИОКР и усиливаются попытки развития собственного научно-технического потенциала.

Одной из важнейших особенностей в сфере НИОКР, НТП и промышленного потенциала этого периода является увеличение роли частного сектора. С начала 1980-х годов были увеличены расходы и работы по НИОКР (особенно по инициативе частных крупных фирм). Так, в 1990 г. в частном секторе число научных институтов, созданных в форме фондов или независимых юридических лиц, принадлежащих частным фирмам, достигло 1718 (по сравнению с 53 институтами в 1981 г.). Если в начале 1980-х лишь несколько южнокорейских компаний имело свои научно-исследовательские организации, то к середине 1990-х их число возросло до 500 [Хангук тхонге, 1995 : 141].

Наряду с этим с начала 1980-х годов расходы частного сектора на НИОКР увеличивались в среднем на 42,6 % в год, т. е. расходы увеличились за 1982—1990 гг. почти в 11 раз. Так, расходы на НИОКР составляли в 1982 г. 288 млн долл., а в 1990 г. — 2968 млн долл. Наибольшие ассигнования на развитие научно-технической базы характерны для южнокорейских чеболей. Например, в начале 1990-х из общей суммы капиталовложений корпорации «Самсунг» в размере 3,1 трлн вон на НИОКР приходилось 600 млрд вон; для компании «Хендэ» эти показатели составили соответственно 1,9 трлн вон и 400 млрд вон; «Лаки Голдстар» — 1,5 трлн и 400 млрд вон [Актуальные проблемы Корейского полуострова, 1996 : 20].

Однако крупные фирмы (чеболи) выполняют и осваивают преобладающую долю научных исследований, т. е. в стране существует очень высокая концентрация научных исследований крупными фирмами. Например, в 1990 г. пять крупнейших фирм освоили 34,7 % расходов на научные исследования, 10 крупнейших предприятий — 42,7 %, 20 крупнейших фирм — 51,6 % (табл. 2).

На этом этапе МСП также начали создавать свои собственные центры НИОКР и в 1990-е годы более двух третей от общего числа центров НИОКР были созданы ими. Однако несмотря на такой рост, крупномасштабные проекты по разработке технологий в основном проводились крупными фирмами — чеболями.

На третьем этапе получают свое дальнейшее развитие иннополисы, первым из которых стал город Тэдок, расположенный в северной части Тэджона. Тэдок был образован в 1973 г. путем перемещения туда 14 научно-исследовательских институтов, финансируемых пра-

Таблица 2. Уровень концентрации расходов на НИОКР в Южной Корее (%)

	1988	1989	1990
Число исследовательских учреждений (единиц)	1633	1689	1718
Расходы пяти крупнейших фирм	28,3	36,9	34,7
Расходы 10 крупнейших фирм	35,4	44,6	42,7
Расходы 20 крупнейших фирм	44,5	53,1	51,6

Источник: Национальная промышленная политика конкурентоспособности (опыт Запада в интересах России). М.: ИМЭМО РАН, 2002.

вительством и три высших учебных заведений. В настоящее время на его территории находятся более 20 национальных исследовательских институтов, семь университетов и около 2000 фирм, в том числе венчурных компаний. Число исследователей в Тэдоке — более 37 тыс. человек. Область научных интересов представлена информационными технологиями, аэрокосмическими технологиями, биотехнологиями, зелеными технологиями и др. Является Тэдок и центром притяжения для молодежи за счет нахождения в Тэджоне одного из самых престижных институтов Республики Корея — Korea Advanced Institute of Science and Technology (KAIST).

Затем началось сооружение городка науки Кванчжу (по прикладным исследованиям и их коммерциализации), а также еще четырех подобных Кванчжу научных городков в Пусане, Тэгу, Чончжу и Каннине. В Южной Корее сложилась своеобразная «карта» размещения научных центров. Так, в столичном регионе: научно-исследовательский комплекс в Хоннине и научно-исследовательский центр генной инженерии в Сувоне; в центральном регионе: город Тэдок; в юго-западном регионе: научно-исследовательский центр тонкой химической технологии и точного машиностроения в промышленном районе Ханам; в юго-восточном регионе: научно-исследовательский центр изучения материалов в Пхохане в районе Ульсан.

В этот период Южной Кореей были также разработаны достаточные амбициозные планы в сфере НИОКР.

Так, в 1992 г. был представлен государственный проект «G7 project», который включал 11 научно-технических направлений, после реализации которых (последнее планировалось на 2000 г.) Южная Корея должна была выйти по своему научно-техническому потенциа-

лу в число ведущих стран мира. Среди соответствующих направлений по своей значимости выделяются три:

1) по которым Южная Корея уже имеет значительные успехи, в том числе и по линии достижения высокой конкурентоспособности; для углубления успехов в этих направлениях требуется не так уж много сил и средств (сверхпроводимость, информационные сети, телевизионная техника и т. п.);

2) в развитии которых даже в ведущих странах пока еще возникают крайне серьезные трудности и препятствия, здесь Республика Корея может рассчитывать на неожиданные успехи и прорывы при умелом использовании средств и кадров;

3) которые наиболее перспективны с точки зрения подъема общего научно-технического уровня, промышленности и всей экономики страны, в том числе и принципиальной перестройки самой производственной базы (электроника, микроэлектроника, новые материалы, новейшие направления машиностроения, биотехнология и т. д.).

В Республике Корея среди специалистов существовал скепсис в возможности полного достижения целей, поставленных в указанной программе. Он основан на двух решающих факторах: первый довод состоит в том, что в целом современный научно-технический уровень производства в стране недостаточно мощен для столь сильного рывка; второй — основан на сомнении в возможности привлечения тех огромных финансовых средств, которые необходимы для выполнения предлагаемых проектов. Хотя отмеченный скепсис достаточно обоснован, нельзя не признать, что даже частичное исполнение предлагаемых планов и проектов означает продвижение Южной Кореи в число наиболее передовых в промышленном и научно-техническом отношении стран мира. После выхода страны из финансово-экономического кризиса программы поддержки НТП, которые приостановились в 1997 г., получили свое дальнейшее развитие.

В итоге следует отметить, что прогресс отраслей, опирающихся на научно-технические разработки, является необходимым условием процветания любой страны. Логично заявить, что роль трудовых ресурсов в данном процессе велика, например до 1970-х годов НТП в Южной Корее сдерживался как раз таки дефицитом специалистов. И тем значительнее становится роль системы образования, от которой зависит квалификация кадров. На наш взгляд, в последнее время, несмотря на положительные моменты в системе образования Республики Корея проявляются и ее слабые стороны, которые выражаются в преобладании механической зубрежки в образовательном процессе,

перекосе в сторону престижных специальностей, отрыве системы образования от практических нужд экономики страны. Данные тенденции выразились, в частности, в дефиците кадров в таких ведущих отраслях экономики, как роботостроение, электроника, химическое производство. Таким образом, становление НТП в Южной Корее происходит в условиях дефицита специалистов.

Четвертый этап начался после азиатского финансового кризиса конца 1990-х гг. и продолжается по настоящее время. Усиливается поддержка высокотехнологичных предприятий, при этом информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) становятся приоритетом.

Что касается государственных органов РК в сфере науки, то в настоящее время наиболее активными игроками среди министерств являются: Министерство науки, информационно-коммуникационных технологий и планирования (MSIP), Министерство торговли, промышленности и энергетики (MOTIE) и Министерство образования.

На MSIP и MOTIE приходится около 60 % от общего государственного объема расходов на НИОКР; Министерство стратегий и финансов (MOSF) ответственно за формирование бюджета, который утверждается Национальным собранием в декабре каждого года.

В 1999 г. принимается стратегическая инициатива «Долгосрочный прогноз развития науки и технологий до 2025 г.». Реализация инициативы опирается на базовые планы по развитию науки и техники 2003—2007 гг., 2008—2012 гг., 2013—2017 гг., 2018—2022 гг., 2023—2027 гг.

В настоящее время реализуется 5-й базовый план развития науки и технологий (на 2023—2027 гг.) и 1-я долгосрочная инвестиционная стратегия национальных исследований и разработок. Правительство поставило цель к 2030 г. войти в пятерку крупнейших научно-технических центров, инвестировав более 25 трлн вон в исследования и разработки¹.

Планируются крупномасштабные вложения и в другие научные проекты. Отметим, что для этого РК ежегодно повышает государственные расходы на научно-технические исследования: если в 2010 г. расходы на НИОКР составляли 3,47 % ВВП, в 2019 г. они достигли 100 млрд долл., что равно 4,64 % ВВП. В 2024 г. расходы НИОКР в РК

¹ Science and technology holds the key // Korea JoongAng Daily. 06.06.2023. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2023/06/06/opinion/columns/science-technology-Korea/20230606200555670.html> (accessed: 06.05.2024).

в процентах от ВВП составили 4,8 %, что является вторым по величине показателем в мире после Израиля¹, однако абсолютный бюджет исследований, во-первых, невелик, а во-вторых, имеет негативный тренд, так как, например, в 2021 г. он равнялся 4,93 % ВВП [100 Main Science, 2023].

Причем существенную долю в затратах на НИОКР составляют вложения частных компаний — в этом есть как преимущества, так и вызовы для НТП РК. Ключевое преимущество заключается в том, что эти инвестиции целенаправленно привлекаются в приоритетные исследования, которые проводят крупные компании, что дает возможность их оперативного внедрения в производство. При этом вызовом является перекос в сторону прикладных и слабость фундаментальных исследований, зависимость научного прогресса фактически от пятерки крупнейших корпораций РК.

В 2022 г. расходы крупных южнокорейских фирм на исследования и разработки выросли на 14 % по сравнению с годом ранее и составили 89,4 трлн вон². Причем на долю пяти крупнейших южнокорейских компаний — Samsung, SK Hynix, LG, Hyundai и LG Chem — приходится 75 % от общих расходов страны на НИОКР³. По данным за 2023 г., только компания Samsung Electronics вложила в исследования и разработки 28,3 трлн вон, что на 13,7 % больше, чем в предыдущем году (24,9 трлн вон), и это является самым большим показателем инвестиций в НИОКР за всю историю компании⁴.

Безусловно, усилия, прилагаемые правительством РК в сфере НИОКР, существенны и приносят свои плоды.

По уровню Индекса человеческого развития (ИЧР) Республика Корея в 2022 г. с показателем 0,929 заняла 19-е место среди 193 рас-

¹ 박영민 신약개발단장 "한국 R&D 비용 적어...선택과 집중해야" [Пак Ён Мин, глава отдела разработки новых лекарств: «Затраты на исследования и разработки в Корее низкие... Нам нужно сделать выбор и сосредоточиться»] // Yonhap News. 20.03.2024. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20240320083400017?section=search> (дата обращения: 06.04.2024).

² Korea spends over \$84.6 bil. on R&D in 2022: science ministry // The Korea Times. 07.12.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2023/12/488_364655.html#:~:text=Korea%20invested%20more%20than%20112,Ministry%20of%20Science%20and%20ICT (accessed: 05.04.2024).

³ Samsung Accounts for Half of Korea's Total R&D Spending // The Chosun Daily. 26.07.2023. URL: <https://www.chosun.com/english/industry-en/2023/07/26/VZ41ZJ5VAA2B6XMROPE3Y63A7A/> (accessed: 05.05.2024).

⁴ 삼성전자, 작년 역대급 실적 부진에도 R&D 투자 사상 최대 [Samsung Electronics инвестирует самые большие инвестиции в исследования и разработки, несмотря на рекордные результаты в прошлом году] // Yonhap news. 12.03.2024. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20240312148400003> (дата обращения: 05.05.2024).

смаатриваемых стран, что ставит ее в категорию государств с очень высоким человеческим развитием (прил. 6) [Human development insights, 2024].

В частности, в 2020 г. страна впервые вошла в топ-10 стран в Глобальном инновационном индексе (ГИИ), который ежегодно готовят эксперты международной бизнес-школы INSEAD, Корнельского университета (Cornell University) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization). В 2023 г. РК сохранила за собой десятое место в данном рейтинге (табл. 3).

Таблица 3. Рейтинг стран по уровню инноваций в 2023 г.

Рейтинг	Страна	Индекс
1	Швейцария	67,6
2	Швеция	64,2
3	США	63,5
4	Великобритания	62,4
5	Сингапур	61,5
6	Финляндия	61,2
7	Нидерланды	60,4
8	Германия	58,8
9	Дания	58,7
10	Республика Корея	58,6

Источник: Global Innovation Index 2023, p.19. // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4680> (дата обращения: 08.11.2024).

ГИИ составлен из 80 различных переменных, которые детально характеризуют инновационное развитие 131 страны и территории.

Эксперты исследования считают, что успешность экономики связана как с наличием инновационного потенциала, так и условий для его воплощения. Поэтому Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей:

1. Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (Innovation Input).
2. Достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output).

Таким образом, итоговый индекс представляет собой соотношение затрат и эффекта, что позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций в той или иной стране. Если взглянуть на 25 ведущих стран по уровню развития инноваций, то рейтинги показывают, что отдельные государства меняют свои места в рамках соответствующих групп, но при этом ни одно из них не покидает своей группы. Это можно объяснить, среди прочего, тем, что успешная инновационная деятельность ведет к появлению своего рода замкнутого круга: по достижении определенного критического уровня инвестиции привлекают инвестиции, таланты привлекают таланты, а инновации порождают инновации.

Вот уже восьмой раз РК занимает первое место в мировом рейтинге инновационности, подготовленном агентством Bloomberg, получив в 2021 г. 90,49 балла из 100 возможных; в 2023 г. РК также сохранила свое лидерство в данном рейтинге¹.

Агентство анализирует десятки критериев и делит их на семь категорий: исследования и разработки, производство добавленной стоимости, производительность, плотность высоких технологий, эффективность высшего образования, концентрация исследователей, патентная активность². Причем в 2023 г. РК улучшила показатели в категориях патентной активности, исследований и разработок и т. д.

Патентную деятельность РК следует выделить особо, ведь в последние годы права интеллектуальной собственности заняли ведущее место в экономической и научной повестке дня, что подтверждается ежегодным ростом числа патентных заявок по всему миру, даже несмотря на бушевавшую пандемию COVID 19. Согласно статистическим данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) в 2020 г. число международных патентных заявок, поданных по процедуре Договора о патентной кооперации ВОИС (РСТ), выросло на 4 % и составило 275 900 заявок, достигнув рекордного зна-

¹ S. Korea tops list of world's most innovative countries // Koreaherald.com. 03.02.2021 URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210203000994> (дата обращения: 08.11.2024); A ranking of the world's most innovative countries in 2023 // World Excellence. URL: https://www.worldexcellence.com/a-ranking-of-the-worlds-most-innovative-countries-in-2023/#Bloombergs_most_innovative_countries_in_the_world/ (дата обращения: 08.11.2024).

² Рейтинг инновационных экономик — 2020: на первое место вышла Германия // theworldonly.org. 23.01.2020. URL: <https://theworldonly.org/rejting-innovatsionnyh-ekonomik-2020/> (дата обращения: 22.04.2021).

чения за всю историю. К сожалению, РК заняла лишь четвертое место по данному показателю, уступив КНР, США и Японии [Facts and figures, 2021].

Что касается законодательной базы, направленной на защиту интеллектуальной собственности, то она обширна и включает в себя следующие основные нормативно-правовые акты: Патентный закон, Закон о полезных моделях, Закон о товарных знаках, Закон о промышленном образце, Закон о предотвращении недобросовестной конкуренции, Закон о защите коммерческой тайны, Закон о разработке полупроводниковых интегральных схем и др. Существенным для развития инновационной деятельности стало создание в 1977 г. Корейского ведомства по защите промышленной собственности, которое в настоящее время переименовано в Корейское ведомство по интеллектуальной собственности (КИРО). В настоящее время КИРО — это основной орган, отвечающий за защиту прав интеллектуальной собственности в РК, развитие и поддержку патентозаявителей и др.¹

3.2. Роль образования в формировании человеческого капитала Республики Корея²

Переход мирового сообщества к качественно иному технологическому укладу, базирующемуся на массовом использовании информационно-коммуникационных технологий, определяет новую ступень современной цивилизации. В числе ее главных характеристик — усиление роли квалификации, профессионализма и творческих способностей работника как главных характеристик труда и человеческого потенциала. Важнейшим активом формирующейся в мире высоко-

¹ Самсонова В.Г. Патентная деятельность Южной Кореи в условиях развития креативной экономики // Единая Корея 18.04.2005. URL: <https://onekorea.ru/2015/04/18/patentnaya-deyatelnost-yuzhnoj-korei-v-usloviyah-razvitiya-kreativnoj-ekonomiki/> (дата обращения: 10.12.2024).

² При написании данного раздела использовались публикации Самсоновой В.Г.: Пак В.Г. (Самсонова В.Г.) Некоторые черты системы образования в республике Корея // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 2. С. 120—130; Самсонова В.Г. Наука, образование и высокие технологии как сферы общих интересов России и Республики Корея // Россия — Республика Корея: к новой повестке двусторонних отношений : Рабочая тетрадь / Российский совет по международным делам. М.: РСМД, 2013. С. 42—52; Самсонова В.Г. Глава 16. Дефицит высококвалифицированных кадров в сфере инноваций Республики Кореи // Афро-азиатские страны и новые технологии — 2023 : Коллективная монография. М.: ИВ РАН, 2023. С. 301—312.

технологичной информационно-сетевой экономики становятся не материальные ресурсы, а знания, интеллект, инновации, которые превращаются сегодня в реальные факторы и самостоятельные продукты производства.

Принципиальная новизна современной экономики заключена в том, что важнейшей составляющей социально-экономического развития становятся не просто любые знания, а знания, овладение которыми требует высшего профессионального образования. Изменяется сам подход к сущности, смыслу и способам приобретения знаний и отбора информации. Новая парадигма образования состоит в том, чтобы не просто передавать обучающимся конкретные знания и служить «информационной накачкой», а научить их умению адаптироваться к качественно иным условиям хозяйствования и жизнедеятельности в целом, встраиваться в постоянно меняющуюся экономическую, социальную и прочую среду. На сегодняшний день приходит осознание следующего факта: в сложившейся экономической, экологической ситуации, в период нехватки сырьевых ресурсов и борьбы за них, необходимо задействовать ресурс, потенциал которого раскрыт всего лишь на малую процентную долю, — это трудовой потенциал, или человеческий фактор. Правительство Республики Корея, так же как все мировое сообщество, прекрасно понимает, что победителем в конкурентной борьбе на мировой экономической арене будет тот субъект, который успешно разрабатывает и внедряет новейшие технологии и научные разработки. Все это невозможно без высококвалифицированной рабочей силы. Проблематика системы рынка труда достаточно обширна, но мы считаем необходимым посвятить главу данной работы именно вопросам подготовки высококлассных специалистов и инновационной политике — как основных путей совершенствования механизмов рынка труда Республики Корея.

Процесс становления и развития системы образования в стране можно разделить на пять этапов.

Первый этап характеризовался внедрением системы образования, которое началось под влиянием американских военных властей, создавших специальный Совет по корейскому образованию (1945—1948).

Второй этап — это период становления системы образования с демократическим началом (1948—1953). В это время был принят Закон об образовании, в котором декларировались следующие основные цели: давать знания и вырабатывать привычки, необходимые для воспитания сильного тела и непреклонного духа; развитие пат-

риотического духа для сохранения и развития национальной независимости и борьбы за мир; осознание национального наследия и развитие национальной культуры; поощрение творческой активности и научного образа мыслей; развитие любви к свободе и воспитание чувства ответственности для участия в общественной жизни; развитие эстетического чувства для эффективного использования свободного времени; стимулирование прилежания в труде для активного участия в экономической жизни. Были заложены основы по разработке текстов учебников, системы переквалификации учителей на базе демократических идей, по развитию начального образования для искоренения неграмотности, созданию высших учебных заведений и колледжей.

Третий этап характеризовался дальнейшим развитием образования под влиянием западной мысли и привлечением американских консультантов (1953—1960).

Четвертый этап выделяется как период «количественного роста» (1960—1980). Все дети школьного возраста были включены в систему начального образования, и количество учащихся средних школ увеличилось в три раза. Были проведены следующие мероприятия:

- введение системы свободного поступления в средние школы;
- внедрение политики равенства в системе поступления в вузы;
- увеличение количества колледжей и университетов в провинциях;
- создание заочной системы образования [Lawrence B. Krause, 1993 : 113].

Для *пятого этапа* характерен комплексный научный подход к системе образования (1980 г. — н. вр.).

Цели образования впервые были определены в Конституции РК и Хартии национального образования (принята в 1968 г.). Они получили более полное освещение в ст. 31 Конституции, принятой в 1983 г., которая гласит:

1. Все граждане имеют равные права на получение образования в соответствии со своими способностями.
2. Все граждане обязаны дать возможность детям, находящимся на их иждивении, получить начальное образование, предусмотренное законом.
3. Обязательное обучение должно быть бесплатным.
4. Независимость, профессионализм, политическая беспристрастность и право колледжей на самоуправление гарантируется согласно положениям закона.

5. Государство способствует обучению граждан на протяжении всей их жизни.

6. Основные положения, относящиеся к системе образования, включающие в себя учебу в школе и возможность обучения на протяжении всей жизни, управление, финансирование и статус учителя, должны быть определены законом.

Здесь необходимо выделить тот факт, что, основываясь на законодательной базе, государство всесторонне стимулирует образовательный процесс. Например, об этом свидетельствуют пункты о бесплатности обязательного обучения и об обязанности родителей дать детям начальное образование.

Финансирование образования осуществляется централизованно, и правительственные субсидии составляют самую большую часть от всего бюджета образования. Провинции и уезды составляют свои бюджеты, которые первоначально проходят в Министерстве образования РК проверку, а затем включаются в общий бюджет министерства. Последний передается в Управление экономического планирования для следующей проверки и доработки. Далее бюджет отправляется на утверждение в Кабинет министров, а затем включается в повестку дня Национального собрания для окончательного утверждения. Бюджет Министерства образования РК меняется год от года, но обычно составляет 22,8 % от общего правительственного бюджета, или 3,2—3,4 % от ВВП [Корея. Справочник, 1993 : 532].

Образовательная система Республики Корея включает:

- дошкольные учреждения и детские сады, срок обучения в которых составляет от одного до трех лет;
- шестилетние начальные школы;
- трехлетние средние школы;
- трехлетние средние школы повышенной ступени;
- колледжи и университеты со сроком обучения в четыре года, программы обучения в которых также позволяют продолжить образование и получить ученую степень кандидата наук.

Существуют также двух- и трехгодичные технические и профессионально-технические колледжи [Education system in, 2024].

Отметим, что в 1960—1970-е годы в Южной Корее практически полностью была ликвидирована безграмотность, по всей стране стала создаваться сеть профессиональных и технических училищ, и, таким образом, подготовка трудовых кадров была поставлена на солидную основу. В 1966 г. уже 74,6 % населения старше шести лет получило начальное образование, 22,2 % — полное и неполное среднее и 3,2 % —

высшее образование [Шипаев В.И., 1986 : 143]. С начала 1980-х до середины 2000-х годов общий коэффициент охвата высшим образованием в стране вырос в пять раз, а число студентов высших учебных заведений увеличилось с 539 тыс. человек в 1980 г. до 3,3 млн в 2015 г., согласно данным ЮНЕСКО [Яковлев В.С., 2022 : 102].

В дальнейшем процесс пошел еще быстрее, и можно даже сказать, что в стране сложился особый культ образования. Это объясняется тем, что корейское общество, следовавшее во всех сферах жизнедеятельности конфуцианскому учению, с давних времен глубоко почитало такую добродетель, как образованность. Можно привести одно высказывание Конфуция по данному поводу: «Дома младшие почтительны к родителям, а на стороне послушны старшим, осторожны и правдивы, полны любви ко всем, но близки с теми, в ком есть человечность. Если при этом остаются силы, то стремятся обрести *ученость*» [Конфуций, 2001 : 22]. Одним из основных постулатов «сыновней почтительности», получившей широкое распространение в Южной Корее, является обеспечение собственной карьеры как необходимое условие проявления заботы о родителях. Под карьерой же понимается умственная работа, желательна в государственных сферах или в сфере образования, ибо физический труд по конфуцианским основам является недостойным видом деятельности.

На протяжении тысячелетий чиновничий аппарат Южной Кореи комплектовался через систему сдачи государственных экзаменов на должность. Чтобы сдать такой экзамен, надо было приложить немало усилий, однако успех гарантировал высокую должность, приличный доход и всеобщее уважение. Как отмечает С.В. Волков, система образования в странах Востока, в том числе и в Корее, возглавлялась государственным университетом, именовавшимся в разных государствах по-разному, но имевшим одинаковую сущность и одинаковую конечную цель — подготовку кадров к государственной службе. В свою очередь, это означало подготовку к различным экзаменам, которые имели широкое распространение. Следующим регулярным звеном были государственные школы в административных единицах разных уровней. Наконец, практически не отличались от государственных школ общего характера школы частные, поскольку имели абсолютно ту же цель и ориентировались на тот же уровень знаний [Волков С.В., 1999 : 105]. Количество желающих сдать экзамен на должность было очень большим, ибо государственная служба воспринималась как самый престижный вид деятельности.

Сегодня же для того, чтобы получить хорошую работу, нужно обязательно окончить престижный университет и во многом, поэтому уровень населения РК, имеющего высшее образование достаточно высок. В настоящее время население Южной Кореи является одним из самых образованных в мире, с уровнем грамотности 97,9 %, по данным на 2024 г. Высокий процент выпускников высших учебных заведений среди стран ОЭСР был достигнут в 2022 г., когда примерно 70 % населения РК в возрасте от 25 до 34 лет получили высшее образование¹.

Особенностью РК является строгая иерархия вузов, где на вершине находится Сеульский государственный университет. Несколько уступает ему по престижу группа ведущих столичных вузов (в частности, университеты Ёнсэ и Корё). Для южнокорейского вуза и его студентов очень важно, на каком месте в неофициальном общенациональном рейтинге находится тот или иной университет — от этого сильно зависят перспективы трудоустройства и карьеры. При этом подавляющее большинство университетов, занимающих ведущие позиции в рейтинге, находятся в Сеуле или его округе, т. е. в «столичной зоне». Отмечается, что, например, на самых высоких должностях в правительстве и корпорациях доминируют те, кто окончил топ-3 университетов Кореи (SKY). Тем ожесточеннее становится конкуренция среди детей ради поступления в данные вузы.

Рассмотрим некоторые черты системы образования в Южной Корее.

Если подвергнуть анализу образовательный процесс в школах, то необходимо отметить следующие существенные моменты:

- для того, чтобы все ученики имели равные шансы при поступлении в высшие учебные заведения, преподавательский состав, с одной стороны, должен быть примерно одинаков во всех школах. Это достигается путем ротации, в соответствии с которой учителя государственных школ не могут все время работать в одной и той же школе, а периодически переводятся с места на место. Однако, с другой стороны, данная система «уравниловки», на наш взгляд, отрицательно сказывается на образовательном процессе;
- специфическим является образовательный процесс в учебных заведениях, который основан на интенсивной системе обуче-

¹ 10 Most Educated Countries in the World in 2024 // Best diplomats. 03.05.2024. URL: <https://bestdiplomats.org/most-educated-countries-in-the-world/> (accessed: 14.11.2024).

ния с большим количеством учебных материалов (которые фактически необходимо заучивать);

- учеба в школе нацелена, в первую очередь, на сдачу теста академической способности (College Scholastic Ability Test [сунын], по результатам которого решается вопрос о поступлении в вуз. Поэтому многие дети после школы посещают *хагвоны* — частные образовательные центры, где они учатся до поздней ночи. Суммы, которые южнокорейские граждане тратят на частное образование, огромны: в 2022 г. в общей сложности они составили 26 трлн вон (примерно 20 млрд долл.)¹. Это максимальный показатель с 2007 г., когда началось ведение соответствующей статистики. Примерно 80 % учеников школ всех ступеней посещают частные учреждения дополнительного образования. Расходы на каждого ученика составляют в среднем 410 тыс. вон (315 долл.) в месяц. При этом в старших школах они достигают 460 тыс. вон (354 долл.)². Еще дороже обойдется образование в университете и покупка жилья для ребенка³.

Родители согласны идти на любые жертвы и расходы, лишь бы достичь конечной цели — успешной сдачи ребенком теста академической способности, результат которого — либо приговор для дальнейшей карьеры молодого человека, либо счастливая путевка в жизнь. Поэтому, большую часть времени школьники сосредоточены исключительно на том, чтобы хорошо сдать этот конкретный экзамен. При этом данный тест предназначен для учащихся, обладающих высокими навыками запоминания, и он не уделяет особого внимания коммуникации и творчеству, которые являются важными атрибутами для интеллектуального роста⁴.

¹ Thriving on anxiety: Korea's multibillion-dollar hagwon industry // The Korea Herald. 28.06.2023. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20230628000655> (accessed: 14.11.2024).

² В РК растут расходы на частное образование // KBS World radio. 07.03.2023. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&id=Ec&Seq_Code=73572 (дата обращения: 28.09.2022).

³ Burden of Raising Kids Drives Korean Fertility to World's Lowest // Bloomberg. 11.09.2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-13/burden-of-raising-kids-drives-korean-fertility-to-world-s-lowest?leadSource=uverify%20wall> (accessed: 18.09.2022).

⁴ 9 Ways to Improve the South Korean Education System // Seoul. 14.08.2024. URL: <https://www.seoulz.com/9-ways-to-improve-the-south-korean-education-system/> (accessed: 14.11.2024).

Высокая конкурентоспособность при поступлении в вузы породила ряд социальных проблем: например, суицид является основной причиной смерти подростков в стране, которая имеет самый высокий уровень самоубийств во всей ОЭСР. Опросы учащихся показали, что плохие оценки и страх неудачи являются основными причинами суицидальных мыслей, одновременно растет проблема подросткового пьянства [Яковлев В.С., 2022 : 103].

Еще одной проблемой в системе образования Республики Корея является перекос в сторону «престижных» специальностей, в то время как инновационные отрасли, такие как электроника, роботостроение, биотехнологии, испытывают дефицит трудовых ресурсов.

Нехватка кадров ощущается практически во всех инновационных сферах: в 2020 г. наблюдался дефицит в размере 36 450 человек, включая 6188 человек в отрасли программного обеспечения, 3164 человека в сфере профессиональных научно-технических услуг, 1621 человек в сфере полупроводников, 2290 человек в автомобилестроении и 1131 человек в сфере биотехнологий и здравоохранения¹.

В будущем ситуация только ухудшится, и, несмотря на то что РК активно планирует развивать, в частности, инновационную медицину, по прогнозам, в 2030 г. стране потребуется на 14 334 врача больше, чем в настоящее время, а в 2035 г. эта цифра возрастет до 27 232 врачей². Более того, согласно информации Корейского статистического ведомства, к 2030 г. будет ощущаться нехватка 32 тыс. профессионалов в таких сферах, как big data, в сфере искусственного интеллекта и облачных вычислений³.

В частности, четыре из пяти производителей электроники заявляют, что поиск квалифицированных кадров значительно усложнился; это, в свою очередь, усугубляет проблемы, связанные с продолжающейся нехваткой микросхем и вызывает задержки с выпуском и доставкой продукции. Отмечается, что специалисты по аккумуляторным батареям, получившие научную степень, могут зарабатывать до

¹ South Korea's R&D Personnel Competitiveness Still Low // BusinessKorea. 15.06.2022. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=94633> (accessed: 21.04.2024).

² Корея столкнется с проблемой нехватки врачей // Все о Корее. 25.12.2022. URL: <https://vseokoree.com/news/defitsit-medikov?ysclid=lfal3faql4675373156> (дата обращения: 19.04.2024).

³ Управление инновациями в Южной Корее // Минэнерго России. 2019. С. 21. URL: <https://in.minenergo.gov.ru/upload/iblock/d17/d17eb7bcf704d647590fc31ed75c722a.pdf> (дата обращения: 10.04.2024).

100 млн вон (85 тыс. долл.) в год, а те, у кого нет такого уровня квалификации, в среднем получают около 80 млн вон после нескольких лет опыта. Несмотря на то, что уровень заработной платы таких сотрудников высок, некоторые из них переходят к иностранным конкурентам, которые предлагают ещё более высокую оплату труда¹.

Нехватка кадров в отрасли производства полупроводников является одним из серьезных рисков для реализации планов по расширению бизнеса на территории Южной Кореи, и, по оценкам Корейской ассоциации полупроводниковой промышленности, к 2031 г. данной индустрии потребуется около 127 тыс. новых работников (прирост потребности в специалистах оценивается в 5,6 % в год). Для того, чтобы решить существующую проблему, летом 2022 г. РК разработала план по подготовке 150 тыс. специалистов для полупроводниковой промышленности в течение следующих 10 лет. Поэтому планируется снять с университетов ограничения по квотам, позволив частным университетам создавать и расширять существующие факультеты по специальностям, связанным с полупроводниками. При этом профильные и передовые вузы могут рассчитывать на получение специальных правительственных грантов и финансирования. Программы по изучению полупроводников будут доступны студентам любых вузов и специальностей.

Для решения проблем нехватки высококвалифицированных кадров РК привлекает иностранных специалистов, в том числе в рамках совместной деятельности Министерства науки и ИКТ РК (MSIT) и Национального исследовательского фонда РК (NRF) проводятся две программы под названием Brain Pool и Korea Fellowship Program.

Программа Brain Pool предназначена для приглашения зарубежных ученых, имеющих докторскую степень, со стажем в НИОКР от пяти и более лет, с опытом работы за пределами РК после получения ученой степени. Особо акцентируется внимание на специалистах, работающих в таких областях, как искусственный интеллект, big data, экономика водородной энергетики, биомедицина и т. д.

Для участия в Korea Fellowship Program кандидат должен иметь научную степень, полученную менее чем за пять лет до подачи заявки. Продолжительность программы составляет от трех до пяти лет,

¹ Battery giants face skills gap that could jam electric highway // Reuters. 05.10.2021. URL: <https://www.reuters.com/business/autos-transportation/battery-giants-face-skills-gap-that-could-jam-electric-highway-2021-10-04/> (accessed: 20.04.2023).

а уровень финансирования составляет до 62 тыс. долл. на человека в год¹.

РК начиная с 2023 г. ввела новые визовые правила, чтобы привлечь квалифицированных иностранных граждан для работы в высокотехнологичных отраслях, таких как биотехнологии, робототехника и полупроводники.

Министерством юстиции РК было объявлено, что с января 2023 г. оно снизит требования к так называемой визе для иностранного гражданина с особыми способностями. Новая мера проводится для решения проблемы нехватки рабочей силы и повышения конкурентоспособности этих отраслей, пояснили в министерстве².

К тому же с 2023 г. у иностранных граждан, получивших в Южной Корее ученые степени в области науки и техники, есть возможность упрощенной процедуры получения постоянного вида на жительство или гражданства. При этом срок обязательного пребывания в стране для удовлетворения запросов заявителей сокращен с шести до трех лет. Правительство определило несколько ведущих технических вузов, руководители которых получают право сопровождать соответствующие просьбы иностранцев к властям на основе оценки результатов научной деятельности просителя. При этом не имеет значения, есть ли уже у него постоянное рабочее место. Такой шаг является частью усилий правительства по созданию стимулов для талантливых людей со всего мира оставаться в стране в условиях растущей утечки мозгов³.

Отдельное внимание в программе уделено специалистам, традиционно находящимся в менее конкурентных условиях. Так, предусмотрены отдельные меры для исследователей, занятых неполный рабочий день, а также для женщин-ученых и инженеров. Например, женщинам-исследователям предоставляются особые льготы, включая расширенный отпуск по уходу за ребенком и ежемесячное пособие на ребенка, а также гибкие условия реинтеграции (адаптации на рабочем

¹ Korea's Invitation Programs for Outstanding Overseas Researchers (BP, KRF) // Embassy of the ROK to the Kingdom of the Netherlands. 28.03.2019. URL: https://overseas.mofa.go.kr/nl-en/brd/m_6971/view.do?seq=761505 (accessed: 26.04.2023).

² Korea to ease visa regulations for IT workers // KoreaTimes. The Korea Times. 30.12.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/12/113_342626.html (accessed: 24.04.2023).

³ С утечкой мозгов Сеул будет бороться, привлекая зарубежные таланты // Красная весна. 03.01.2023. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/53a20b1f> (дата обращения: 26.04.2023).

месте после отпуска по беременности). В том числе создана Платформа по поддержке женщин в научно-технической сфере (Women's Science and Technology Life Cycle Growth Platform W-Bridge) [Гершман М., 2022].

Однако показатели по женской занятости в инновационной сфере остаются низкими. В 2022 г. женщины составляли лишь 21,1 % от общего числа студентов, изучающих естественные и инженерные науки в высших учебных заведениях. Кроме того, в 2021 г. Южная Корея заняла по гендерному равенству всего 102-е место среди 156 стран мира и 36-е место среди 38 стран ОЭСР.

Соотношение женщин-исследователей в сфере Science Technology, Engineering and Mathematics (STEM) в стране также не было впечатляющим по сравнению с ведущими развитыми странами. Южная Корея заняла 10-е место среди 20 стран с самым высоким ВВП в 2018 г. и имела только 20,4 % женщин-исследователей. У Франции показатель составил 44 %, у Испании 40 % и у Норвегии 38 %¹.

Что касается нововведений в системе образования, то правительство РК в настоящее время делает упор на цифровизацию, для того чтобы сектор образования был готов к быстрому её внедрению в условиях продолжающейся Четвертой промышленной революции. С этой целью Министерство образования РК работает над расширением цифрового образования, такого как обучение программированию, во внеурочное время или во время каникул, что было положительно воспринято родителями и детьми. Учебники на основе искусственного интеллекта (ИИ) также разрабатываются и будут применяться в классах с 2025 г.² Уже сейчас определено, где переход на цифровые пособия будет осуществлен в первую очередь — на таких предметах, как математика, информатика и английский язык.

При этом остаются нерешенными серьезные проблемы, которые мешают как обучению студентов, так и привлечению специалистов в РК, а также развитию всей инновационной отрасли в целом. В частности, неравномерное распространение технологий с акцентом в сторону крупных ФПГ, которые начиная с 1990-х годов продолжают ос-

¹ More women needed and awaited in Korea's field of science, technology // The KoreaTimes. 08.03.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/03/113_346660.html (accessed: 21.04.2023).

² 3 big challenges facing Korea should be solved through education // The Korea Times. 11.05.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/05/281_350729.html (accessed: 13.11.2024).

таваться одними из основных акторов в научной сфере, в то время как представители малого и среднего бизнеса РК страдают от нехватки научных кадров и финансовых ресурсов, в связи с чем не могут похвастаться возможностями широкого использования и внедрения передовых IT-технологий, например таких, как облачные вычисления и big data.

Для решения дефицита высококвалифицированных кадров в РК необходимы серьезные изменения в системе образования и занятости, в том числе в таких уязвимых группах, как женщины и молодежь, привлечения иностранных специалистов, улучшения жилищных условий и расширения строительства нового жилищного фонда.

3.3. Научно-техническая политика Республики Корея на современном этапе

Планы, озвученные Министерством науки и ИКТ РК в 2024 г., также грандиозные: будут реализованы четыре основные стратегии, направленные на развитие НИОКР и поддержку инноваций.

1-я стратегия: *создание ведущего в мире центра исследований и разработок*, в том числе путем расширения совместных исследований с технологически развитыми странами, и активное привлечение зарубежных талантов. Мы видим, что акцент сделан на привлечение иностранных специалистов. Это происходит ввиду нехватки отечественных специалистов в результате падения рождаемости и связанного с ним сокращения численности населения и параллельно с этим увеличения спроса на высококвалифицированную рабочую силу. Несмотря на то, что РК ведет агрессивную политику как по удержанию, так и по привлечению талантливых научных кадров из-за рубежа, дефицит кадров существенен. Как отмечал известный кореевед В.И. Денисов, «правительство РК последовательно реализует, начиная с конца 1960-х гг., программу возвращения на родину южнокорейских ученых, по тем или иным причинам покинувших страну. Им предоставляются возможности для работы в вузах, НИИ, лабораториях, выплачивается достойная заработная плата. Профессор южнокорейского университета ежемесячно получает в среднем более 5 тыс. долл.» [Денисов В.И., 2010 : 25].

РК также проводит активную политику по привлечению иностранной молодежи для обучения в стране. Если в 2000 г. в РК обуча-

лось 3954 студента-иностранца, то в 2017-м их число увеличилось в 30 раз — 123 850. Южнокорейские университеты стремятся сделать свои программы максимально привлекательными для иностранных студентов: преподают магистерские курсы на английском, выплачивают стипендии [Южнокорейская политика в сфере, 2021 : 115].

Параллельно с этим РК планировала расширить финансовую поддержку молодых исследователей с 216,4 млрд вон в 2023 г. до 270,2 млрд вон в 2024 г. Однако, по данным ученых из РК, такая поддержка недостаточна. В первую очередь южнокорейская молодежь страдает от неопределенности, особенно в аспектах, связанных с рынком труда и занятостью, параллельно с этим жизнь молодых людей в РК становится все более нестабильной¹, растет (как мы отмечали ранее) доля тех, кто не желает заниматься какой-либо деятельностью. В 2021 г. Южная Корея по количеству граждан в возрасте от 15 до 29 лет, которые не работали и не учились (NEET), заняла 3-е место среди стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)². Несмотря на усилия правительства РК по сокращению данной категории граждан, за первые девять месяцев 2023 г. число молодых людей NEET достигло 414 тыс. человек, что составляет 4,9 % от общей численности населения возрастной группы от 15 до 29 лет³.

Что касается занятости, то проблема еще и в том, что треть молодых корейцев начинает трудовую деятельность в качестве внештатных работников, заработная плата и социальные гарантии которых намного уступают штатным сотрудникам⁴. Крупные компании РК предпочитают нанимать специалистов с опытом работы, а среди новичков высокая конкуренция, а зарплата низкая. Считается, например, что

¹ Форум «Диалог Россия — Республика Корея» провел семинар специалистов по молодежной политике // Санкт-Петербургский государственный университет. Официальный сайт. 01.12.2021. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/forum-dialog-rossiya-respublika-koreya-provel-seminar-specialistov-po?ysclid=I9ibpf9hhg605641106> (дата обращения: 05.04.2024).

² S. Korea has 3rd-highest ratio of NEET youth among OECD: report // Yonhap News Agency. 13.12.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211213000900320?section=search> (accessed: 15.04.2024).

³ S. Korea to spend 1 tln won to support 'NEET' youth's return to work // Yonhap News. 15.11.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20231115004300320> (accessed: 13.05.2024).

⁴ Треть молодых корейцев начинают трудовую деятельность в качестве внештатников // KBS World radio. 04.04.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&id=Ec&Seq_Code=69641 (дата обращения: 13.04.2024).

для программных специалистов Южная Корея не самая привлекательная страна для трудоустройства в связи со сложностью получения дистанционной формы работы и низкой зарплатой в сравнении с другими государствами.

2-я стратегия: *внедрение инноваций посредством исследований и разработок* за счет развития квантовых технологий, ИИ и биотехнологий, причем опираться РК будет на партнерство с такими странами, как США, аргументируя это, в частности, тем, что они располагают ведущим в мире биокластером (на эту цель планировалось инвестировать в 2024 г. 15 млрд вон). В числе ведущих отраслей также отмечено производство полупроводников, сетей нового поколения (в том числе коммерциализация и стандартизация 6G) и космическая.

В рамках этой стратегии был утвержден план содействия развитию космоса на 2024 г., на который инвестировано 992,3 млрд вон. Основными направлениями указаны: исследование космоса, космические перевозки, космическая промышленность, космическая безопасность и космическая наука¹.

Особый акцент также сделан на развитии полупроводниковой отрасли, в планах к 2047 г. построить крупнейший в мире полупроводниковый кластер в РК. Samsung Electronics, SK Hynix и другие компании планируют инвестировать в общей сложности 622 трлн вон в строительство 16 новых заводов, создав более 3 млн рабочих мест. Планируется, что в мегакластере будут производить 7,7 млн плат каждый месяц начиная с 2030 г.²

3-я стратегия: *лидерство в области искусственного интеллекта и цифровой трансформации*, где особое внимание уделено расширению использования ИИ в повседневной жизни людей, особенно в образовании и здравоохранении (на эту задачу выделено 773,7 млрд вон).

Что касается цифровых технологий, то 28 сентября 2022 г. президент РК Юн Сок Ёль представил план превращения страны в одного из мировых лидеров в области цифровых инноваций. Заявленная цель — занять к 2027 г. третье место в мире по конкурентоспособности собственных цифровых технологий в рейтинге Международного института развития менеджмента IMD (в н.вр. — шестое) и удвоить

¹ 율혜 韓 '달 착륙선' 개발 착수...2032년 발사 목표 [В этом году началась разработка «лунного посадочного модуля»...] План запуска на 2032 год. // Newsis. 28.03.2024. URL: https://www.newsis.com/view/?id=NISX20240328_0002678349 (дата обращения: 13.05.2024).

² Ko, Dong-hwan. Korea unveils plan to build \$471 bil. mega chip cluster in Gyeonggi Province // The Korea Times. 16.01.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2024/01/129_366948.html (accessed: 29.03.2024).

размер рынка данных до 50 трлн вон (34,7 млрд долл.). В соответствии с планом Министерство науки и ИКТ РК определило пять основных стратегий и 19 задач, направленных на достижение поставленной цели. В их числе обеспечение передовых цифровых возможностей, расширение цифровой экономики, создание технологизированного в цифровом плане общества, формирование правительства на цифровой платформе и инновационной цифровой культуры.

Однако решению этой задачи может также препятствовать проблема кадров: южнокорейские эксперты отмечают, что РК пока отстает от развитых стран в воспитании талантов в области ИИ из-за отсутствия надлежащих обучающих программ для детей младшего возраста и нехватки квалифицированных учителей. По данным Федерации корейской промышленности (FKI), в 2023 г. по количеству экспертов в области ИИ РК заняла лишь 22-е место из 30 стран¹.

Обеспечение кибербезопасности тоже испытывает кадровую проблему: по данным Google, страны Азиатско-Тихоокеанского региона столкнулись с нехваткой специалистов в области кибербезопасности в количестве 2,16 млн человек, и РК не исключение².

4-я стратегия: *инклюзивный искусственный интеллект и цифровые технологии для всех* подразумевает, что ИИ и цифровые технологии будут использоваться по всей стране. Планируется расширить количество пилотных цифровых инновационных районов, а также региональных цифровых инновационных проектов и умных деревень, в том числе за счет дополнительного в 2024 г. финансирования на сумму 110 млрд вон. В целях распространения телекоммуникаций, для молодежи и пожилых людей разработан демократичный тариф, что даст им возможность пользоваться сетью 5G стоимостью менее 40 тыс. вон [MSIT's Work Plan, 2024].

Однако для реализации столь амбициозных задач необходимо оперативное решение следующих вызовов, без которых РК будет сложно динамично развивать свою научную отрасль:

1. Крупномасштабное финансирование НИОКР может быть осложнено негативной экономической ситуацией в РК, что уже выли-

¹ Kim, Jae-Fu. South Korea lags behind US, China in AI talent pool // The Korea Economic Daily. 20.11.2023. URL: <https://www.kedglobal.com/artificial-intelligence/newsView/ked202311200014> (accessed: 13.05.2024).

² Kim, Chae-Yeon. LG Elec expands workforce to enhance AI cyber security // The Korea Economic Daily. 17.03.2024. URL: <https://www.kedglobal.com/artificial-intelligence/newsView/ked202403170001> (accessed: 13.05.2024).

лось в сокращение бюджета на НИОКР в 2024 г. на 14,8 % до 26,5 трлн вон¹. Необходимо комплексно подходить к решению негативной экономической ситуации, сложившейся внутри страны, ведь если в 2021 г. ВВП продемонстрировал рекордный за последние 11 лет рост в 4,1 %, то в настоящее время администрации РК пришлось пересмотреть показатель экономического роста страны в худшую сторону (1,7 % вместо 2,1 %) ввиду негативной мировой ситуации, низкого внутреннего спроса и увеличившейся инфляции, равной 3,6 % (что выше целевой в 2 %). Отмечается, что сокращение частного потребления, на долю которого приходится более 50 % экономики, продолжится. Нарастающие проблемы привели к тому, что в 2022 г. РК выбыла из десятки крупнейших экономик мира, опустившись на 13-е место, в 2023 г. в инновационном рейтинге РК также потеряла свои позиции, опустившись на четыре строчки по сравнению с 2022 г., и заняла 10-е место [Global Innovation Index, 2023].

2. Серьезной проблемой для развития НИОКР можно назвать неравномерное распространение технологий с акцентом в сторону крупных ФПГ, которые являются одними из основных акторов в научной сфере, в то время как представители малого и среднего бизнеса РК страдают от нехватки научных кадров и финансов, в связи с чем не могут похвастаться возможностями широкого использования и внедрения передовых ИТ-технологий, например таких, как облачные вычисления и big data.

3. Утечка технологий. По данным Национального агентства разведки Южной Кореи (NIS), число подтвержденных утечек национальных базовых технологий неуклонно растет: в 2017 г. было зафиксировано три случая утечек, в 2018 и 2019 гг. — по пять, в 2020 г. — девять и 10 в 2021 г. В первом квартале 2023 г. NIS было зафиксировано три утечки национальных базовых технологий — по одной в секторах полупроводников, производства дисплеев и автомобилестроения, причем все в крупных компаниях. В РК считают, что технологии утекают в основном в Китай, однако такая угроза может исходить и от США, поскольку Закон о чипах позволяет США инспектировать заводы южнокорейских компаний и соответственно получать доступ к технологиям. В связи с этим Сеул дал «неофициальные рекомендации» связанным с производством аккумуляторов южнокорейским

¹ 2024년 분야별 예산 [Бюджет по секторам в 2024 году] // KBS News. 02.01.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_graphic_view.htm?lang=k&menu_cate=infographics&board_seq=448363 (дата обращения: 09.03.2024).

компаниям, имеющим совместные предприятия в США, «разрешать только корейскому персоналу работать с основными технологиями на заводах» [Мироненко В., 2023].

4. Ключевой проблемой является дефицит кадров и подготовка специалистов в ведущих отраслях промышленности, в том числе в производстве полупроводников [Зуева А.Г., Самсонова В.Г., 2022]. Дефицит кадров в производстве электроники усугубляет проблемы, связанные с продолжающейся нехваткой микросхем, и вызывает задержки с выпуском и доставкой продукции¹.

Без оперативного решения ключевых вызовов нынешней администрации РК будет сложно выполнить поставленные перед собой задачи и занять ведущие позиции в инновационных отраслях в мире.

Несмотря на достижения в научной сфере, южнокорейцам расслабляться не приходится. В настоящее время РК должна перейти на новый этап, в котором ключевое место займут собственные (а не импортируемые) разработки, причем не только в прикладной, но и фундаментальных сферах. Необходимо отметить, что, во многом благодаря успешной деятельности в сфере патентирования, защиты и внедрения иностранных технологий в производство, доходы от этих разработок получает именно Южная Корея, а не страна-разработчик. «Например, в 1990-е гг., когда российская наука переживала серьезные трудности, связанные с отсутствием необходимого финансирования, южнокорейские представители были заинтересованы в получении российских разработок. В частности, существует мнение, что своими успехами в начале 1990-х гг. компания Samsung была во многом обязана российским специалистам, в том числе в сфере технологий цифровой видеозаписи на диски и компьютерной графики. Еще один пример российских технологий в Samsung — технология решения изобретательских задач (ТРИЗ), использование которой с конца 1990-х гг. позволило Samsung расширить патентное портфолио более чем на 100 позиций»². В нынешних условиях, для РК назрела насущная необходимость в пересмотре системы образования в целях подготовки собственных научных кадров. Система образования рассматри-

¹ Battery giants face skills gap that could jam electric highway // Reuters. 05.10.2021. URL: <https://www.reuters.com/business/autos-transportation/battery-giants-face-skills-gap-that-could-jam-electric-highway-2021-10-04/> (accessed: 10.05.2024).

² Российские «мозги» Samsung: как россияне помогли компании стать лидером в IT // Forbes 18.03.2013 URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/internet-telekom-i-media/235832-rossiiskie-mozgi-samsung-kak-rossiyane-pomogli-kompanii-sta> (дата обращения: 01.01.2025).

вается правительством Республики Корея как один из активов инновационной экономики. Необходимо отметить, что уже «в 60—70-е гг. в Южной Корее практически полностью была ликвидирована безграмотность, по всей стране стала создаваться сеть профессиональных и технических училищ, и таким образом подготовка трудовых кадров была поставлена на солидную основу» [Шипаев В.И., 1986 : 287]. Всемирный экономический форум (ВЭФ) присудил РК первое место среди 144 стран по показателям охвата университетским образованием и удельного веса студентов, обучающихся по направлениям науки и техники (31 %) [Ким Ен.С., 2016 : 205]. За последнее 10—15 лет государственные инвестиции в создание специализированных образовательных программ — основ взаимодействия университетов с корпорациями значительно улучшили кооперацию университетов с корпорациями, а также повысили рейтинг национальных вузов.

В частности, в рейтинг лучших университетов стабильно входят представители РК, например в 2023 г. в 100 лучших вошли три южнокорейских вуза: Seoul National University (56), Yonsei University (78), the Korea Advanced Institute of Science and Technology (KAIST) (91)¹. Не отстают и инновационные кластеры: среди топ-100 мировых инновационных кластеров Сеул занял третье место, Тэчжон 18-е место в 2023 г. [Top 100 Science and Technology, 2023].

Однако в самом южнокорейском обществе растет неудовлетворенность качеством университетского образования. Несмотря на государственную поддержку сферы фундаментальных исследований, университетская наука пока не демонстрирует революционных открытий. Насаждение в образовательном процессе механического запоминания, громоздкие планы с неактуальными для промышленности курсами, формальность аттестационных испытаний становятся основными причинами плохой адаптации выпускников вузов к производственным реалиям. Отсюда рост недовольства образовательным процессом, а также высокая безработица среди выпускников.

Специалистами ОЭСР отмечается, что распространение технологий в РК неравномерное. Представители МСП РК, которые в первую очередь страдают от нехватки научных кадров, не могут похвастаться возможностями широкого использования передовых ИТ-технологий,

¹ World University Rankings 2023 // The Times Higher Education. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2023/world-ranking#!/lengeth/25/locations/KOR/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (accessed: 07.04.2024).

такие как облачные вычисления и big data (неопределенно структурированные данные большого объема) [OECD Economic Surveys: Korea, 2020]. В целях поддержки МСП Государственный консультационный совет по вопросам науки и технологий утвердил в 2019 г. четвертый план содействия технологическим инновациям малых и средних компаний. Его суть сводится к укреплению стратегии инвестиций в технологии Четвертой промышленной революции.

Среди направлений, подлежащих активной инвестиционной поддержке — искусственный интеллект, большие данные, облачные услуги, интернет вещей, связь пятого поколения, виртуальная и дополненная реальность, трехмерный принтинг, функциональные полупроводники, умные заводы, робототехника, беспилотные автомобили, блокчейн, высокотехнологичные материалы и др.

В настоящее время в научно-технической сфере растет жесткая конкуренция среди стран, и одним из основных конкурентов для РК является Китай. Особую обеспокоенность, и не только у РК, вызывает обострившаяся конкуренция с КНР в сфере высоких технологий и ее программа «Сделано в Китае — 2025», согласно которой страна через четыре года должна стать мировым технологическим лидером в таких областях, как производство электромобилей, робототехника, искусственный интеллект¹.

Несмотря на то что РК и КНР являются стратегическими партнерами в экономической сфере, в научной области между двумя странами идет ожесточенная борьба за лидерство. «Успехи КНР в науке впечатляют, страна сделала гигантский скачок в своем развитии, нарастив мощность и качество своей промышленной базы до уровня, на котором КНР уже может не только собирать высокотехнологичную продукцию других стран, но и создавать собственные бренды. Среди появившихся в Китае в последние годы — Huawei, ZTE, Oppo, Meizu, Alibaba, Tencent и многие другие компании, захватившие лидерство в различных областях. Например, в строительстве инфраструктуры для мобильной связи, где на долю Huawei приходится чуть меньше трети мирового рынка. Несмотря на то, что затраты на исследования в КНР меньше, чем в РК и составляли 2,1 % ВВП в 2015 г., количество научных кадров Китая колоссально и превышает 4,8 млн человек, более того резкий рост активности китайских ученых в патентной сфере

¹ Почему перемирие в торговой войне США и Китая временное // Ведомости. 06.02.2020 URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2020/02/06/822436-per-emiрие-torgovoi-vremenno> (дата обращения: 20.03.2024).

(как упоминалось выше) дало возможность КНР стать лидером по числу заявок»¹.

Вызывает озабоченность и активная политика китайских корпораций по переманиванию талантливых специалистов из-за рубежа, в том числе и из РК. Начиная с 2008 г. китайские компании ищут высококвалифицированные кадры за рубежом, якобы поставив перед собой цель нанимать 1 тыс. таких специалистов в год. Особенно актуальным это стало в индустрии производства дисплеев, где последние 3—4 года наблюдается бум предложений от китайских фирм, предлагающих заработную плату, в пять раз превышающую их нынешний уровень. Особый интерес представляют южнокорейские специалисты, которые имеют доступ к ключевой технической информации.

Переманивание персонала, а иногда и нелегальная покупка технологий, как это случилось в 2018 г., когда девять человек были задержаны по подозрению в продаже китайской компании технологии гибких панелей OLED, принадлежащей Samsung Electronics², естественно самым негативным образом влияет на научную сферу РК и заставляет наращивать усилия как по защите своих технологий, так и по удержанию инновационных кадров.

Современные реалии в условиях пандемии COVID-19 также внесли свои коррективы и в научную сферу РК, ведь срочно потребовались новые решения в таких сферах, как фармацевтическая и медицинская — в том числе производство аппаратов искусственной вентиляции легких, тест-систем, средств индивидуальной защиты, вакцин и лекарств, — сферы e-commerce, дистанционного обучения, разработки программного обеспечения. Поэтому в ближайшее время, на наш взгляд, активизация научных исследований будет направлена на вышеперечисленные отрасли, особенно на разработку вакцины и лекарств.

Параллельно будет усилена подготовка медицинских кадров в РК путем увеличения количества учащихся в медицинских вузах и строительства государственных медицинских учебных заведений. Особый акцент будет, скорее всего, сделан на специализированных сферах,

¹ Сверхдержавы меряются микрочипами // Коммерсант. 17.08.2019 URL: https://www.kommersant.ru/doc/4050020#id_illustration_01 (дата обращения: 01.04.2024).

² В Южной Корее девять человек обвинены в продаже Китаю технологии OLED. 29.11.2018. URL: <https://www.ixbt.com/news/2018/11/29/v-juzhnoj-koree-de-vjat-chelovek-obvineny-v-utechke-v-kitaj-tehnologii-oled.html> (дата обращения: 01.04.2024).

в том числе эпидемиологии, травматологии, фармацевтике и биотехнологии.

Дополнительный толчок для развития в условиях пандемии получила технология редактирования человеческого генома, обладающая потенциалом для изменения самой природы человека, которая, с одной стороны, позволяет избавить его от болезней, вредных привычек; раскрыть во всей полноте его творческий и созидательный потенциал, но, с другой — может повлечь за собой неизбежные риски и угрозы, возникающие в процессе реализации технологии редактирования генома и связанные с неограниченной возможностью манипулировать и управлять человеком.

В разгар пандемии COVID-19 РК одной из первых взяла на вооружение информационные технологии, которые сыграли значительную роль в предотвращении полного коллапса экономики и распространения вируса за счет оперативного развертывания решений, обеспечивающих коммуникации в цифровой среде и возможности удаленной занятости в режиме самоизоляции. В стране практически молниеносно были масштабированы жизненно важные онлайн-сервисы доставки, переориентировавшие на себя цепочки поставок. Поэтому, на наш взгляд, информационные технологии, в которых РК уже добились значительных результатов, останутся в приоритете. В частности, в 2019 г. РК первой в мире начала коммерческое использование 5G и продолжает удерживать лидерские позиции по этому показателю. В карантинных реалиях расширения дистанционной работы, перехода предприятий на удаленный режим особенно актуальной стала надежность и высокая скорость Интернета, в том числе мобильного. По некоторым данным, использование технологии 5G со скоростью около гигабита в секунду уже доступен в разных странах почти миллиарду человек. И возможности этой технологии впечатляют¹.

В современных условиях РК также способна ускорить внедрение инноваций в области технологий искусственного интеллекта, продемонстрировав свои возможности в процессе предотвращения распространения пандемии, когда активно использовались цифровые технологии для мониторинга и отслеживания источников передачи вируса.

Пандемия COVID-19, безусловно, оказала огромное влияние на научную сферу РК, обнажив ее слабые стороны: а именно неразвитость фундаментальных исследований. Понятно, что в области при-

¹ Главные научные достижения 2020 года. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2495803/> (дата обращения: 02.11.2024).

кладной науки РК смогла добиться высоких результатов, но, когда встал вопрос о разработке вакцины от пандемии в кратчайшие сроки, дело застопорилось. Пионерами в разработке стали те страны, у которых был серьезный фундаментальный задел в медицине, в частности Россия¹.

Подводя итоги, можно констатировать, что РК продолжит активную политику по внедрению инновационных технологий и развитию прикладных наук. При этом, несмотря на усиленное внимание к разработкам в фундаментальных науках, страна в ближайшее время не сможет добиться впечатляющих успехов ввиду серьезного дефицита собственных высококвалифицированных кадров в этой сфере.

¹ Фундаментальная наука и пандемия COVID-19: уроки года. URL: https://health.mail.ru/news/fundamentalnaya_nauka_i_pandemiya_covid19_uroki (дата обращения: 02.11.2024).

Заключение

В современных условиях мирохозяйственных связей ключевым фактором, обеспечивающим конкурентоспособность национальной экономики на мировой арене, являются трудовые ресурсы. Тем актуальнее становится опыт стран, которые благодаря своей рабочей силе добились значимых успехов в экономическом развитии. Среди таких государств особо выделяется Республика Корея с ее уникальным опытом, которая, не обладая практически никакими ископаемыми ресурсами, в кратчайшие сроки преодолела путь от одной из беднейших стран мира до развитого индустриального государства.

Изучение не только успешных южнокорейских практик в целях их возможного внедрения, но и негативных уроков трансформации рынка рабочей силы РК может быть полезно и для российских экспертов, занимающихся разработкой политики занятости и труда в РФ.

Представленный в монографии анализ рынка труда Республики Корея выявил уникальные черты, присущие этой сфере.

Во-первых, Республика Корея благодаря внедрению системы пожизненного найма переложила бремя заботы о сотрудниках на корпоративные плечи, фактически создав двойника рынка труда, так называемый внутрифирменный рынок рабочей силы, на котором действовали свои собственные законы, подчиненные запросам конкретной корпорации. Следуя задачам быстрого экономического подъема, правительство РК сознательно игнорировало необходимость разработки мер социальной поддержки и пенсионного обеспечения. Однако то, что казалось преимуществом на этапе бурного роста экономики страны, стало ее ахиллесовой пятой во время азиатского кризиса 1997—1998 гг. Прямое вмешательство государства в экономику, ограничение конкуренции на внутреннем рынке, а также «семейные отношения» между хозяевами и работниками предприятий, при которых гарантируются рабочие места вплоть до выхода на пенсию, привели к тому, что бизнес продолжал работать в тепличных условиях, не уделяя должного внимания падению конкурентоспособности на внешних

рынках. Особенностью рынка рабочей силы Республики Корея стало и то, что, несмотря на навязанную со стороны МВФ необходимость ликвидации системы пожизненного найма, анализ показал, что некоторые его специфические черты действуют до сих пор.

Во-вторых, опыт кризисов 1997—1998 гг. и 2008 г. показал, что трансформация рынка рабочей силы РК происходила не как естественный процесс, а была вынужденной: от одного кризиса к другому. Более того, разработка государственной политики в сфере рынка рабочей силы обладает следующей особенностью: правительство РК, являясь инициатором ключевых нововведений, ограничено временными рамками в своей деятельности (президент РК избирается на пять лет и только на один срок), тогда как серьезные вызовы в сфере труда и занятости требуют долгосрочных решений. В связи с этим многие инициативы так и остаются нереализованными.

В-третьих, стремительный экономический рост повлёк за собой столь же стремительную отраслевую трансформацию и привел к распаду традиционного аграрного общества, когда в результате интенсивной индустриализации и урбанизации первичный сектор утратил доминирующее положение в структуре занятости, а многодетная южнокорейская семья при прямом давлении государства была вытеснена нуклеарной. В настоящее же время правительству РК приходится пожинать плоды своей деятельности: аграрный сектор, имея самую скромную долю занятых среди отраслей народного хозяйства, не может обеспечить страну необходимым продовольствием, что не отвечает требованиям ее продовольственной безопасности. Это привело к тому, что Республика Корея стала одним из ключевым импортеров этой продукции в мире. Демографический же коллапс стал причиной размывания мононационального общества и неизбежности болезненного перехода к обществу мультикультурному. Урок, который РК получила, попав в демографическую яму, очень важен и для России, и здесь необходимо учесть тот факт, что РК, несмотря на крупномасштабные финансовые вливания, внедрение программ поддержки семей, поощрения многодетности, так и не смогла из этой ямы выбраться.

Особое значение, учитывая сложную ситуацию, в которой оказалось пожилое население РК, приобретает необходимость сохранения культурных традиций и семейных обычаев. Требуется поддержка популяризации уважения к старшему поколению, заботы о родителях и престарелых, необходимо всесторонне использовать потенциал и достижения геронтологии, содействовать созданию дружественной ин-

фраструктуры и психологической атмосферы для граждан старшего поколения. Сохранение семейных ценностей и укрепление связи поколений становится все более актуальным для РК, где конфуцианские ценности теряют свою значимость, параллельно с этим растет количество граждан, не желающих ни учиться, ни работать, фиксируется рост суицидов не только среди молодежи, но и среди пожилого населения.

В-четверых, в целях предотвращения социального взрыва тщательного изучения требует такой негативный тренд, как дуализм рынка труда. Для РК это один из главных вызовов современного времени. Более того, нарастающая напряженность подстегивается усиливающимся расслоением общества на «первосортных» и «второсортных» граждан (как в плане оплаты труда, объема социальных гарантий, доступа к системе внутрифирменного обучения и повышения квалификации, так и в плане социального статуса).

В-пятых, РК — яркий пример трансформации миграционной политики от экспорта рабочей силы к ее импорту. Причем если ранее РК экспортировала в основном низкоквалифицированных работников, то теперь акцент сделан на привлечение высококвалифицированных специалистов. В этом плане ее опыт по внедрению образовательных программ для талантливых иностранных студентов, увеличение грантовой поддержки, облегчение визовых процедур является весьма важным и для России, которая активно строит свою инновационную экономику. Здесь значимым будет и стратегия РК по прогнозу потребности рынка труда в специалистах конкретных профессий и квалификаций и связанных с этим программ привлечения иностранных специалистов.

В-шестых, замедление экономического подъема РК, потеря ею лидерских мировых позиций в ведущих отраслях из-за обострившейся конкуренции, прежде всего с Китаем, заставляет страну искать новые драйверы роста. Для России же важность этих изысканий состоит в том, что РК планомерно развивает как прикладную науку (в которой у нее значительные успехи), так и фундаментальную. Здесь ценным является понимание РК, что развитие НИОКР — необходимое условие для достижения технологического суверенитета страны. Оставаясь до сих пор зависимой от зарубежных технологий, РК вынуждена оглядываться на крупнейших представителей научного мира, что, в частности, ярко проявилось в атомной отрасли, где ключевые разработки были заимствованы у США, продолжающих ограничивать деятельность РК в этой сфере.

Резюмируя, логично заявить, что для достижения технологического суверенитета, да и суверенитета в его глобальном понимании Республика Корея продолжит активно поддерживать НИОКР как в прикладной, так и фундаментальной науке, готовить свои собственные и привлекать иностранные высококвалифицированные кадры, поддерживать бизнес, развивающий инновационные направления. Однако, по нашему мнению, добиться значимых успехов РК сможет только после модернизации своего рынка труда, решения демографических проблем и вызовов, связанных со старением населения.

Библиографический список

Документы

Труд и занятость в России. Москва: Госкомстат РФ, 2003. 638 с.

Трудовые ресурсы и глобализация экономики. Отчет Всемирного Банка. Вашингтон: Всемирный Банк, 1995. 174 с.

Birth Statistics in 2021 // Korean Statistical Information Office. URL: <http://kostat.go.kr/portal/eng/pressReleases/1/index.board?bmode=read&aSeq=420358> (accessed: 16.09.2024).

Birth Statistics in 2023 // Korean Statistical Information Office. URL: https://www.kostat.go.kr/board.es?mid=a20108100000&bid=11773&act=view&list_no=433208 (accessed: 12.11.2024).

Economically Active Population // KOSIS 2024. URL: <https://kosis.kr/visual/koreaInWorld/korInWorldCountryIndex.do?lang=en> (accessed: 02.09.2024).

2022 Employment and Labor Policy in Korea // Ministry of employment and labor. May 16, 2023. URL: <https://moel.go.kr/english/resources/publicationsDetail.do> (accessed: 30.08.2024).

Employment & Labour Laws and Regulations Korea 2024 // Global Legal Group. March 07, 2024. URL: <https://iclg.com/practice-areas/employment-and-labour-laws-and-regulations/korea> (accessed: 30.08.2024).

Facts and figures. WIPO Statistic data base (2021) // <https://www.wipo.int/edocs/infofdocs/en/ipfactsandfigures/> (accessed: 11.10.2024).

Five-Year Basic Youth Policy Plan // Office for Government Policy Coordination, Youth Policy Coordination Office. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.ohchr.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F2022-06%2Fsubmission-a-hrc-51-19-covid-youth-state-Republic-of-Korea.docx&wdOrigin=BROWSSELINK> (accessed: 06.09.2024).

Human Development Report 2023/2024 // United Nations Development Programme, March 2024. New York. DOI: <https://doi.org/10.18356/9789213588703>. 324 p.

KOSIS Statistical data // KOSIS. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1DA7145S&vw_cd=MT_ETITLE&list_id=B14&scrId=&language=en&seqNo=&lang_mode=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=MT_ETITLE&path=%252Feng%252FstatisticsList%252FstatisticsListIndex.do (accessed: 02.09.2024).

MSIT's Work Plan for 2024 // MSIT. 14.02.2024. URL: https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sessionId=6Wqk1OL-dddSlnxMEe8sJspdoHaYwHdEsJsR14_.AP_

msit_1?sCode=eng&mPid=2&mId=4&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=964 (accessed: 13.05.2024).

2024 Labor Laws in Korea, p. 18. // KOTRA. URL: file:///C:/Users/wnsr/Downloads/2024labor_en.pdf (accessed: 30.08.2024).

Overcoming a Crisis, Korea Makes a New Leap Forward. The Ministry of Finance and Economy. The Korean Information Service Policy Series. September 2000.

Preliminary Results of Birth and Death Statistics in 2023 // Korean Statistical Information Office. URL: https://www.kostat.go.kr/board.es?mid=a20108100000&bid=11773&tag=&act=view&list_no=430941&ref_bid=&keyField=&keyWord=&nPage=1 (accessed: 12.11.2024).

Seoul, South Korea Population 2024 // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/cities/south-korea/seoul> (accessed: 01.10.2024).

South Korea GDP — Gross Domestic Product // Country economy. URL: <https://countryeconomy.com/gdp/south-korea?year=2022> (accessed: 05.01.2024).

South Korea Population 2022 (Live) // World population review URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/south-korea-population> (accessed: 12.09.2024).

The Republic of Korea // International Labour Organization. URL: <https://www.ilo.org/korea-republic> (accessed: 02.09.2024).

Urban to Rural Migration // Ministry of Agriculture, Food and Rural Affairs. Official site. URL: <https://www.mafra.go.kr/english/1415/subview.do> (accessed: 12.11.2024).

Vital Statistics of Immigrants in 2022 // KOSTAT. 29.11.2023. URL: https://www.kostat.go.kr/board.es?mid=a20108030000&bid=11743&tag=&act=view&list_no=428683&ref_bid=&keyField=&keyWord=&nPage=1 (accessed: 12.11.2024).

Vital Statistics of Korea. Korean Statistical Information Office. 2021. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=101&tblId=DT_1B8000F&vw_cd=MT_ETITLE&list_id=A2_6&scrId=&language=en&seqNo=&lang_mode=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=MT_ETITLE&path=%252Feng%252FstatisticsList%252FstatisticsListIndex.do (accessed: 01.10.2024).

World Development Report: the state in a changing world (English). World Development Report Washington, D.C.: World Bank Group, 1997. URL: [http://documents.worldbank.org/curated/en/518341468315316376/World-development-report-1997-the-state-in-a-changing-worldWorld Bank](http://documents.worldbank.org/curated/en/518341468315316376/World-development-report-1997-the-state-in-a-changing-worldWorld%20Bank).

World Development Report 2023. Migrants, refugees and societies. 2023 International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank, Washington, DC 20433. 348 p.

World Employment and Social Outlook: Trends 2023. ILO. International Labour Office, Geneva 16.01.2023. 190 p. DOI: <https://doi.org/10.54394/SNCP1637>.

World Population prospects 2022. United Nations. URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/south-korea-population> (accessed: 01.10.2024).

2018 경제활동인구연보 [Ежегодник экономически активного населения за 2018 г.] 457 p. // KOSIS. URL: <https://kosis.kr/publication/publicationThema.do?pubcode=WA> (дата обращения: 14.11.2024).

2023 경제활동인구연보 [Ежегодник экономически активного населения за 2023 г.] P.59. 465 p. // KOSIS. URL: <https://kosis.kr/publication/publicationThema.do?pubcode=WA> (дата обращения: 14.11.2024).

농업의 미래 성장산업화 [Будущий рост индустриализации сельского хозяйства] // Ministry of Agriculture, Food and Rural Affairs. Official site. URL: <https://www.mafra.go.kr/home/5118/subview.do> (дата обращения: 12.11.2024).

대한민국헌법 [Конституция РК] // 국가법령정보센터 [Национальный юридический информационный центр]. 시행 1988. 2. 25. [Конституция вступила в силу 25 февраля 1988 г.]. URL: <https://www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%8C%80%ED%95%9C%EB%AF%BC%EA%B5%AD%ED%97%8C%EB%B2%95> (дата обращения: 30.08.2024).

산업재해보상보험법 [Закон о страховании от несчастных случаев на производстве] // Law Korea. URL: <https://www.law.go.kr/lsInfoP.do?lsiSeq=188715&efYd=20161227#0000> (дата обращения: 26.09.24).

우리나라의 사회보장제도 [Система социального обеспечения РК] // Korea Development Institute. 27.02.2013. URL: https://eiec.kdi.re.kr/material/clickView.do?click_ymm=201512&cid=1935 (дата обращения: 13.09.2024).

일자리 기회는 확대하고 일터 문화는 혁신 [Расширять возможности трудоустройства и внедрять инновации в культуру труда] // 고용노동부 [Министерство занятости и труда РК]. URL: <https://www.moel.go.kr/policy/promotion/promotionList.do> (дата обращения: 03.09.2024).

출입국통제 [Статистика иммиграции] // Ministry of Justice. URL: <https://www.moj.go.kr/moj/2412/subview.do> (дата обращения: 15.03.2024).

출입국외국인정책 통계월보 2024년 8월호 [Ежемесячный отчет по статистике иммиграционной политики, август 2024 г.] p. 32 // Ministry of Justice. URL: <https://goo.su/DDIEzzk> (дата обращения: 19.11.2024).

최저임금법 [Закон о минимальной заработной плате] // 국가법령정보센터 [Национальный юридический информационный центр]. May 26, 2020. URL: <https://www.law.go.kr/LSW/lsSc.do?section=&menuId=1&subMenuId=15&tabMenuId=81&eventGubun=060101&query=%EC%B5%9C%EC%A0%80%EC%9E%84%EA%B8%88#undefined>. (дата обращения: 30.08.2024).

Литература

Авилкин Л. Н. Научно-технический прогресс — апофеоз и трагедия цивилизации // Klauzura.ru. 02.08.2016. URL: <https://klauzura.ru/2016/08/lev-avilkin-nauchno-tehnicheskij-progress-apofeoz-i-tragediya-tsivilizatsii/> (дата обращения 10.04.2024).

Ананьева Г. Е. Народонаселение развивающихся стран. Москва: Изд-во МГУ, 1992. 78 с.

Андрианов В.Д. Финансово-экономический кризис в Республике Корея и меры правительства по его преодолению // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 5. С. 47—58.

Аносова Л.А., Матвеева Г.С. Южная Корея. Взгляд из России. М.: Наука, 1994. 51 с.

Актуальные проблемы Корейского полуострова. Сборник статей. М.: ИДВ РАН, 1996. 296 с.

Архипов В.Я. Международная миграция рабочей силы в Азии (1970—1980 гг.). М.: ИВ РАН, 1997. 101 с.

Балдано М.Н., Кириченко С.В. Монголия на перекрестке внешних миграций: монгольские мигранты в Южной Корее // Символ науки: Международный научный журнал. 2015. № 9—2. С. 45—51.

Боярский А.Я. Курс демографии. М.: Финансы и статистика, 1985. 391 с.

Брук С.И. Население мира. М.: Наука, 1986. 828 с.

Бучкин А.А. Социальная эволюция современной Южной Кореи: Капиталистическая модернизация и средние городские слои. М.: Наука, 1987. 219 с.

Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Республика Корея: успехи и проблемы развития // Аналитический центр при Правительстве РФ. Апрель 2019. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21953.pdf?ysclid=m3g50i3exhc163412872> (дата обращения: 13.11.2024).

Валентей Д.И. Демография. Современное состояние и перспективы развития. М.: Высш. шк., 1997. 270 с.

Винокуров М.А. Трудовые ресурсы региона и рынок труда (на примере Иркутской области). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1991. 247 с.

Волков С.В. Служилые слои на традиционном Дальнем Востоке. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Международный центр корееведения. М.: Восточная литература, 1999. 310 с.

Воронцов А.В. Республика Корея: социально-экономическая структура и торгово-экономические отношения с СНГ. М.: ИВ РАН, 1998. 99 с.

Галич Э.Н. Урбанизация и город в Азии. М.: ИВ РАН, 1993. 319 с.

Гармаева Э.Д. Институциональный экономический анализ рынка труда в Южной Корее // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 2—2(61). С. 17—20.

Гершман М., Клыпин А., Франсиско Х. Брамбила Мартинес. Как в Южной Корее поддерживают талантливых ученых // ИСИЭЗ ВШЭ. 22.12.2022. URL: <https://issek.hse.ru/news/803750750.html?ysclid=lf5t3a1dt7586477100> (дата обращения: 16.04.2023).

Гузеватый Я.Н. Трудовые ресурсы Востока. М.: Наука, 1987. 319 с.

Гузеватый Я.Н. Демографо-экономические проблемы Азии. М.: Наука, 1980. 248 с.

Денисов В.И. Южнокорейская политика в области науки и техники. Некоторые аспекты научно-технического сотрудничества России и Республики Корея // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 4 (13). С.24—27.

Джинджолия А., Михнева С. К вопросу о содержании и природе внутреннего рынка труда // Человек и труд. 2022. № 9. С.39—43.

Добрынин А.И. Производительные силы человека: структура и формы проявления / Добрынин А.И., Дятлов С.А., Коннов В.А., Курганский С.А. Санкт-Петербург. ун-т экономики и финансов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1993. 164 с.

Друкер П. Эффективное управление: экономические задачи и оптимальные решения. М.: Гранд : ФАИР-ПРЕСС, 1998. 284 с.

Ермолаева С.Г. Рынок труда: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 108 с.

Жирноклеева А.С. Трудовая миграция в Республике Корея после пандемии COVID-19: проблемы и перспективы // Молодежные исследования сегодня: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 9 января 2024 г.. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2024. С. 197—204. DOI: 10.46916/11012024-2-978-5-00215-227-8.

Золин И.Е. Современный рынок труда: теоретические проблемы и их прикладное значение // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 25. С. 28—45.

Зуева А.Г., Самсонова В.Г., Ширикалова А.А. Современное состояние экономики Республики Корея // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 1. С. 84—96. DOI: 10.31857/S0131281224010071.

Зуева А.Г., Самсонова В.Г. Современные тенденции в экономике РК (2020—2022 гг.) // Корееведение. 2022. № 1. С. 36—52. DOI: 10.48647/ISSA.2022.39.29.004.

История Кореи. Т. 2 / под. ред. Б.Г. Гафурова, Ю.В. Ванина, Г.Ф. Кима, М.Н. Пака, В.Д. Тихомирова, Ф.И. Шабшиной. М.: Наука, 1974. 243 с.

Иванов Д.В. По следам «тигра»: анализ траекторий социальных изменений в Южной Корее // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2013. № 1. С. 63—89.

Казакевич И.С. Аграрный вопрос в Южной Корее / отв. ред. В.Г. Растянинов. М.: Наука, 1964. 162 с.

Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: ЗАО «Бизнес-ком», 2013. 402 с.

Ким Ен. С. Инновационный потенциал Южной Кореи // Корейский полуостров в эпоху перемен: коллективная монография. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 199—211.

Ким М., Ким С. Корейское общество и проблема нестандартной занятости после кризиса 1997 г. // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 73—83.

Ким Дэ Чжун. Новое начало: Ким Дэ Чжун. М.: Республика, 1998. 238 с.

Ким У Джунг. Этот великий мир бизнеса / пер. с корейского В.А. Тен. М.: Русслит, 1992. 158 с.

Коленченко Г.К. Необходимость государственного регулирования рынка труда // Профессиональная ориентация. 2017. № 2. С. 224—229. URL: <https://career.journey.ru/wp-content/uploads/2019/09/neobhodimost-gosudarstvennogo-regulirovaniya-gynka-truda.pdf> (дата обращения: 03.09.2024).

Комаровский В.В. Южная Корея — превращение в принимающую страну: роль трудовой миграции // Комаровский В.В., Веденеева В.Т. Феномен трудовой миграции в изменяющемся мире. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 18—66.

Конфуций (551—479 до н. э.). Беседы и суждения Конфуция / [Сост., подгот. текста, примеч. и общ. ред. Р.В. Грищенкова]. 2. изд., испр. СПб.: Кристалл, 2001. 1119 с.

Корея в поисках мира и процветания. Доклады, представленные на VIII научной конференции корееведов. Москва, 25—26 марта 2004 г. М.: ИДВ РАН, 2004. 263 с.

Корея: Справочник. Сеул : Кор. служба информ. для зарубеж. стран, 1993. 676 с.

Корейский полуостров и вызовы XXI века. Материалы VI научной конференции корееведов. Москва 26—27 марта 2002 г. М.: ИДВ РАН, 2003. 191 с.

Корея. Сборник статей: К восьмидесятилетию со дня рождения проф. Михаила Николаевича Пака. М.: Муравей, 1998. 458 с.

Коргун И.А., Попова Л.В. Роль внешних факторов в экономическом развитии Республики Корея, 1950—2011. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2011. 244 с.

Коргун И.А., Зуев В.Н. Торговая политика Республики Корея как инструмент реализации национальных экономических интересов страны // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 2. С. 236—254. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-11.

Костюнина Г.М. Социальная политика в области труда (на примере Республики Корея) // Труд за рубежом. 2000. № 4. С.23—38.

Кузнецова Н.В. Экономическое развитие Республики Корея / Н.В. Кузнецова, Н.И. Фокин. Владивосток: Издательство Дальневосточного ун-та, 2003. 252 с.

Кукла М.П. Экономика Республики Корея: учебник. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального ун-та, 2022. 246 с.

Куликов Г.В. Японский менеджмент и теория международной конкурентоспособности. М.: Экономика, 2000. 246 с.

Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи. С древности до конца XX века. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. 626 с.

Лаврентьев В.Н. Новые индустриальные страны Азии: перестройка промышленной структуры. М.:1990. 190 с.

Ланьков А.Н. Корея: будни и праздники. М.: Междунар. отношения, 2000. 473 с.

Леонтьева С. А. Особенности регулирования труда работников, моложе 18-летнего возраста по нормам международного и зарубежного права // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. № 1 (9). С. 59—62.

Ли Бён Рёль, Ким Хи Чжа. Характер и перспективы миграционной политики Республики Корея. На кор.яз. Республика Корея. Сеул, 2011. 338 с.

Ли Мён Бак (президент Республики Корея (2008—2013). Чудес не бывает [пер. Ким Хён-Тхэк, Инна Пак; Корейско-российский культурный фонд]. Сеул: Ewhan, 2009. 307 с.

Макроэкономика: учебник / под общ. ред. д.э.н., проф. А.В. Сидоровича; МГУ им. М.В. Ломоносова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2002. 448 с.

Матрусова Т.Н. Организация профессиональной подготовки в Японии. М.: ИВ РАН, 1999. 167 с.

Миркин Я.М. Трансформация экономической и финансовой структур мира: воздействие растущих шоков катастроф // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 4. С. 97—116. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-5.

Мироненко В. Южная Корея усилила борьбу с утечкой технологий в Китай, но этого пока недостаточно // 3news. 17.05.2023. URL: <https://3dnews.ru/1086873/publikatsiya-1086873?ysclid=lu869eadvd180566890> (дата обращения: 13.05.2024).

Михеев В.В. Финансовый кризис в Азии и его экономические и политические последствия // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 2. С. 64—73.

Михеев В.В. Глобализация и азиатский регионализм. Вызовы для России. М.: ИДВ РАН, 2001. 219 с.

Национальная промышленная политика конкурентоспособности (опыт Запада — в интересах России). Дынкин А.А. [и др.]. М.: ИМЭМО РАН, 2002. 256 с.

Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Кореи, Японии. М.: Институт социальной политики НИУ ВШЭ, 2020. 72 с.

Окрут З.М., Фам Зи Минь. Модель экономического развития Южной Кореи: путь к процветанию. М.: Финансы и статистика, 1992. 95 с.

Олимских Н.Н. Теоретические аспекты сегментации рынка труда // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. Вып. 2. С. 71—77.

Орлов А.С., Гаврилов В.А. Тайны Корейской войны. М.: Вече, 2003. 398 с.

Островский А.В. Формирование рынка рабочей силы в КНР. М.: ИДВ РАН, 2003. 455 с.

Пак В.Г. Рынок труда и его роль в экономическом развитии Республики Корея. Дис. ... канд. экон. наук. М., 2005.

Пак В.Г. Рынок труда Республики Корея после финансово-экономического кризиса 1997—1998 гг. // Корейский полуостров и вызовы XXI века : Доклады, представленные на VI научной конференции корееведов. Москва, 26—27 марта 2002 г. М.: ИДВ РАН. 2003. С.109—116.

Потапов М.А. Возрождение Азии: горизонты модернизации / М.А. Потапов, А.И. Салицкий, А.В. Шахматов. М.: ТЕИС, 2007. 208 с.

Полехин А.С. Влияние кризиса 1997 года на экономику РК и ее конкурентоспособность на внешнем рынке. М.: ТЕИС, 2000. 70 с.

Принят четвертый план по борьбе с низкой рождаемостью. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=r&menu_cate=issues&id=&board_seq=395797&page=0 (дата обращения: 12.09.2024).

Республика Корея: цифры и факты. Сеул: Кор. служба информ. для зарубеж. стран, 2003. 227 с.

Республика Корея: опыт модернизации: [Сборник статей] / отв. ред. и авт. предисл. В.М. Мазуров. М.: Восточная литература РАН, 1996. 209 с.

РК сконцентрирует усилия на развитии технологий четвертой промышленной революции // KBS World Radio. 24.12.2019. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&id=Ec&Seq_Code=60119 (дата обращения: 01.04.2021).

Самсонова В.Г. Сравнительный анализ демографической ситуации в РК и КНДР // Корея: 70 лет после освобождения. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 273—286.

Самсонова В.Г. Малый и средний бизнес в Республике Корея: современное состояние, проблемы и перспективы // Корейский полуостров в поисках мира и процветания : В 2-х томах, Москва, 28—29 марта 2019 г. Том 1. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 248—260.

Самсонова В.Г. Патентная деятельность Южной Кореи в условиях развития креативной экономики // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 139—152.

Самсонова В.Г., Ким Е.В. Миграция в Республике Корея: современное состояние, проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 4. С. 87—98.

Самсонова В.Г. Социально-экономическое положение в РК на современном этапе: новые вызовы и перспективы // Корея: уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 405—415.

Самсонова В.Г. Южнокорейская политика в сфере науки и техники // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 109—121. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-7.

Самсонова В.Г. Демографическая ситуация в Республике Корея: вызовы и пути оптимизации // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 3. С. 84—92. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-3-84-92.

Самсонова В.Г. Республика Корея в борьбе с пандемией COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2022. № 2. С. 147—158. DOI: 10.31249/RVA/2022.02.08.

Самсонова В.Г. Проблемы и тенденции на рынке труда РК в условиях глобальной турбулентности // Современные проблемы Корейского полуострова: 2023. Тезисы докладов XXVII научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва: ИКСА РАН, 2023. 222 с.

Самсонова В.Г. Опыт Республики Корея в развитии НИОКР: проблемы и перспективы // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 1(219). С. 27—37. DOI: 10.46554/1993-0453-2023-1-219-27-37.

Семина Л.И. Опыт Республики Корея по борьбе с эпидемией COVID-19: первые итоги // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2. С. 77—94. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10013.

Сергеев П.О. О «бедном» чеболе замолвите слово... или трудная жизнь южнокорейских олигархов // Азия и Африка сегодня. 2001. № 2. С.27—32.

Сиверцева Т.Ф. Семья в развивающихся странах Востока. М.: Наука, 1985. 164 с.

Сиверцева Т.Ф. Страны Востока: модель рождаемости. М.: ИВ РАН, 1997. 104 с.

Синицын Б.В. Промышленность и рабочий класс Южной Кореи. М.: Издательство восточной литературы, 1959. 152 с.

Синицын Б.В. Очерки экономики Южной Кореи (1953—1964). М.: Наука, 1967. 172 с.

Синицын Б.В. Промышленность и положение рабочего класса Южной Кореи (1945—1959 гг.). М.: Издательство восточной литературы, 1961. 152 с.

Славный Б.И. Проблема занятости в развивающихся странах. М.: Наука, 1979. 237 с.

Синякова А.Ф. Влияние демографической ситуации на социально-экономическую сферу РК с середины XX в. до пандемии 2020 г. // Современные проблемы Корейского полуострова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 224—233.

Синякова А.Ф. Домохозяйства, состоящие из одного человека, меняют структуру потребительского спроса в РК // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. М.: ИДВ РАН, 2020. С.267—274.

Синякова А.Ф. К вопросу об обоснованности критики экономической политики Мун Чжэ Ина со стороны оппозиции // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 222—231. DOI: 10.48647/IFES.2021.88.18.021.

Современные проблемы Корейского полуострова 2024 / отв. ред. Самсонова В.Г., Ширикалова А.А. М.: ИКСА РАН, 2024. 184 с. DOI: 10.48647/ICCA.2024.19.23.001.

Старкова Е.Ю. Спрос на труд и равновесие на рынке труда // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 5—3. С. 94—98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spros-na-trud-i-ravnovesie-na-rynke-truda> (дата обращения: 01.09.2024).

Суслина С.С. Значение научно-технических ресурсов в современном экономическом развитии Южной Кореи // Мировое и национальное хозяйство. 2011. № 2 (17). С. 65—74.

Суслина С.С., Самсонова В.Г. Южнокорейская проекция мирового финансового кризиса // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 4. С. 36—45.

Суслина С.С., Самсонова В.Г. Единение против напасти // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 1(107). С. 201—211.

Суслина С.С., Самсонова В.Г. Экономика Республики Корея: новые перспективы и вызовы // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 66—78.

Суслина С.С., Самсонова В.Г. Южная Корея в новой архитектуре политических-экономических связей в АТР // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 3. С. 96—113.

Суслина С.С. Промышленность Южной Кореи. М.: ИВ РАН, 1988. 215 с.

Суслина С.С. Республика Корея на постиндустриальной стадии развития (конец 80-х — начало 90-х годов). М.: Восточная литература РАН, 1997. 222 с.

Суслина С.С. Экономика Республики Корея в свете глобализации. М.: ИДВ РАН, 2002. 193 с.

Суслина С.С. Экспансия иностранного капитала в промышленности Южной Кореи. М.: Наука, 1979. 168 с.

Суслина С.С. Социально-экономическое развитие РК: основные этапы // Кореянский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 94—107.

Тенденции развития обстановки на Корейском полуострове и возможные альтернативы российской политики / под ред. В.П. Ткаченко, К.В. Асмолова, В.А. Тюрина. М.: ИДВ РАН, 1999. 151 с.

Толорая Г.Д. Республика Корея. М.: Мысль, 1991. 118 с.

Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. М.: Экономика, 2004. 320 с.

Торотоева А.М. Социокультурные детерминанты гендерного неравенства в южнокорейском обществе (на примере проблемы женской занятости) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. 2022. № 1. С. 141—150.

Тягай Г.Д., Пак В.П. Национальная идея и просветительство в Корее в начале XX века. М.: Восточная литература РАН, 1996. 229 с.

Федоровский А.Н. Феномен чэболь. Государство и крупный бизнес в Республике Корея. М.: Стратегия, 2008. 320 с.

Федоровский А.Н. Вызовы пандемии COVID-19 и приоритеты экономического развития Республики Корея // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 5. С. 204—218.

Хан С.Ч. Антикризисное регулирование в условиях догоняющей модернизации (на примере Республики Корея) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 12(105). С. 66—75.

Хишуева Ж.Т., Купавцов А.Н. Рынок труда молодежи: теоретические аспекты молодежного сегмента. URL: https://www.kstu.kz/wp-content/uploads/docs/trudi%20univer/razdel52012_3.doc (дата обращения: 01.09.2024).

Хренов В.В. Формирование и развитие профсоюзного движения в Южной Корее // Корейский полуостров в поисках мира и процветания: В двух томах, Москва, 28—29 марта 2019 г.. Том 2. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 118—130.

Шабшина Ф.И. Южная Корея 1945—1946 гг. Записки очевидца. М.: Наука, 1974. 270 с.

Шин И.А. «Новые индустриальные страны» Азии: социально-политические сдвиги и рабочий класс (60—80-е гг.). М.: Наука, 1989. 183 с.

Шипаев В.И. Южная Корея в системе мирового капиталистического хозяйства. АН СССР, Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1986. 283 с.

Шипаев В.И. Япония и Южная Корея. М.: Наука, 1981. 287 с.

Эм П.П. Пространственное развитие урбанизации на Корейском полуострове: сравнение Юга и Севера. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2018. 204 с.

Эм П.П. Республика Корея. Второй демографический переход: особенности и результаты // Азия и Африка сегодня. 2019. № 1. С. 38—45.

Яковлев В.С. Мониторинг проблем современной системы образования Южной Кореи // Образование и проблемы развития общества. 2022. № 3(20). С. 101—106.

Byung-Nak, Song. The rise of the Korean economy. Hong Kong: Oxford univ. press, 1990. 287 p.

Byoung-Hoon, Lee. Employment relations in South Korea July 2020. DOI:10.4324/9781003116158-11 International and Comparative Employment Relations (pp.266—290) URL: https://www.researchgate.net/publication/342931355_Employment_relations_in_South_Korea (дата обращения: 27.09.2024).

Dighe, A., Cattarino, L., Cuomo-Dannenburg, G. et al. Response to COVID-19 in South Korea and Implications for Lifting Stringent Interventions // BMC Medicine. 2020. N 18 (321). URL: <https://bmcmmedicine.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12916-020-01791-8> (accessed: 08.01.2024).

Doeringer P., Piore M. Internal labour markets and manpower analysis. Lexington, 1971. URL: <https://archive.org/details/internallabormar0000doer/page/n7/mode/2up> (accessed: 01.09.2024).

Education system in Korea // Ministry of Education URL: <https://english.moe.go.kr/sub/infoRenewal.do?m=0301&page=0301&s=english> (accessed: 04.10.2024).

Facts and figures. WIPO Statistic data base (2021) // <https://www.wipo.int/edocs/infogdocs/en/ipfactsandfigures/> (accessed: 15.04.2021).

Global Innovation Index 2023 // WIPO. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2023/ (accessed: 13.05.2024).

Hahn, Jy-Hee. Women workforce and competetiveness // Korea Focus, 1997. Vol. 5. № 2. P.92.

Haggard, S. Macroeconomic policy and adjustment in Korea 1970—1990. USA, 1994.

Hagen, Koo. Korean Workers: The Culture and Politics of Class Formation. Cornell University Press, 2001. 240 p.

Human development insights // United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/KOR> (accessed: 06.04.2024).

Kang, Jae-eun. South Korea to Tweak Visa Policies and Welcome More Foreigners // The Korea Herald. 07.07.2021. URL: https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210707000912&ACE_SEARCH=1 (accessed: 03.04.2024).

Kang, Duyong and Min, Seong-hwan and Park, Sung Keun. The Impact of the Covid-19 Pandemic on the Korean Economy and Industry: An Interim Assessment One Year after the Outbreak (October 31, 2021). Korea Institute for Industrial Economics and Trade Research Paper No. 21/IER/26/5-1, KIET Industrial Economic Review, Vol. 26 No. 5, 6—17, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4192204> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4192204>.

Kim, Kihwan. The 1997—98 Korean Financial crisis: causes, policy response, and lessons. Presentation at the high level seminar on crisis prevention in Emerging markets. 2006. URL: <https://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2006/cpem/pdf/kihwan.pdf> (accessed: 03.11.2024).

Kim, A. E. Global Migration and South Korea: Foreign Workers, Foreign Brides and the Making of a Multicultural Society // Ethnic and Racial Studies. 2009. Vol. 32. N 1. P. 70—92.

Kim, A. The motherhood effect on labour market outcomes: evidence from South Korea / A. Kim, Y. Hahn // Asian-Pacific Economic Literature. 2022. Vol. 36. No. 2. P. 71—88. DOI: 10.1111/apel.12363.

Kim, Jongchol. Education and Development: some essays and thoughts on Korean education. Seoul: Seoul nat. univ. press, 1985. 483 p.

Kim, S.S. Korea's globalization. Cambridge, 2000. 326 p.

Kyueng, A. Korea's low birth rate issue and policy directions // Korean Journal of Women Health Nursing, 27(1): 6—9. DOI: <https://doi.org/10.4069/kjwhn.2021.02.16>. URL: <https://www.kjwhn.org/journal/view.php?doi=10.4069/kjwhn.2021.02.16> (accessed: 16.09.2024).

Korea's economically inactive population rises to record high in July // The Korea economic daily. 12.08.2020. URL: <https://www.kedglobal.com/markets/newsView/ked202008120004> (accessed: 03.09.2024).

Korea spends over \$84.6 bil. on R&D in 2022: science ministry // The Korea Times. 07.12.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2023/12/488_364655.html#:~:text=Korea%20invested%20more%20than%20112,Ministry%20of%20Science%20and%20ICT (accessed: 05.04.2024).

Korean firms on high alert over brain drain // The Korea Times. 19.07.2020. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2020/07/693_292953.html (accessed on 09 April 2021).

Korean industrial initiatives for the creativity economy // Quarterly new technologies of Korea. Summer 2014. Vol. 01. Pp. 85—94.

Korea Annual 1998. Yonhap News Agency. Seoul, Korea. 1998. 846 p.

Korea Annual 1999. Yonhap News Agency. Seoul, Korea. 1999. 830 p.

Krause, Lawrence B.; Park, Fun-koo. Social issues in Korea: Korean and American perspectives. Seoul: Korea Development Institute, 1993. 633 p.

Lee, H.W. Human rights in Korea: the crisis of relevance. Seoul: International Affairs Bureau of the Central Standing Committee of Chongryon, 1977. 228 p.

Lee, Hyo-jin. Children of Multicultural Backgrounds Still Face Discrimination in Schools // The Korea Times. 15.02.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2022/02/177_323870.html (accessed: 02.04.2024).

Majority of People with Disabilities in South Korea Report Lack of Employment Opportunities, New Study Reveals // The Korea biz wire. 01.01.2024. URL: <http://koreabizwire.com/majority-of-people-with-disabilities-in-south-korea-report-lack-of-employment-opportunities-new-study-reveals/269010> (accessed: 26.09.2024).

Marriages with foreign spouses in S. Korea rise 18 pct in 2023 // Yonhap News agency. 20.03.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240320005500325> (accessed: 03.10.2024).

Minimum wage set at 9,860 won: No one's happy // The Korea Herald. July 18, 2023. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20230719000648> (accessed: 30.08.2024).

Nam, Kyung-don. [Graphic News] No. of S. Koreans Living Abroad Inches up in 2018: Ministry // Korea Herald 29.09.2019. URL: <http://m.koreaherald.com/view.php?ud=20190929000231> (accessed: 15.01.2024).

OECD Economic Surveys: Korea 2020, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/2dde9480-en> (accessed: 01.11.2024).

Ock, Hyun-ju. What the 2020s Will Hold for Korea. More Immigrants, Multinational Families // The Korea Herald. 31.12.2019. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20191231000390> (accessed: 01.03.2024).

QS World University Rankings // Top universities. URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021> (accessed: 10.04.2024).

Policies to increase youth employment in Korea // OECD. September 19, 2022. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/20bf3d6e-en/1/3/3/index.html?itemId=/content/publication/20bf3d6e-en&_csp_=48a123cb1cde032c68055825d5e334e6&itemIGO=oecd&itemContentType=book (accessed: 10.09.2024).

Randell, S. Jones. Breaking down labor market dualism in South Korea. Korea Economic Institute (KEI). March 09, 2022. URL: <https://keia.org/the-peninsula/breaking-down-labor-market-dualism-in-south-korea/> (accessed: 01.09.2024).

Samsung Accounts for Half of Korea's Total R&D Spending // The Chosun Daily. 26.07.2023. URL: <https://www.chosun.com/english/industry-en/2023/07/26/VZ4IZJ5VAA2B6XMROPE3Y63A7A/> (accessed: 05.05.2024).

Seung, Hyun Seo (2019). Low fertility trend in the Republic of Korea and the problems of its family and demographic policy implementation. Population and Economics, 3(2): 29–35. URL: <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e37938> (accessed: 16.09.2024).

Social Protection and Jobs Responses to COVID-19: A Real-Time Review of Country Measures. URL: <https://www.ugogentilini.net/wp-content/uploads/2020/04/>

Country-SP-COVID-responses_April10.pdf?fbclid=IwAR081K1QZyFm3Ks9aSeMnK uByJunQ5BzmCfPf_THR_HIn_029MuIcjavXV (accessed: 01.09.2024).

South Korea's Brain Drain. Why so many young South Koreans think of their country as «hell» (2017) // The diplomat. URL: <https://thedi diplomat.com/2017/07/south-koreas-brain-drain> (accessed: 10.04.2024).

S. Korea tops list of world's most innovative countries // The Korea Herald 03.02.2021. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210203000994> (accessed: 09.04.2024).

Seung-Ho, Kwon and Michael, O'Donnell. The chaebol and labour in Korea: the development of management strategy in Hyundai. London: Routledge, 2001. 240 p. URL: <https://archive.org/details/chaebol labourink0000kwon> (accessed: 01.09.2024).

Taeyoung, Doh, Kyoo, il Kim, Sungil, Kim, Hwanoong, Lee, and Kyungho, Song. The Economic Effects of a Rapid Increase in the Minimum Wage: Evidence from South Korean Experiments. November 2022; updated January 2024 RWP 22—13. <http://doi.org/10.18651/RWP2022-13>. URL: <https://www.kansascityfed.org/research/research-working-papers/the-economic-effects-of-a-rapid-increase-in-the-minimum-wage-evidence-from-south-korea-experiments/> (accessed: 30.08.2024).

Tahira, I. An empirical analysis of immigrants' perceptions of social discrimination and health inequity policies amidst the COVID-19 crisis in Korea // Journal of Research & Reviews in Social Sciences Pakistan, 2022. Vol. 5. № 1 (June). Pp. 1641—1659.

The Impact of the Pandemic on Women in the Korean Labor Market // Korea Economic Institute (KEI). 07.05.2021. URL: <https://keia.org/the-peninsula/the-impact-of-the-pandemic-on-women-in-the-korean-labor-market/> (accessed: 04.10.2024).

Top 100 Science and Technology Cluster briefs 2023 // WIPO. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2023/ (accessed: 08.04.2024).

Total number of persons registered as disabled in South Korea from 1989 to 2023// Statista. 23.05.2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/1250146/south-korea-total-number-of-registered-disabled-persons/> (accessed: 25.09.2024).

Youngil, Lim. Technology and productivity. The Korean way of learning and catching up. London: Cambridge, 1999. 246 p.

Yon-se, K. Rise or fall? All eyes on 2022 Seoul home prices // The Korea Herald. 3 January 2022. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220103000697> (accessed: 18.09.2024).

100 Main Science & Technology Indicators of Korea 2023-March // KISTEP. 29.06.2023. P. 4. URL: <https://www.kistep.re.kr/board.es?mid=a20402000000&bid=0047> (дата обращения: 03.04.2024).

김지연. 효율적인 고령 인력 활용 방안에 대한 연구: 직무 분석을 중심으로 [Ким Чжи Ён. Анализ методов эффективного использования трудовых кадров пожилого возраста. Корейский институт развития] Республика Корея: Корейский институт развития. 2023. 88 p. На кор. яз.

농촌소멸 위기, 대한민국 10년 후의 모습[Кризис вымирания в сельской местности, как будет выглядеть Корея через 10 лет] // Korea Rural Economic Institute (KREI). 05.03.2024. На кор. яз. URL: <https://clck.ru/3EZ XKj> (дата обращения: 18.11.2024).

다문화 학생 3% 시대 [Эпоха 3% мультикультурных студентов] // KBS Radio. 14.10.2021. На кор. яз. URL: http://world.kbs.co.kr/service/contents_view.htm?lang=k&menu_cate=issues&id=&board_seq=411900&page=0 (дата обращения: 15.09.2024).

다문화학생 20만 시대...»국내출생 많아 '내국인관점' 정책 필요 [Эпоха 200 000 мультикультурных студентов... «В Корее родилось много людей, поэтому нам нужна политика «перспективы внутри страны»] // Yonhap News agency. 01.01.2024. На кор. яз. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20231229129400530> (дата обращения: 03.10.2024).

박영민 신약개발단장 «한국 R&D 비용 적어...선택과 집중해야» [Пак Ён Мин, глава отдела разработки новых лекарств: «Затраты на исследования и разработки в Корее низкие... Нам нужно сделать выбор и сосредоточиться»] // Yonhap News. 20.03.2024. На кор. яз. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20240320083400017?section=search> (дата обращения: 06.04.2024).

삼성전자, 작년 역대급 실적 부진에도 R&D 투자 사상 최대 [Samsung Electronics инвестирует самые большие инвестиции в исследования и разработки, несмотря на рекордные результаты в прошлом году] // Yonhap news. 12.03.2024. На кор. яз. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20240312148400003> (дата обращения: 05.05.2024).

'쉬었음' 1년새 24만명 늘어...청년층 "원하는 일자리 없다" [«отдыхающие»: число таких людей увеличилось на 240 000 за год... Молодежь говорит, что у них нет той работы, которую они хотят] // Yonhap news. 06.11.2024. На кор. яз. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20241106075100002?section=economy/all&site=topnews01> (дата обращения: 19.11.2024).

우리나라의 사회보장제도 [Система социального обеспечения РК] // Korea Development Institute. 27.02.2013. На кор. яз. URL: https://eiec.kdi.re.kr/material/clickView.do?click_yymm=201512&cidx=1935 (дата обращения: 13.09.2024).

일자리 기회는 확대하고 일터 문화는 혁신 [Расширять возможности трудоустройства и внедрять инновации в культуру труда] // 고용노동부 [Министерство занятости и труда РК]. На кор. яз. URL: <https://www.moel.go.kr/policy/promotion/promotionList.do> (дата обращения: 03.09.2024).

이재준. 한국의 인구변동과 인플레이션 [Ли Чжэ Чжун. Демографические изменения и инфляция в Корее] Республика Корея: Корейский институт развития. 2023. 63 р. На кор. яз.

«외국인 돌봄도우미, 최저임금 예외로»...한은 파격 제안 [Иностранные сиделки освобождены от минимальной заработной платы... Банк Кореи делает необычное предложение]. March 5, 2024. На кор. яз. URL: <https://www.hankyung.com/article/202403045061i> (дата обращения: 30.08.2024).

한요셉. 인공지능으로 인한 노동시장의 변화와 정책방향. 한국개발연구원 [Хан Ю Сеп. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда и на направления политики. Корейский институт развития] Республика Корея: Корейский институт развития. 2023. 200 р. На кор. яз.

한경연 “韓 2050년 생산가능인구 34.8% 줄고, GDP 28.4% 감소” [Корейский институт экономических исследований: «К 2050 году население трудоспособного возраста в Корее сократится на 34,8 %, а ВВП уменьшится на 28,4 %»] // 동아일보 [Тона Ильбо]

18.05.2023. На кор. яз. URL: <https://www.donga.com/news/Economy/article/all/20230518/119365997/1> (дата обращения: 22.11.2024).

황수경. 코로나19 전후 고용구조 및 소득격차 변화: 노동패널 분기자료를 활용한 분석. 한국개발연구원 [Хван Су Гён. Изменения в структуре занятости и разрыве в доходах до и после COVID-19: анализ с использованием квартальных данных панели труда. Корейский институт развития]. Республика Корея: Корейский институт развития. 2022. На кор. яз.

코로나19 팬데믹의 피해자와 수혜자 [Жертвы и бенефициары пандемии COVID-19] // Workers solidarity. 17.06.2020. На кор. яз. URL: <https://ws.or.kr/article/24061> (дата обращения: 12.11.2024).

코로나19 팬데믹의 피해자와 수혜자 [Жертвы и бенефициары пандемии COVID-19] // Workers solidarity. 17.06.2020. На кор. яз. URL: <https://ws.or.kr/article/24061> (дата обращения: 12.11.2024).

2021년도 가족과 출산조사 — (구)전국 출산력 및 가족보건 복지실태조사. 한국보건사회연구원. 연구보고서 2021. [2021 г. исследование семьи и рождаемости]. // KIHASA. На кор. яз. URL: <https://repository.kihasa.re.kr/bitstream/201002/40281/7/%EC%97%B0%EA%B5%AC%EB%B3%B4%EA%B3%A0%EC%84%9C%202021-50.pdf> (дата обращения: 18.09.2024).

비통한 OECD 1위...자살률 8.5% 치솟아 9년만에 최대 [1-е место в ОЭСР... Уровень самоубийств вырос на 8,5 %, что является самым высоким показателем за 9 лет] // Chosun. 2024. 05 октября. На кор. яз. URL: https://www.chosun.com/economy/economy_general/2024/10/04/IRL7YNBB 5JDPLPJIFX HBD777G4/ (дата обращения: 17.01.2025).

Приложения

Приложение 1

ВВП РК (реальный) с 1960 по 2023 г. (млрд долл.)

Годы	1960	1965	1970	1975	1980	1985	1990	1995	2000
ВВП	3,96	3,12	9,01	21,78	65,4	101,3	283,37	566,58	576,18
Годы	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП	934,9	1143,67	1466,04	1725,37	1651,42	1644,31	1818,43	1673,92	1712,79

Источник: GDP (current US\$) — Korea, Rep. // World Bank Group. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=KR> (дата обращения: 12.11.2024).

Приложение 2

Численность экономически активного населения (ЭАН) и данные по занятости и безработице в Республике Корея с 2000 по 2024 г.

РК	2000	2005	2010	2015	2020	2024
ЭАН (млн человек)	22,151	23,718	24,956	27,153	28,012	29,594
Уровень экономической активности населения (%)	61,2	62,2	61,1	62,8	62,5	64,9
Количество занятых (млн человек)	21,173	22,831	24,033	26,173	26,90	28,857
Уровень занятости (%) ¹ , в том числе:	58,5	59,9	58,9	60,5	60,1	63,3
мужчины	70,8	71,9	70,3	71,4	69,8	71,3
женщины	47,0	48,6	47,9	50,1	50,7	55,6
молодежь ²	43,4	45,0	40,4	41,2	42,2	46,5
престарелые (старше 60 лет)	37,6	37,1	36,2	39,0	42,4	47,1
Безработица (%), в том числе:	4,4	3,7	3,7	3,6	4,0	2,5
безработица среди мужчин	5	4,0	4,0	3,6	3,9	2,5
безработица среди женщин	3,6	3,4	3,3	3,5	4,0	2,4
безработица среди молодежи	8,1	8,0	7,9	9,1	9,0	5,5
безработица среди лиц старше 60 лет	1,5	1,3	2,8	2,5	3,6	2,1
Экономически неактивное (пассивное) население (млн человек)	14,041	14,401	15,868	16,086	16,550	15,996

Источники: Economically Active Population // KOSIS. URL: <https://kosis.kr/visual/koreaInWorld/korInWorldCountryIndex.do?lang=en>, Economically Active Population Statistics // Ministry of Employment and Labor. URL: <https://www.moel.go.kr/english/resources/statistics.do> (дата обращения: 26.08.2024).

¹ Уровень занятости = (занятые лица в возрасте 15 лет и старше / население в возрасте 15 лет и старше) × 100.

² Молодежь: люди в возрасте 15—29 лет.

Приложение 3

Статистика по иностранным гражданам и нелегальным мигрантам
в Республике Корея

Годы	Количество иностранцев в РК (человек)	Из них нелегальные мигранты (человек)	Доля нелегальных мигрантов (%)
2015	1 899 519	214 168	11,3
2016	2 049 441	208 971	10,2
2017	2 180 498	251 041	11,5
2018	2 367 607	355 126	15,0
2019	2 524 656	390 281	15,5
2020	2 036 075	392 196	19,3
2021	1 956 781	388 700	19,9
2022	2 245 912	411 270	18,3
2023	2 507 584	423 675	16,9
08.2024	2 639 521	410 183	15,5

Источник: 출입국외국인정책 통계월보 2024년 8월호 [Ежемесячный отчет по статисти-
ке иммиграционной политики, август 2024 г.] p. 32. // Ministry of Justice. URL:
<https://www.immigration.go.kr/immigration/1569/subview.do?enc=Zm5jdDF8QEB8JTJGYmJzJTJGaW1taWdyYXRpb24lMkYyMjc1MkYlODc3NzElMkZhcnRjbFZpZXcuZG8lM0ZwYXNzd29yZCUzRCUyNnJnc0JnbmRlU3RyJTNEJTl2YmJzQ2xTZXEiM0QlMjZyZ3NFbmRkZVN0ciUzRCUyNmlzVmllZD01pbmU1M0RmYWxzZSUyNnBhZ2U1M0QxJTl2YmJzT3BlbldyZFNlcSUzRCUyNnNyY2hDb2x1bW4lM0QlMjZzcmNoV3JkJTNEJTl2> (дата обращения: 03.10.2024).

Приложение 4

Пятилетний план молодежной политики в РК 2021—2025 гг.

Концепция	Молодые люди воплощают свои мечты в реальность, а наше будущее развивается вместе с их мечтами	
Цели деятельности	Обеспечить молодым людям полный доступ к их правам на: — основную правовую поддержку; — жилье; — стабильную основу, чтобы они могли жить жизнью своей мечты	
Пять направлений политики и ключевых задач	<i>Рабочие места</i> Гарантировать их право на труд 1. Расширять занятость молодежи. 2. Развивать и укреплять молодежное предпринимательство. 3. Укреплять систему безопасности на рабочем месте. 4. Устанавливать справедливые правила найма и улучшать культуру на рабочем месте	<i>Жилье</i> Облегчить жилищное бремя для молодежи 1. Увеличить предложение жилья для молодежи. 2. Снизить арендную плату. 3. Оказать целенаправленную поддержку уязвимым молодым людям, живущим в дешевых общежитиях или в подвальных помещениях. 4. Обеспечить жилье, удобное для молодежи
	<i>Образование</i> Помочь молодым людям сформировать свое будущее 1. Поощрять равенство в образовании. 2. Укреплять будущие возможности. 3. Улучшать переход от школы к работе. 4. Создать основу для виртуального интерактивного обучения	<i>Благосостояние/ просвещение</i> Улучшение жизни молодых людей 1. Помощь в развитии ресурсов и потенциала. 2. Поддержка и защита здоровья. 3. Увеличение поддержки уязвимых молодых людей. 4. Поддерживать интерес к просвещению
	<i>Права/активизация деятельности молодежи.</i> Поддержка молодых людей в принятии собственных решений 1. Расширить участие в разработке молодежной политики. 2. Создать и укрепить основу для реализации молодежной политики. 3. Создать дружественную молодежи систему реализации молодежной политики. 4. Поощрять права молодежи и молодежные обмены	

Источник: Five-Year Basic Youth Policy Plan // Office for Government Policy Coordination, Youth Policy Coordination Office. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.ohchr.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2F2022-06%2Fsubmission-a-hrc-51-19-covid-youth-state-Republic-of-Korea.docx&wdOrigin=BROWSELINK> (accessed: 06.09.2024).

Приложение 5**Количество профсоюзов в Республике Корея в период с 1985 по 2022 г.**

Годы	Количество профсоюзов	Количество членов профсоюзов (млн человек)	Распространение профсоюзов (%)
1985	2551	1,004	12,4
1987	4103	1,267	13,8
1989	7883	1,932	18,6
1991	7656	1,803	15,9
1993	7147	1,667	14,2
1995	6606	1,615	12,7
1997	5733	1,484	11,2
1999	5637	1,481	11,8
2000	5698	1,527	11,6
2001	6150	1,569	11,8
2003	6257	1,549	11,0
2005	5971	1,506	10,3
2007	5099	1,688	10,8
2009	4689	1,640	10,1
2011	5120	1,720	10,1
2013	5305	1,848	10,3
2015	5794	1,939	10,2
2017	6239	2,088	10,7
2019	6156	2,540	12,5
2021	7105	2,93	14,2
2022	6005	2,72	13,1

Источники: 22년 노동조합 조직률은 [Уровень распространения профсоюзов за 2022 г. // Министерство занятости и труда РК]. 23.01.2024. URL: https://www.moel.go.kr/news/enews/report/enewsView.do?news_seq=16108 (дата обращения: 27.09.2024); 2018년전국노동조합 조직현황 // 고용노동부 [Организационный статус профсоюза в 2018 г. // Министерство занятости и труда РК]. 17.03.2020. Р.29. URL: https://www.moel.go.kr/policy/policydata/view.do?bbs_seq=20200300992 (дата обращения: 27.09.2024).

Приложение 6

Индекс человеческого развития (ИЧР) / Human Development Index (HDI) — это комбинированный показатель, характеризующий развитие человека в странах и регионах мира. Индекс ежегодно рассчитывается экспертами Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) совместно с группой независимых международных экспертов, использующими в своей работе, наряду с аналитическими разработками, статистические данные национальных институтов и международных организаций.

Рейтинг стран по ИЧР 2022 г.¹

Рейтинг	Страна	ИЧР	Ожидаемая продолжительность жизни	Ожидаемые годы обучения	Средняя продолжительность обучения	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения (долл., в ценах по ППС 2017 г.)
1	Швейцария	0,967	84,3	16,6	13,9	69,433
2	Норвегия	0,966	83,4	18,6	13,1	69,190
3	Исландия	0,959	82,8	19,1	13,8	54,688
4	Гонконг	0,956	84,3	17,8	12,3	62,486
5	Дания	0,952	81,9	18,8	13,0	62,019
...						
19	Республика Корея	0,929	84,0	16,5	12,6	46,026

¹ Human Development Report 2023/2024 // United Nations Development Programme, March 2024. New York. ISBN (PDF): 9789213588703. DOI: <https://doi.org/10.18356/9789213588703.P.288>. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24reporten.pdf> (accessed: 12.11.2024).

Научное издание

Виктория Георгиевна Самсонова

Рынок труда и экономическое развитие Республики Корея

Редактор *Н.И. Иванова*

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*

Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*

Оформление *Т.В. Иваньиной*

Подписано в печать 10.04.2025. Формат 60×90/16.

Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 11,75 Уч.-изд. л. 12,2.

Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 200 экз.)